

Владимир Чабанов

**ГАРМОНИЧНАЯ
ЭКОНОМИКА, ИЛИ
НОВЫЙ
МИРОПОРЯДОК**

Изд. 2-е дополненное

Владимир Чабанов

**Гармоничная экономика,
или Новый миропорядок.
Изд. 2-е дополненное**

«Издательские решения»

Чабанов В.

Гармоничная экономика, или Новый миропорядок. Изд. 2-е
дополненное / В. Чабанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965553-0

Современная экономика, движущей силой которой является доход, а не польза для людей, с неизбежностью оказывается денежной, рентной и эксплуатационной. Она не способна отвечать современным вызовам. Чтобы экономика превратилась в фабрику по производству полезных вещей, ей следует отказаться от либеральных принципов, изменить философию хозяйствования, приоритеты и инструменты. Теория и особенности построения такой экономики представлены в настоящей книге. Она оригинальна и не имеет аналогов.

ISBN 978-5-44-965553-0

© Чабанов В.

© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
1.Общая теория гармоничной экономики	18
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА КАК НАУКА	18
§1.1. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА	18
1.1.1. Место экономики в системе мировых знаний	18
1.1.2. Различия западных и восточных культур, их влияние на экономическую организацию	22
§1.2. РОССИЯ И ЕВРОПА, СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	28
1.2.1. Особенности культуры России	28
1.2.2. Европейская культура и ее приоритеты	40
1.2.3. Русская артель	46
1.2.4. Основные тенденции развития мировой экономики	48
§1.3. Цели и инструменты хозяйственной деятельности	56
1.3.1. Что есть экономика?	56
1.3.2. Главная цель гармоничной экономики	60
1.3.3. Потребности людей, предметы потребления и средства производства	62
§1.4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ	66
1.4.1. Структуры современной экономики	66
1.4.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как главный показатель деятельности государства	69
1.4.3. Факторы, подавляющие ОПТ	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Гармоничная экономика, или Новый миропорядок Изд. 2-е дополненное

Владимир Чабанов

Научн. редактор, Зав. каф. Экономической теории СПГУ Рязанов Виктор Тимофеевич

Научн. редактор, Зав. каф. Экономической теории СПГУ Виктор Тимофеевич Рязанов

© Владимир Чабанов, 2019

ISBN 978-5-4496-5553-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Произведен фундаментальный анализ экономики, предназначенной для наилучшего жизнеобеспечения граждан, а не для получения дохода частными лицами. В рамках исследования рассмотрены существующие политические и экономические формации, описаны их достоинства и недостатки. Показано, что наиболее совершенной является гармоничная форма организации, в которой органически сочетаются интересы всех людей и государств, Природы и Человечества на основе порядка и справедливости. Установлены особенности построения в них финансовой, налоговой и административной систем, производственных отношений. По глубине анализа, по строгости и логичности, открываемым возможностям книга является оригинальной и не имеет мировых аналогов. Ее внедрение позволит решить многие проблемы современной экономики и существенно повысить жизненный уровень населения.

The book offers a profound analysis of economy aimed at providing better living conditions to the population rather than allowing individuals to get more profit. The research studies the existing political and economic structures, discovering their advantages and drawbacks. It shows that a harmonious economy that reconciles the interests of all people and states, of Nature and Humanity, and valorises order and justice, is the most efficient. The methods of building financial, tax, and administrative systems, as well as production relations, within such structures are described, too. The deep analysis, the concise and logical style, and the opportunities offered make this original book unparalleled. The implementation of this theory will resolve many issues of modern economy, as well as improve the quality of life of people.

La recherche constitue une analyse profonde de l'économie qui vise le bien-être de la population et non pas l'enrichissement de certains individus. L'auteur de la recherche examine les structures politiques et économiques existantes et décrit leurs avantages et défauts. Il démontre que la structure économique harmonieuse, qui associe les intérêts des tous les individus et États, de la Nature et de l'Humanité, sur un socle de valeurs telles que l'ordre et la justice, est la plus efficace. L'analyse des systèmes financier, fiscal et administratif, ainsi que des rapports de production au sein de ces structures est proposé. Cet ouvrage est profond, laconique et logique; il ouvre des opportunités sans précédent, et dans son originalité il n'a pas d'équivalents dans le monde. L'application des découvertes qu'il propose permettra de résoudre des nombreux problèmes de l'économie moderne et d'améliorer considérablement la qualité de l'homme.

El libro contiene un análisis fundamental de la economía, diseñado para garantizar la mejor existencia de los ciudadanos, y no el recibo de ingresos por parte de los individuos. El estudio examinó las formaciones políticas y económicas existentes, describió sus ventajas y desventajas. Mostró que lo más perfecto es una forma armoniosa de organización en la que los intereses de todas las personas y estados, la naturaleza y la humanidad, basados en el orden y la justicia, se combinan orgánicamente. El análisis muestra cómo cambiar los sistemas financieros, fiscales y administrativos, las relaciones de producción, para que se pueda construir una nueva economía sin explosiones o trastornos sociales. Desde el punto de vista de la profundidad de análisis, rigor y consistencia, las capacidades del libro son originales y no tienen análogos en el mundo. La implementación de sus propuestas resolverá muchos problemas de la economía moderna y mejorará significativamente el nivel de vida de la población.

ВВЕДЕНИЕ

Теория без практики мертва, практика без теории слепа
Пафнутий Чебышев

Теория, зашедшая в тупик, открывает блестящие перспективы
Ибн Сабей

Друзья! Эта книга об экономике и о новом Миропорядке. Но не о тех, которые существуют сейчас, а какими они должны быть. Чтобы не было в жизни нестабильности и жестокости, чтобы каждый работающий мог достойно содержать себя и свою семью. Чтобы они не противоречили здравому смыслу, понятиям добра и справедливости, а содействовали им. Об экономике, которая предназначена для всех: сильных и слабых, умных и не очень, стариков и детей, а не только для некоторых. Способствовала здоровому образу жизни, а не наоборот. Содействовала подъёму культуры, образования и нравственности, а не подавляла их. И формировала, таким образом, новый Порядок, способствующий становлению добра и справедливости, а не стяжательству и деструктивной конкуренции.

И это не утопия, не наивная мечта, а логически обоснованное учение, опирающееся на законы Вселенной, на мировой опыт и знания. Именно такой экономика и должна быть! Она закономерна, поскольку нынешние экономические теории столь аморфны и несовершенны, что если из них убрать всё лишнее, искусственное и безнравственное, тогда и получится всё то, о чём здесь будет говориться. Их замысловатость объясняется не сложностью экономической науки как таковой, а беспредельным стремлением некоторых извлекать выгоду вне зависимости от того, во что она обходится Природе и обществу.

От этого большей части жителей планеты стало трудно содержать себя достойно. И не только в человеческом плане, но и в межгосударственных отношениях. Ни нормально работать, ни прилично жить, ни питаться здоровой пищей, ни растить детей в созданных условиях простым гражданам стало невозможно. В ней люди из объекта обслуживания превратились в ординарный ресурс, в источник чьего-то благополучия. И если кому-то не приносят выгоды, значит обеспечивать их средствами существования не обязательно!

Из-за этого ширятся социальные протесты, нарастает неудовлетворённость общества, набирает ход терроризм. Но зато количество миллионеров неуклонно растёт! И полагать, будто чем больше богатых людей, тем меньше бедных, значит сильно грешить против истины. Отчего такое происходит?

Нынешняя экономическая наука базируется на либеральных **принципах**, согласно которым свободная, то есть неконтролируемая деятельность отдельных лиц признаётся главным фактором развития человеческого сообщества. Из неё следует неприкосновенность частной собственности, свобода бизнеса, приоритет прав личности над правами общества («лицо важнее государства»). Фактическое освобождение человека от обязанностей по отношению к другим людям. Всемерное ограничение форм государственного и общественного вмешательства в повседневную и хозяйственную жизнь. Её формула – «Анархия плюс констебль» (Томас Карлейль). При этом благополучие государства и общества органически не вписываются в такую экономику.

И данная философия хозяйствования, воплощённая во всех возможных её формах, явилась идеологической базой для нынешней экономической науки, оказалась наиболее продвинутой и апробированной. Она привела к тому, что **все инструменты**, критерии и стимулы существующей организации предназначены для обслуживания экономики денежной, а не полезной. Как пример, в основе глобальных её показателей, таких как прибыль, ВВП, НД

и ВВП, лежит денежный доход, а не реальные, общественно значимые результаты. Всё это породило глобальное противоборство между общественным характером производства и частным присвоением его результатов. Тем не менее, экономическая наука это игнорирует и продолжает следовать намеченному курсу. То есть ведёт себя как автомобилист, который ориентируется по звёздам, а не по дороге. Понятно, что при таком движении аварии неизбежны.

Из-за этого современное состояние экономических знаний является неполным, внутренне противоречивым, нестабильным. Их понятия не выдерживают серьёзной критики, оторваны от действительности, не объединены единой логикой. А без фундамента не может быть устойчивым никакое строение, а тем более какая-либо научная дисциплина.

В самом деле, степень оторванности современной экономической науки от повседневной практики удручает. В том виде, в котором её преподают и трактуют, она имеет мало общего с реальностью. Как утверждал Рональд Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г.: *«Инструменты, которыми экономисты пользуются для анализа предприятий, слишком абстрактны и умозрительны. Теоретики могут предложить мало конструктивных идей, поэтому менеджеры и бизнесмены, принимая решения, полагаются только на собственный опыт, смекалку и интуицию. ... Вместо того, чтобы показывать обществу, как функционирует экономика, наука становится инструментом власти для регулирования этой самой экономики»* ^[1].

Главенствующую роль в современной экономической науке заняли теоретические мудрствования о принципах ценообразования, о доходах и расходах, о проценте и инфляции, о спросе и предложении, ренте и предпочтениях, о клиринге и маркетинге, консалтинге и менеджменте, курсе валют и проч., а не о повышении продуктивности труда, совершенствовании его организации. Не о создании условий для достойной жизни человека и его культурного развития. Вся пронизана миазмами стяжательства.

Отсюда нынешняя экономическая наука превратилась в плод многовековых заблуждений, страстей и эгоизма, политики и сиюминутных действий, веры и обычаев, а не в продукт систематизированных знаний. Она используется для обоснования и обслуживания ныне существующего политического строя, а не для его совершенствования. Поэтому наблюдаемый кризис её понятен и объясним. И знаком немалой части экономистов (см., в частности, ^[2] – ^[5] и др.). В этой связи при принятии решений используется метод аналогий, т.е. проб и ошибок, который со временем становится всё менее надёжным и более затратным. Или слепого копирования чужого опыта. Более того, без теоретического осмысления никакие эмпирические знания не обеспечивают глубины, универсальности и всеобъемлющей ценности науки, сами по себе они ограничены и мало чего стоят.

Чтобы избежать этого, требуется добротная фундаментальная теория, способная и предсказать, и направить. Компас, который указывает правильное или ошибочное направление развития, с которым можно сопоставлять все конкретные действия. Но такового инструмента нет и в экономической науке он даже не просматривается.

В этой связи столь широка палитра экономических учений, стремящихся внести в это царство хаоса хоть какой-то внятный порядок. Здесь монетаризм и кейнсианство, меркантилизм, плановость и полная анархия, консерватизм и наивный романтизм. Причём если согласно принципам Меркантилизма государству рекомендуется копить деньги, то Физиократов – интенсивно их расходовать. В Металлической теории деньги рассматриваются как показатели богатства нации, а в Номиналистической они считаются условными знаками.

О том, что в основе стоимости лежит человеческий труд, писали еще Аристотель, Уильям Петти, Давид Риккардо, Карл Маркс и др. А в Количественной теории трудовая теория стоимости и объективное содержание денег отвергаются. У либералов механизм стихийного рынка провозглашается единственно продуктивным и эффективным регулятором хозяйства, в то время как Неокейсианство приветствует государственно-монополистическое регулирование

экономики. И так далее в том же духе. Какое доверие может быть к теории, построенной на столь зыбкой основе?!

Из-за этого существующие экономические теории представляют собой не целое, а лишь фрагменты науки. Они не объединены единым принципом, логикой, инструментами познания. То есть представляют собой ветви дерева хозяйственной организации, не связанные между собой единым стволом и общими корнями. А поэтому следуемые из них рекомендации не могут быть универсальными. На самом деле экономика – сложный организм, его из фрагментов, как из пазлов, не сложишь.

Очевидно, что только в случае, когда экономика начнёт строиться по объективным, непатологичным законам, будет обслуживать всех, а не только некоторых, она станет действительной наукой. И уже не потребуются весь арсенал ограниченных учений, а останется только одно из них, основанное на законах окружающего Мира. В самом деле, ведь человек представляет собой не особое надприродное образование, живущее по собственным законам, как ему вздумается. А феномен, встроенный в Природу, исполняющий предназначенные ему Свыше функции. И поэтому если он начинает жить по правилам, не соответствующим законам окружающего его Мира, тогда становится чуждым Ему, и все силы Природы ополчаются против него. Из-за этого растёт бедность, количество природных катаклизмов, землетрясений и цунами, техногенных сбоев и аварий. Но так и должно быть, поскольку в реальном мире всё взаимосвязано.

С другой стороны, несмотря на противоречивую логику существующих экономических учений, объединяет их одно: инструментами анализа и управления в них служат деньги и только деньги. И это неслучайно. В полном соответствии с либеральной доктриной, в нынешней форме хозяйствования в качестве базового инструмента выступает денежный доход, а не реальная польза. Поэтому деньги в существующей экономике явились глобальной целью, стали основным средством и источником благополучия людей, их мечтой и путеводной звездой. Этому способствует и то, что производить деньги значительно выгоднее, чем товары.

В связи с этим в существующей экономической реальности всё подчинено деньгам, и без них никуда. В ней деньги делают деньги, ими измеряются результаты, они служат ключевым стимулом и критерием совершенства всякой организации и хозяйственной сделки. Им подчинены люди, природа, власть. Прибыль, инвестиции, котировки акций и процентные ставки управляют производством, а не его продуктивность, перспективность, полезность. В результате приоритетными оказались цели капиталовладельцев, а не создателей полезных вещей. И считать, будто это способствует повышению продуктивности общественного хозяйства, не приходится.

Из-за этого исчезают «длинные деньги», финансируются лишь такие проекты, которые приносят скорейшую прибыль, а не большую пользу. Экономическая наука ориентируется на краткосрочные действия, теряет глобальную цель, перспективу. Деньгам придан не отвечающий их природе всё подавляющий статус, в связи с чем они активно овладевают миром. Поэтому ими, в конечном итоге, современные деструктивные тенденции и направляются, и провоцируются.

В самом деле, деньги служат тем универсальным ключом, которым вскрываются и мозги, и сердца. Так, *«Нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую (можно) решить без денег, и нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую можно решить только деньгами...»* (М. Г. Делягин ^[6]).

И чем явственнее проявляется направленность такой эволюции, тем тревожнее складывается ситуация. А ведь деньги – это наиболее зримый инструмент общественных отношений, продукт его культуры и образа жизни. Фактор, который в наибольшей степени формирует само

общество. И это делает непредсказуемой всю мировую ситуацию. В самом деле, избирая ту или иную форму денег, страны таким образом выбирают свою судьбу.

Отсутствие объективного содержания денег ведёт к борьбе валют, в которой побеждают лишь те, которые обладают более мощной государственной поддержкой, кто наделён возможностью на них влиять. Это привело к появлению паразитической виртуальной экономики, в которой деньги приносят доход без какой-либо пользы для людей. Не участвуя в процессе реального производства или товарообмена, а лишь путём спекуляций, перекладывания их из одних карманов в другие.

Причём получаемый в настоящее время доход в виртуальном секторе экономики превосходит таковой в секторе реальном. В этой связи ожидать возрождение реального производства не приходится. Поэтому современные деньги концентрируются в финансовых структурах, а не в производственных. Из-за этого стоимость **ежедневных (!)** операций мировых валютных бирж к 2013 году уже достигла \$5.3 трлн. и продолжает увеличиваться. В то время как оборот валюты, связанный с обслуживанием операций с товарами и услугами, составил всего \$55 млрд, т.е. меньше 1% от объёма валютных сделок ^[7]. Это привело к невиданному превосходству финансового рынка над рынками товаров и услуг. Так, в США доля финансового сектора в общей прибыли взлетела в XX веке с 10 до 70%, что обернулось дестабилизацией всего мирового хозяйства. В этой связи к настоящему времени в виде наличных, банковских счетов и депозитов в мире обращается около \$64 трлн, в то время как прямые инвестиции в производство составляют всего \$1.8 трлн.

С другой стороны, экономика, базирующаяся на деньгах, с неизбежностью оказывается ростовщической. Указанный образ её формируется искусственно созданным денежным дефицитом и приданием деньгам господствующего положения (очевидно, что оба процесса обуславливают друг друга). Явление это не ново, оно известно с глубокой древности. Уже в те далёкие времена ростовщик изымал в виде процента большую часть доходов, зарабатываемых заёмщиками с помощью получаемой ими ссуды. В результате оно, не порождая новых факторов производства, вело к его разращению. Содействовало парализации производительных сил и к расцвету паразитических. Поэтому неудивительно, что экономика, построенная по рецептам ростовщиков, не способна быть ни нравственной, ни продуктивной. Деятельность её не может не выходить за рамки здравого смысла.

Тем не менее, это мало кого смущает, и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Оно заложено в основу работы современных банков, коммерческих структур, корпораций. Доминирует в социальной и в государственной сферах. Заполнило все поры нынешнего хозяйственного организма, превратилось в главный рычаг управления и планирования. Алчность частных лиц возведена в ранг государственных приоритетов.

Из-за этого экономически значимыми оказываются итоги спекулятивных биржевых торгов, а не хозяйственные результаты. Поэтому ежедневные операции на мировых валютных и финансовых рынках в 50 и более раз превосходят торговлю товарами. Так, российская банковская система имеет сейчас в активах свыше 72 трлн руб, а инвестирует в производство только 1 трлн руб. Понятно, что от всего этого хозяйственные отношения не делаются ни более простыми, ни более продуктивными.

В результате всеобщего расцвета ростовщичества основные усилия при существующей форме хозяйственной деятельности направлены на извлечение ренты (природной, финансовой, имущественной, властной, информативной, интеллектуальной, военной и др.), как источника самого быстрого и бесхлопотного дохода, а не на повышение созидательных способностей человека. Главное внимание уделяется финансовому, криминальному, коррупционному и другим подобным им способам добывания денег, а не производству полезных вещей. Деятельность бизнесменов направлена на монополизацию структур путём уничтожения конкуренции.

тов, а не на конструктивное с ними соперничество. Не на кооперацию, повышение продуктивных и нравственных устоев общества, а на извлечение прибыли любой ценой.

Неудивительно поэтому, что в такой экономике доход от собственности и капитала оказался значительно большим, чем от эксплуатации рабочей силы. Это порождает безработицу, поскольку при совершенствовании производства растёт не свободное время людей или их благополучие, как должно бы оно быть, а число лишних (!) работников, труд которых не приносит кому-то желаемой им прибыли. В результате только 32% всех американцев в возрасте до 25 лет имеют работу с полной занятостью, и то же наблюдается во всех высокоразвитых капиталистических странах. А ведь молодые – это наиболее активные члены общества, им строить семью, растить детей.

Вместе с тем виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. Из-за этого для своего процветания она всячески закабальет экономику реальную, продуктивную. Итогом этого явилось сокращение её собственных финансовых средств, многократно возросшие за последние десятилетия кредиты. Это извратило само понятие денег, отдалило их от функции обслуживания товарообмена, превратило в главный источник ростовщического дохода. В результате совокупный долг всех стран мира к 2014 году по сравнению с их совокупным ВВП уже достиг 286%. Причём 3/4 этого долга приходится на развитые страны [8]. В связи с чем только в США доля прибыли, которую забирает себе финансовый сектор, выросла с 25% в 70-е годы до 70% к началу кризиса 2008 года. Притом что домохозяйства США тратят на 15% больше денег, чем они могут реально заработать.

Отсюда среднее американское домохозяйство имеет сейчас почти \$140 тыс. долга, а в совокупности задолженность американцев достигла \$ 13.15 трлн. Но проценты за него кто-то получает! И только в США доля прибыли товаропроизводителей, которую забирает себе финансовый сектор, выросла с 25% в 70-е годы до 70% к началу кризиса 2008 года. Из-за чего богатые все богатеют, а бедные – все беднеют. Так, если в 1971 году к числу бедных относились 14% граждан США, к среднему классу – 61%, а к богатому – 25%, то уже к 2015 году к первым из них относилось 21%, ко вторым – 50%, а к третьим – 29%.

Из-за всего этого произошла невиданная концентрация капитала в немногих руках. Так, доход 200 крупнейших мировых корпораций в настоящее время превышает совокупный годовой доход 1.2 млрд. человек, живущих в экстремальной бедности. Они контролируют 27.5% всей мировой экономики, хотя в них работает только 0.78% населения. Их прибыль лишь с 1983 по 1999 годы выросла на 360%, в то время как число работающих увеличилось только 14%. И не только контролируют, но и направляют. И имеют на это средства. Неслучайно, что из указанных корпораций 82 находятся в США, 71 – в Западной Европе, 41 – в Японии, 5 – в Южной Корее, 1 – в Канаде. А во всём остальном мире – ни одной!

Международное объединение Oxfam опубликовало очередное исследование о материальном расслоении в обществе. Оказалось, что 82% всеми мировыми богатствами владеет 1% жителей Земли. В результате состояние 8 крупнейших миллиардеров мира сейчас больше, чем у 3.6 млрд населения слаборазвитых стран, вместе взятых. Отсюда, по данным исследовательской компании Wealth-X, существующие 2473 долларовые миллиардеры обладают сейчас состоянием, соответствующим \$7.7 трлн, и только за 2017 год их активы увеличились еще на 762 млрд. Уже к 1998 году 10 процентов верхушки США владели 90% стоимости бизнесов, 88.5% бондов (долговых обязательств), 89.3% – публичных акций страны. И то же наблюдается в нынешней России, во всех других постсоциалистических странах.

И со временем этот отрыв богатых от бедных только увеличивается. Так, в 2016 г. на долю менее состоятельной половины населения России приходилось только 17% ее национального дохода. Причем из них за чертой бедности находятся свыше 12 миллионов работающих россиян и их численность еще увеличилась на 2.2 млн человек по сравнению со средними показателями прошлого года. Тем не менее, за это время десять самых богатых российских гражд-

дан увеличили свои состояния только в 2017 году почти на 11% (Bloomberg Billionaires Index). Для сравнения, за тот же период прирост состояния американских миллиардов составил 7.5%, британских – 3.4%, а у китайских он уменьшился на 27%.

С одной стороны, указанным нуворишам не нужно производить для себя столько товаров, сколько требуется всему остальному населению. Это запускает механизм торможения социально ориентированного производства. С другой – сокращает платёжеспособный спрос населения, который ограничивает развитие всей экономики. Что в свою очередь ещё больше понижает этот спрос, стимулируя таким образом дальнейшее сокращение производства. И так далее.

Как писал Б. Шоу, *«Если выживает сильнейший и процветает вреднейший, значит природа – это бог негодяев»*. Тем не менее, согласно либеральным представлениям, государство призвано создавать ещё лучшие условия для бизнеса, чтобы он мог получать большую прибыль (!). В самом деле, утверждается, будто *«... благосостояние института бизнеса и того, что его окружает, нераздельно»* (Рендолл). Или *«То, что хорошо для „Дженерал Моторс“, выгодно и для США»* (Вудро Вильсон, американский Президент). В данных утверждениях много лукавства. Более того, интересы бизнесмена *«никогда полностью не совпадают с интересами общества, т.е. он обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение»* (Адам Смит ^[10]). Притом, что чем доходнее бизнес, тем больше привлекает он к себе криминал. Поэтому процветание бизнеса и общественное благополучие не только не совпадают, но зачастую противостоят друг другу.

В самом деле, ведь бизнес, в конечном итоге, представляет собой вид деятельности, приносящий персональный доход, являющийся источником личного обогащения, а не общественной пользы (!). С одной стороны, бизнес содействует раскрытию людьми своих талантов, пробуждает в них энергию, разнообразит формы производства и предоставления услуг, создаёт дополнительные рабочие места. А с другой – способствует извлечению доходов за счёт Природы и общества. Ведёт к изготовлению и сбыту недоброкачественных продуктов, наркотиков, поддельных лекарств, алкогольных суррогатов и проч. Притом, что бандитизм, коррупция и безработица вписываются в такую экономику органически. И это – разные формы бизнеса, продуктивный и паразитический. Поэтому относиться одинаково к ним нельзя.

В сложившихся условиях сосредоточение денег в руках финансовой элиты позволяет ей управлять всеми мировыми процессами, во имя собственных амбиций разорять целые государства и социальные слои населения. И делает человечество слабым, не способным защищать себя от любых агрессий, от всевозможных потрясений, фобий и посягательств. Как пример, Луи Макфадден (Louis McFadden), Председатель банковского комитета, о Великой Депрессии 30-х годов XX века писал: *«Это было не случайно. Это было тщательно продуманная ситуация ...». Международные банкиры стремились довести всех до состояния отчаяния, чтобы они могли править всеми нами»*.

Но главное даже не в этом. Чтобы люди не могли отстоять создаваемые ими богатства от посягательств извне, их лишают самостоятельности, делают бесправными, психологически и физически незащищёнными. С помощью средств массовой информации и самой практики жизни им внедряют уродливую культуру, образование, извращённые идеологии, подавляющие личность религиозные догмы. Лишают человеческого достоинства, калечат ложными стереотипами, алкоголем, наркотиками, способствуют всяческой их деградации. У людей отнимают средства существования, собственность, здоровье. Изымают права, орудия труда, деньги, ресурсы, землю, не дают самим обеспечивать себя всем необходимым. А разве иначе согласились бы они служить лишь источниками наживы для «избранных»?! Травят вредными продуктами питания, примесями, суррогатами, зомбируют идеологией. Уничтожают окружающую среду. Тем не менее, всё это соответствует либеральным принципам организации экономики!

Поэтому у людей исчезает ощущение общности, совместных корней, почитания ценностей, добытых потом и кровью предков. Нарушилось гармоничное видение мира, понимание своего места в нём и собственного предназначения. Так, 26% жителей США не знают, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Жизнь утратила глобальный смысл, а с такими людьми можно творить все что угодно. Поэтому много накопилось сейчас страданий и зла. Ослабли уверенность и сила, вера и совесть, надежда и доброта. А чем без них является человек? Не хлебом единым жив он, не золотом и не властью. *«Не можете служить Богу и мамоне»* (Евангелие).

И на этом фоне развёрнута оголтелая пропаганда, будто личность человека сейчас, как никогда, свободна, права его надёжно защищены, демократия всесильна и предоставляет равные возможности всем. Притом, что у человека отнято главное: право на жизнь. Она полностью определяется выгодой работодателей, их стремлением достичь собственного благополучия. Отсюда чтобы выжить, люди вынуждены продавать себя, свое время, свои мысли и чувства. То есть вести себя как проститутки. И это накладывает отпечаток на все человеческие эмоции, на поведение, отношения и на само мироощущение людей. Какая уж тут «свобода»?!

Для этого им навязываются штампованные фетиши вроде *«свободы личности»*, *«вседозволенности поведения»*, *«независимости творчества»*, *«толерантности»* и даже *«нетрадиционной сексуальной ориентации»*. Их лишают ясно выраженных ориентиров, разрушают семью, подавляют внутреннюю ауру людей, нарушают связь времён, замещают истинные ценности ложными.

Подавив и изуродовав, таким образом, духовную сущность человека, направив его энергию на достижение только материальных успехов, нынешние правители лишили его истинных источников благополучия: доброты, уважения, дружбы. В результате недостаток духовности замещают роскошью, развлечениями, удовольствиями. И вместо любви получают секс, вместо дружбы – партнёрство, вместо уважения – угодничество. Всяческими способами искореняется духовность, понятия чести и достоинства.

Из-за этого обострились все противоречия, накопленные за предшествующий период жизни человечества, произошла подмена действительных ценностей ложными. Немалая часть фундаментальных понятий подверглась остракизму, многие ранее незыблемые истины стали спорными, имеющийся опыт – недостоверным, а традиции – утраченными. И поэтому что сейчас является ошибочным, а что – верным, где ложь, а где – правда, чем бизнес отличается от криминала и наоборот, что считать прогрессом, а что – регрессом оказалось невразумительным. Пересмотру подвергается всё то, на чём веками держались нравственность и культура, религия и наука, физиология и психология.

Это породило небывалое падение нравов. Некоторые ретивые, но наделённые властными полномочиями личности и страны, берут на себя право, в соответствии со своими убогими идеологиями и собственными амбициями, переиначивать на свой лад чужие судьбы. В ответ на это ширятся социальные протесты, бунты, революции. Гибнут люди, уничтожаются культурные и материальные ценности. Их итогом является смена персоналий власти, ротация собственников и классов. Но ничего существенного от этого не происходит, поскольку сами правила поведения остаются неизменными.

При этом всячески пропагандируется, будто либеральная модель экономики – единственно возможная и в главных своих чертах неизменна. Как во времена Птолемея, когда считалось, что Земля стоит на китах, а *«иного нет и быть не может»*. Именно она представляет собой современную экономическую науку, составляет её основу, а всё иное – считаются просто плодами необразованности. Её многочисленные недостатки объясняются ошибками, некомпетентностью власти, корыстью отдельных лиц, стяжательством собственников и власти. И наив-

ной убежденностью, что если данные изъяны устранить, тогда в существующей экономической системе можно будет жить вполне благопристойно.

В связи с этим множится количество идей, опирающихся на инструменты либеральной экономики, но направленных на изменение ситуации, на ликвидацию тех или иных её недостатков. Однако в практическом плане они, как правило, являются асимметричными и не способны кардинально решать накопившиеся проблемы. Так, если где-то недостаёт финансирования – его предлагается увеличивать. Если коррупция зашкаливает, изыскивают способы борьбы с нею. И далее в том же духе. На самом деле **нельзя ликвидировать недостатки либеральной экономики, используя для этого либеральные методы**. Как не удастся отмыть одежду тем же составом, который её испачкал. То есть *«никакую проблему нельзя решить на том же уровне, на котором она возникла»* (А. Эйнштейн). Тем не менее, теория другой, нелиберальной экономики, до настоящего времени не разработана. Более того, она даже не просматривается.

На самом деле экономика, как и всякое другое подобное явление, представляет собою конгломерат завязанных друг на друга факторов, механизмов, страстей, структур и производственных отношений, которые можно менять произвольным образом, а **жесткую систему**. Которая сформирована работающими в ней прямыми и обратными, положительными и отрицательными связями, образует единое и нерасчленимое целое. А у систем работают свои законы. Так, в них нет ничего лишнего, случайного или произвольного. Процветает лишь то, что соответствует их природе, и неспособно выживать ничто, ей чуждое, вне зависимости от того, какие заманчивые перспективы оно ни открывает. И если система оказывается неуравновешенной своими внутренними и внешними связями, она с неизбежностью идет вразнос.

Более того, именно то, с чем требуется бороться, зачастую и является сутью действующей системы! Так, коррупция – это не только результат нравственной деградации чиновников, но и следствие плохой организации административного аппарата. Она представляет собой специфическую форму рыночных отношений, согласно которым чиновникам можно торговать своими возможностями. Разве можно победить ее, не затрагивая всего остального?! Эксплуатация, как фактор неэквивалентности при обмене продуктами труда, всецело противоречит равноправным рыночным отношениям, так каким же в этих условиях может быть рынок?! Нельзя наладить полноценное медицинское обслуживание населения, так как его болезни служат источником дохода фармацевтических фирм и медицинских структур. Не нужно заводить детей, поскольку вложения в них не всегда окупаются.

Причем каждая система обладает собственными генетически присущими ей качествами, достоинствами и недостатками, избавиться от которых в рамках действующей ее модели невозможно. Как не сделается кот тигром, как бы его ни называли, чем бы ни кормили, в какие бы условия ни ставили. В общих чертах система именно такая и другой быть не может. Так, капиталистические государства не способны существовать без всеобщей эксплуатации сильными слабыми, без инфляции, без безработицы и без нарастающей пропасти между богатыми и бедными. А социалистические – без произвола и засилья чиновников, без бесхозяйственности, без дефицита всего и вся. Но коррупция была как в одной формации, так и в другой!

Отсюда следует, что **системный кризис** можно лечить только **системными мерами**, при которых одним действием решается множество проблем. Иначе говоря, ликвидировать недостатки существующей хозяйственной системы ни параллельными, ни последовательными реформами невозможно. Они могут лишь несколько улучшить или ухудшить положение, не более. **Но именно такими и являются все ныне известные Программы усовершенствования экономики (!)**. В полной мере кардинальные недостатки организации можно уничтожить только заменой одной системы другой, в которой они будут невозможны. Разумеется, что новая система не избежит собственных сложностей, но они уже могут не быть такими разрушительными.

В созданных таким образом условиях продуктивность мирового хозяйства, несмотря на значительный прогресс науки и техники, неуклонно падает. Так, несмотря на то, что к 1998 году Северная Америка, Западная Европа и Япония потребляли 86% всех ресурсов мира – природных, финансовых, человеческих и интеллектуальных – их экономики топчутся на месте. Если зарплаты работающих в развитых странах очистить от инфляции, тогда за последние 10 лет они практически не поменялись и даже понизились. Отсюда, по данным официальной статистики, к концу прошлого десятилетия почти 80 млн. жителей ЕС и более 43 млн. – США не были обеспечены средствами существования.

Таким образом, благополучие «цивилизованных» стран достигается не за счёт каких-то особых присущих им качеств и организационных принципов, более эффективного труда, превосходства культуры или цивилизации, а путём широкомасштабного перераспределения мировых богатств. Они преуспевают только за счёт уничтожения экосистемы, варварской эксплуатации природных богатств и всего населения Земли. Так, США потребляют примерно в два раза больше продукции, чем производят. Именно на этом и базируется «высокая продуктивность» их хозяйства, поддерживая таким образом миф о безусловном превосходстве используемой ими экономической модели над другими. И понятно, что их путь развития для других стран неприемлем, поскольку ещё даже один такой «золотой миллиард» Земля уже не выдержит.

Что же в таких условиях говорить о развивающихся или об отсталых странах?! Понятно, что всем другим жителям планеты остаются жалкие крохи. В результате, по оценкам Всемирного банка, уже 2.6 миллиарда человек, или свыше 40% населения Земли живут за чертой бедности. Согласно докладу подразделения ООН Хабитат за 2003 год, число людей в мире, проживающих в трущобах, уже достигло 1 млрд. и продолжает увеличиваться. Это и явилось истинной причиной массовой преступности, небывалого всплеска жестокости, криминальности и терроризма. А поскольку положение с бедностью на Земле не улучшается, **никакие меры в рамках либеральной экономической модели победить данную тенденцию не способны.**

В действительности экономику государств можно представить в виде прекрасного озера, в которое из громадной трубы вбрасывается всякого рода мусор и отбросы. И правоохранители, законодатели, административные органы пытаются отлавливать их., чтобы озеро не превратилось в смердящее болото. И очевидно, что процесс этот не только перманентный, малопродуктивный, но и бесперспективный. Быть может лучше закрыть такую трубу?

И ещё, всё более **тревожная ситуация складывается из-за колоссальных достижений современной науки**, физики, химии, биологии, вирусологии, информатики, технологий. Очевидно, что если всё это попадёт в грязные, аморальные руки, это может уничтожить всю планету, всё человечество. А в существующей экономической и политической реальности это не только возможно, но, в конечном итоге, неизбежно. Вспомним Дж. Сороса, который нанёс колоссальный ущерб многим государствам и возмутил против себя всех. Поэтому **во имя спасения самой жизни на планете нужна новая организация, другая экономика, новое мировоззрение**, которые сделают допуск бионегативных людей к рычагам власти и управления невозможным. В противном случае человечество обречено.

Это очень важно, поскольку именно используемая модель экономики, её цели и приоритеты, диктуют форму жизни государств и народностей.

Подводя итог здесь изложенному, можно утверждать, что **либеральная экономическая модель уже исчерпала себя**, пришла в состояние дряхлости и упадка. **И не способна отвечать на вызовы XXI века.** Причём низкая её эффективность присуща не только периферийным странам, но и самым развитым. А значит причины такого плачевного состояния её **стратегические**, а не **тактические**. Они заключающиеся не в ошибках, тайном умысле

или в низкой квалификации тех или иных лиц, а в самой модели экономического развития. На самом деле экономика – это наука с не менее строгими законами, чем математика, физика, геология или другая серьезная дисциплина. В ней нет места для импровизаций.

Рассмотрим **теоретические предпосылки**, которые требуется заложить в экономическую организацию, чтобы она была освобождена от перечисленных изъянов. Несомненно, что экономика должна работать на всех людей и всемерно удовлетворять их потребности. Служить консолидирующим фактором прогресса, воспитывающим и гармонизирующим человека. Способствовать не только потреблению, но и возобновлению используемых природных богатств. Тому, чтобы общественное одеяло не тянул каждый в свою сторону, а способствовал увеличению его настолько, чтобы хватало всем.

В этой связи на смену либеральной экономике с неизбежностью придёт другая, в которой отмеченные недостатки будут невозможны в принципе. В ней вся хозяйственная деятельность людей будет направлена на повышение жизненного уровня населения, а доход будет выступать лишь как вспомогательный инструмент для достижения этой цели. Грядёт организация, в которой будут гармонично сочетаться интересы всех людей и хозяйственных субъектов. Она окажется существенно проще и будет более продуктивной, чем нынешняя. Не только рынок, но и разумные, административные инструменты управления заработают в ней.

О гармоничной экономике, предназначенной для обеспечения всех граждан средствами существования, лишённой патологии нынешнего хозяйства, и пойдёт здесь речь. Она призвана соответствовать природным явлениям, а не противоречить им. Является всеобщей, то есть может быть реализована не только в высокоразвитых странах, но и во всех остальных. Использоваться для анализа состояния и установления потенциальных возможностей как существующей экономики, так и других её типов.

Это – экономика здравого смысла. В неё включены мысли многих выдающихся мыслителей и экономистов. Но все они объединены единой логикой и целью. В ней будет невозможно, чтобы молодые здоровые люди оказывались безработными, т.е. не нужными экономике, всего лишь из-за того, что это кому-то невыгодно! А благополучие целых слоёв населения устанавливалось собственниками, чиновниками или навязываемыми обществу догмами.

В настоящей книге излагается форма гармоничной организации экономики, описан альтернативный Мировой порядок. Он основан на понимании глобального масштаба проблем, которые призвана разрешать экономика, а не на достижение кем-то сиюминутного успеха. Экономика в ней рассматривается как фундаментальная наука, являющаяся важнейшей частью общемировых знаний. Служит основой человеческой культуры, а не узкоспециализированной прикладной дисциплиной. Призвана соответствовать фундаментальным принципам природы как в теории, так и на практике. *Служит конструктивной моделью конвергенции капиталистической и социалистической экономик*, в которой сохраняются достоинства обеих формаций, но нивелируются их недостатки.

В гармоничной экономике нет ничего заумного, нереального или утопического. Её теория значительно проще и надёжнее ныне существующей. И объясняется это тем, что сложность нынешней экономике придает не сама её природа, а всевозможные ухищрения, направленные на увеличение доходности денег, власти и собственности. А новая экономика от этого свободна.

Она не вызовет отторжения никакой категории граждан, труд которых является полезным вне зависимости от его вида. Поэтому её внедрение не приведёт к социальным потрясениям, переделам собственности, изменению сложившихся организационных структур, репрессиям и др. Имеющиеся наработки в области прикладной экономики останутся работающими и здесь, но в связи с изменением макроусловий они окажутся проще и действеннее.

Более того, на самом деле **закономерности, формулируемые для гармонизации производственных отношений, работают и в нынешней экономике (!)**. И это не зависит от того, известны они или нет, пользуются ими сознательно или игнорируют их. Как законы Ньютона работали и тогда, когда о них ничего не знали. Поэтому чем в большей степени действующие законы соответствуют гармоничным принципам, тем она продуктивнее.

При этом следует принимать во внимание, что теория гармоничной экономики – это не плод озарения, остроумной идеи или политического заказа. А продукт систематизированных знаний, логически выверенный, исторически обоснованный и учитывающий природные реалии система экономических знаний. Как физика. Об этих знаниях и идет здесь речь. Некоторые положения данной теории излагаются в настоящей работе. Часть из них была представлена автором в брошюре ^[9] и в книге ^[10]. Более полное описание основ фундаментальной экономики приведено в монографиях ^{[11] – [14]}.

В подготовке книги громадную помощь и поддержку оказали автору многие энтузиасты и патриоты России. В том числе д. э. н. профессор А. Н. Малафеев, Директор Экономико-математического института д. э. н. Б.Л. Овсиевич, Заведующий отделом редакции «Мировая экономика и международные отношения», с.н. с. Института Мировой экономики и международных отношений РАН профессор Б. М. Болотин, профессор, д.э.н., президент Академии Нового Мышления, Действительный член Международной Академии Информатизации и проч. Ю. Н. Забродоцкий, экс-глава ГУВД СПб и Лен. обл., акад. Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности генерал-майор А. В. Пониделко, д.э.н. профессор Ярославского филиала ЛГУ В. И. Корняков, Л. П. Акаева. А также Ректор Международного Университета Фундаментального Обучения (МУФО), Президент Межправительственного Высшего Ученого Совета Оксфордской системы профессор Шанти П. Джаясекара, Президент Международной академии гармоничного развития человека, д.т.н., д.п.н., Заслуженный создатель и испытатель космической техники В. В. Лукоянов и многие другие, которые содействовали автору в этом труде и помогли его реализовать. Жена и сын, без поддержки которых эта книга не могла бы появиться на свет. Всем им хочу выразить искреннюю признательность.

1.Общая теория гармоничной экономики

Я хочу жить!

*И жизнью живя, любоваться!
Видеть горы, цветы и траву!
Каждым днем, как весной, наслаждаться!
Видеть счастье кругом, наяву!*

*Чтоб смеяться хотелось, не плакать!
Чтобы солнце искрило из строк!
Чтобы в них и гремел, и боролся
Идеал мой, свободен и строг.*

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА КАК НАУКА

*Эксперимент ничего не значит, пока он не интерпретирован
теорией
Макс Борн*

§1.1. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА

*Управление малоэффективно, если (оно) не учитывает традиции
народа, его культуру, специфическое восприятие
людьми неэкономических ценностей, не «погружено» в культуру
«Книга правителя области Шан» – древний китайский трактат*

1.1.1. Место экономики в системе мировых знаний

*Мудрость – это цветок, из которого пчела делает мёд, а паук –
яд, каждый согласно своей природе
Неизвестный адепт.*

Культура – это в первую очередь структура, порядок, на котором она держится. В этой связи всякая добротная теория должна опираться на систему знаний и принципов, которые формируют её целостный, взаимосогласованный образ. В этой связи рассмотрим основные теоретические положения, заложенные в основу гармоничной экономической науки.

Чтобы установить характер явления, его роль в общей структуре мироздания, надо охватить взглядом всё пространство, его окружающее. Поэтому для обозрения экономической организации необходимо использовать самый высокий уровень абстракции. И этот обзор начнём с макромира.

Анализ показывает, что в Природе имеют место лишь **три фундаментальные, глобальные науки**, лежащие в основе всех мировых знания. Одна из них – это **наука о качественных закономерностях мира**. Она называется **философией** и включает в себя онтологию и гносеологию, логику и культуру, искусство и космологию, медицину, оккультизм и теологию, историю, этику и эстетику. И ещё многие другие дисциплины, которые изучают,

как произошли люди и вся окружающая их действительность, каким образом в частности проявляется единство Мира. Каковы его законы, какую роль играют в нём Бог и Человек, каково их предназначение и место во Вселенной.

Основу современной философии заложили древние знания, некогда сконцентрированные в сакральных учениях Риши Вед, орфиков, алхимиков, катаров и в других нравственных течениях. Они составляли суть Брахманистских, Элевсинских, Вакхических, Орфических, Языческих, Библейских, Христианских, Мусульманских, Буддистских и иных мистерий, которые были направлены на высвобождение высшей природы человека от бремени материального невежества. Являлись проводниками философского света, основанного на интеллектуальных, моральных и нравственных устоях, облагораживающих душу и придававших смысл человеческому существованию.

Путём театрализованных действий и ритуальных игр эти мистерии воспитывали широкие народные массы, способствовали восхождению человека от приземлённости к духовной возвышенности. Закладывали, таким образом, первоосновы традиций, культуры, искусств, нравственности и просвещения. И осуществляли эту благородную миссию значительно эффективнее, чем это делается в наше время.

Древние мистерии породили религии всех народов, возвеличили духовную сущность человека и нивелировали его низшую, материальную природу, не отвергая при этом их взаимозависимости и подобия. Причем *«Если мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, то глубокая философия приводит его к религии»* (Френсис Бэкон).

Поэтому философия формирует глубинное человеческое мышление, устанавливает равновесие разума и чувств, предохраняет людей от следования неразумным жизненным установкам. Она изучает принципы построения макромира и микромира, исследует всеобщие законы Природы, общества и индивидуума. Выявляет единство и различие объективного и субъективного, бытия и сознания, материи и духа.

Постигает, как частное проявляется во всеобщем и наоборот, каково различие между гармонией и патологией, Добром и Злом. Устанавливает, чем отличаются между собой сила и справедливость, красота и уродство, форма и содержание, мужское и женское, материальное и духовное начала. То есть философия присутствует во всех формах бытия. Не случайно даже физику до недавнего времени называли «натурфилософией». Таким образом, философия всеобща вне зависимости от времени и от сферы её приложения. Она служит проявлением духовной составляющей Вселенной.

Второй фундаментальной наукой является **математика**, т.е. **учение о количественных закономерностях и пространственных формах Мира**. Она позволяет проникнуть в тайны Вселенского порядка, открывает доступ к множественности, к величию и пропорциям тел и образов. Именно ею изучается, как количество переходит в качество, каким образом связаны между собой бесконечно малое и большое, частное и всеобщее. Математика устанавливает возможные и невозможные типы количественных соотношений и пространственных форм, природные ограничения, в поле которых функционирует философия. Она знакомит с гармонией и ритмами углов, с правилами всеобщей организации и порядка. Исследует числовые соразмерности всевозможных тел, т.е. показывает, насколько одни из них отличаются от других, каким числом факторов достигаются те или иные результаты. Математика лежит в основе материальной составляющей Мира. При этом абстрактность математических методов обуславливает их универсальность.

Уже в древние времена мыслители отмечали единство истоков философии и математики, понимали специфику количественно-качественных переходов материи и духа из одних своих форм в другие: *«Всё есть число»*, утверждал Пифагор. Поэтому понятия математики, геометрии и метрологии использовались в приложении к символам и фигурам, которые считались

лишь образами, моделирующими разнообразные природные и духовные явления: «*Мир был вызван из Хаоса посредством Звука и Гармонии и построен согласно принципам музыкальных пропорций*» (из учения пифагорейцев). Поэтому при входе в платоновскую Академию были начертаны слова: «*Да не войдёт сюда несведущий в геометрии*».

Трудно переоценить влияние древних знаний на все аспекты жизни современного человека. Нет сомнений, что именно они лежат у истоков человеческой культуры, сформировали глубинные этические, нравственные и эстетические каноны его поведения. Ими, сознательно и бессознательно, до сих пор пользуются люди при объяснении всех явлений, поиска истины.

А третьей фундаментальной наукой по праву является **экономика**, т.е. **учение об особенностях существования человека при существующих количественно-качественных закономерностях Мира**. Именно ею, в конечном итоге, устанавливается характер и принципы взаимодействия людей друг с другом, с Богом и Вселенной. Она определяет особенности формирования человеческих сообществ и объединений, формирует поведение и психологию человека.

В этой связи экономика как наука по сути своей призвана обеспечивать гармоничное вхождение человека в Природный комплекс, во Вселенную. И это вполне объяснимо, поскольку Человек – это не обособленное существо, живущее неизвестно зачем и как, ради собственных утех или выгод. **А встроенный в Мир, в Природу, в Космос феномен, исполняющий предназначенные ему функции**. Это не просто индивидуум, сам по себе, а разум, достигший надлежащего равновесия между материей и духом. Именно с его помощью Бессознательное развивает Вселенную в «*надежде достичь ясного самосознания*» (Генсело).

Поэтому очевидно, что если поведение людей не будет органично встроено в окружающий их Мир, они станут инородными в Нём. Если человек в Пространстве Всеобщей Гармонии будет оставаться эгоистичным, дисгармоничным, паразитирующим, чуждым всем существом, он будет отторгнут этим Миром. Вне всякого сомнения, что ни благополучие любой ценой, ни накопление денежных знаков, ни служение фетишам, идеалам или идолам не может быть целью человеческого бытия. Такой человек не нужен ни Природе, ни Богу.

В этой связи в экономике, как и во всей Вселенной, действуют жёсткие правила и запреты. Это не значит, что если некоторые из них до сих пор ещё не познаны, они не работают. Экономика призвана функционировать в чётком соответствии с высшими законами философии и математики, отвечать им, исполнять предназначенные ей функции. Быть одной из важнейших составляющих Фундаментальных Мировых Знаний, способствовать гармонизации жизни. В самом деле, «*Непонимание гармонии ведёт к безобразию жизни*» (Агни Йога [15]), считали древние индусы, и не только они.

Обозрение экономики с высоты глобального построения Мира позволяет более полно определить роль и место её в общей структуре Мироздания. Распознать стоящую перед нею фундаментальную цель, сверяясь с которой можно установить перспективность и полезность всяких хозяйственных действий.

Следует ли говорить, что нынешняя идеология экономики далека от описанного здесь образа? И это делает её чуждой всему Природному комплексу, приводит к многочисленным отклонениям от логики и действительной жизни.

С другой стороны, всякая добротная теория должна иметь твёрдое основание. Если её целью является доход, тогда она не может не опираться на человеческую алчность, а она у всех народов одинакова. Именно поэтому нынешняя экономика оказалась **функционально универсальной**. Но если экономика призвана обеспечивать благополучие людей, тогда нельзя не учитывать присущие им возможности и способности, вкусы и предпочтения, верования и нравственность. И тогда уже **организация хозяйства становится субъективной, начи-**

нает зависеть от людей, от их культурных, цивилизационных и мотивационных запросов.

В самом деле, необходимость достижения единства традиций, духовной и хозяйственной жизни каждого народа не вызывает сомнения. Именно при них возрастает материальная эффективность при одновременном развитии и углублении духовной составляющей. В действительности ни одна страна в мире не может позволить себе роскоши не использовать для хозяйственных нужд всех имеющихся у неё преимуществ, природных, человеческих, организационных. И в то же время не принимать во внимание свои слабости. Поэтому на самом деле нет и не может быть единой, одинаково эффективной для всех экономической модели. Как нет лекарства от всех болезней.

Чужим опытом надо пользоваться, но к его рецептам следует прибегать осторожно. На самом деле эффективная экономика может быть только **национальной**, соответствовать состоянию страны, менталитету её народа, историческим традициям, опыту. Разумеется, она должна быть встроена в мировую систему хозяйства, но при этом не терять своей самобытности, не допускать ущерба для собственных граждан. Подобно тому, как каждый человек призван жить в обществе, но при этом не терять своего лица. *«Политическая экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация <...> может сохранять и улучшать своё экономическое положение»* (С. Ю. Витте, председатель Совета министров России в 1905 – 1906 гг.).

И в современном мире происходит именно это. Так, американский капитализм базируется на главных приоритетах своего народа: активности, индивидуализме, преклонении перед частной инициативой, бескомпромиссной борьбой за деньги, власть. США, как известно, собрали под своей сенью индивидуалистов со всего Земного шара. Они сознательно отказались от своих корней, т.е. фактически стали изгоями, утратившими родство с породившей их землёй. И такие люди показали, на что способен человек, не обременённый национальными и сословными предрассудками, когда его руки не связаны традициями, вековой культурой и привязанностями.

Создали могучее государство и своеобразную цивилизацию. И как всякие прагматики, привели к невиданному расцвету материальной культуры. Довели до абсурда социальные отношения, получившие название капиталистических, по сути превратились в их символ. Подчинили все помыслы людей деньгам, рационализму, потребительству. Формализовали, таким образом, и обеднили человеческие стремления и связи, видоизменили приоритеты.

Среди прочих народов японцы отличаются дисциплинированностью, трудолюбием, исполнительностью, ответственностью, добросовестностью, честностью, патриотизмом, привязанностью к своему предприятию. В Японии сформирована государственность, основанная на присущей её народу всеобъемлющей культуре семейных, корпоративных, общественных отношений и связей. Она зиждется на базе глубочайшего понимания благотворности разумного, административного управления, восточной философии, многовековых традиций, иероглифической письменности, фонетики, лингвистической структуры языка и связанного с ними мышления.

Капитализм Германии опирается на присущие немцам честность, аккуратность, дисциплину, культуру труда, на тщательную продуманность, регламентацию всех элементов организации. Китайская экономика использует многовековую культуру, трудолюбие и добросовестность своего народа и т. д. Отсюда, несмотря на одинаковые названия реализуемых в них экономических моделей, все они существенно разнятся между собой. Что и даёт им возможность успешно конкурировать друг с другом. Очевидно, что реализация американских приоритетов в Германии или германских – в Японии или в США вряд ли привела бы к позитивным результатам.

Россияне также не обделены характерными для них, отличными от других великих народов организационными и национальными качествами. В России тоже имеются соответствующие народному характеру и традициям способы наилучшего порядка жизни, труда и производственных отношений. Они базируются на специфических особенностях русского человека, основанной на них культуре, истории, нравственности. Как никто, россияне умеют трудиться в небольших коллективах, образуют гармоничные объединения, в которых каждый может в полной мере проявлять свои качества. И в то же время достигается наиболее полная реализация коллективных усилий. Где один – за всех, а все – за одного.

В этой связи рассмотрим цивилизационные особенности различных культур, установим, что является в них общим и в чём их отличия. Только после такого анализа могут быть выработаны наиболее предпочтительные принципы хозяйственной организации людей, живущих на разных полюсах Планеты, всецело отвечающие их чаяниям, культуре и не противоречащие законам Вселенной.

1.1.2. Различия западных и восточных культур, их влияние на экономическую организацию

Запад есть Запад, а Восток есть Восток.

И никогда им не быть вместе

Р. Киплинг

Рассмотрим глубинные отличия разных цивилизаций друг от друга. Тезис об иерархии цивилизаций, о превосходстве или об отсталости какой-либо из них является весьма спорным. В действительности *«То, что в Европе вызывает восторг, в Азии карается. То, что в Париже считается пороком, на Азорских островах признаётся необходимостью. Нет на Земле ничего прочного, есть только условности, и в каждом климате они различны»* (Оноре де Бальзак).

Вместе с тем существенные отличия образа жизни народов не могут не влиять на их хозяйственную организацию. В самом деле, вся экономическая деятельность людей направлена на обеспечение их жизнедеятельности. Именно она является и побудительным мотивом, и источником их развития, благополучия. Ни одна нация и народность не могли бы существовать, если бы они не использовали весь свой жизненный потенциал: природный, интеллектуальный и культурный. Не пользовались бы собственными преимуществами и не ограничивали бы присущие им слабости. Не стремились бы к такой форме хозяйственной организации, которая в наибольшей степени соответствует их менталитету, и не сберегали бы его. Понятно, что кто хорошо играет в карты, не всегда выигрывает в шахматы. Это – разные виды деятельности. В этой связи *«В каждой стране должна быть своя экономическая политика, основанная с учётом особенностей страны; не может быть единой, универсальной политики для всех реформирующихся стран»* (Дж. Стиглиц^[16]).

Для демонстрации данного утверждения рассмотрим принципиальные различия таких полярных цивилизаций, как Восточная и Западная. Их наиболее яркими представителями являются Европейская и Индийская культуры. Это не значит, разумеется, что другие цивилизации, в том числе китайская, японская, еврейская, славянская или арабская менее значимы. На самом деле, в отличие от западного достаточно стандартизированного мышления, восточное во всех своих проявлениях сохраняет присущую ему индивидуальность. И, тем не менее, наиболее контрастными здесь оказываются именно культуры Индии и Европы. В чём заключается их кардинальные различия?

Европейская культура является сравнительно молодой. Она сформирована рационализмом Рима, подкреплённым греческим романтизмом. В самом деле, *«... вынь Рим – и рухнет*

всё европейское здание» (Вал. Иванов). Поэтому если рассматривать карту Римской ойкумены начала первого тысячелетия от РХ, включая территории воевавших с нею германских племён, тогда нетрудно видеть, что в неё входят именно те государства, которые образуют ныне Западную Европу. В этой связи высокая культура, язык, порядок и сам образ дисциплинированного римского мышления не могли не оказать громадного воздействия на все живущие здесь племена. Они не могли не унаследовать существовавшую в Империи организацию, её стройность, рациональность, демократизм, внутреннюю однородность.

И одновременно с этим – эгоизм, цинизм, жестокость, высокомерие и прагматизм Рима того времени, которые, в конечном итоге, и привели его к гибели. Так, именно в его недрах расцвели языческие культы насилия, гедонизма, тяги к роскоши и вседозволенности. Возникли двойные стандарты, которыми столь грешит нынешний Запад. В нём добром считалось лишь то, что полезно Риму, а злом – что не отвечает его интересам. А понятиями правды, совести и справедливости пользовались по мере надобности или в качестве предлогов.

Цивилизация Индии более древняя. Она базируется на оккультных знаниях, на манускриптах и культурных памятниках, оставшихся, по преданиям, от древней цивилизации ариев. Поэтому все её понятия прошли проверку временем, являются более глубинными и выверенными. И в то же время, как наследница погибших цивилизаций, она сохранила в себе элементы тупиковости и трагизма. В этой связи, как отмечал признанный авторитет по Восточной и Западной культурам К. Г. Юнг^[17], не только образ жизни, но и характер отличия западного мышления и видения мира от восточного носит принципиальный характер.

В самом деле, западный человек считает мысль, интеллект и логику высшими средствами постижения истины. Результатом этого явилось воспитание строгого западного ума, не допускающего отклонений и бездоказательных допущений. И одновременно ограничило сферу его рационального применения. На Западе верят в точные наблюдения, но чураются бессознательного с его сомнительными фантазиями. Восток же в этом не нуждается. То есть европейский ум воспринимает только вещи, которые можно увидеть, потрогать, взять, а восточный ум пытается установить их природу, определить сущность. Отсюда если для европейца окружающий Мир воспринимается как система иерархий, то для индийца – как целое. Знание метода, позволяющего ему контролировать высшую силу внутри и вне себя, представляется индусу главным благом, а европеец ценит только то, что охватывает его взор.

Как пример, принцип «*Maori ad minus*» (лат) – нисхождение от большого к меньшему, признаётся на Востоке главным инструментом познания действительности. И все умозаключения выводятся исходя из общих принципов. А на Западе главенствует противоположный ему путь постижения истины: от простого к сложному. Западные мыслители считают, что процесс осознания мира может быть только последовательным, по мере накопления и обработки сведений. Поэтому западные мыслители нацелены на изучение именно их. А восточные – путём изучения и конкретизации проявления общих Законов Вселенной.

В этой связи западный человек видит Мир как бы со стороны, стремится к своей отрешённости от него, т.е. к полной личной свободе, а индеец пытается всячески слиться с ним. Поэтому западный человек делает выводы о своём внутреннем мире на основании внешних ощущений, а восточный человек – внутренних медитаций.

В результате этого западное мышление располагает обширной информацией о Природе, но удивительно мало знает о своей собственной сущности. Европеец всегда стремится что-то делать с вещами вместо того, чтобы разобраться в них. Для него действительность – это то, что действует, что связано с миром явлений, в то время как для индийца реальны только дух, душа.

Наука, с её систематикой, логикой и последовательностью, является, безусловно, изобретением западного мира. Она принадлежит к его способности рационально мыслить и управлять действительностью. Вместе с тем примерно 80% научных знаний, считающихся очевидными, через каждые 100 лет признаются ошибочными. Отсюда несмотря на то, что созданная совре-

менной научной мыслью физическая картина Мира логически строга и обоснована, в ней нет места для жизни. А поэтому эта теория никак не изменится, если человек во Вселенной исчезнет вообще. Так какова же реальная ценность науки, если тот, для кого она создана, не нашёл в ней своего места?

В противоположность этому Восток возвеличивает рациональную доминанту чувствования, возвышает духовную составляющую Мира, воспринимает истину через интуицию, ощущения, эмоции. А поэтому его знания не подвержены влиянию времени, и что ценилось тысячу лет назад, ценится и сейчас. Как пример: *«Высшее благо человека-зверя является здоровьем; высшее благо духовного человека есть правда»* (из Драгоценных Камней Востока ^[15]). Можно ли этому возразить? Поистине, вечное – неизменно, а неизменное – вечно.

Всё это, в конечном итоге, и сформировало различные взгляды людей, проживающих на разных полюсах планеты, как на самих себя, так и на окружающий их Мир. Так, одна из культур недооценивает мир сознательности, другая – мир Единого Духа. На Западе главенствует культ «объективности», ради которого отбрасывается красота и целостность жизни. На Востоке место этого культа занимает мудрость, покой отрешённости и неподвижность психики, возвращающих человека к своему истоку, а все беды и радости оставляющих вне себя. *«Субъективность – это и более высокая, и в то же время подготовительная стадия объективности»* (Сатпрем ^[18]).

Поэтому европеец, пройдя свой путь исторического развития, настолько удалился от своих корней, что его ум, в конце концов, раскололся на веру и знания. И это неудивительно, поскольку всякое психологическое преувеличение разрывается на внутренне присущие ему противоположности. Поэтому обладая дурной привычкой верить, и в то же время развитым научным и философским критицизмом, европеец неизменно попадает в ловушку, состоящую либо из слепого поклонения, либо из столь же бескомпромиссного неприятия чужих мнений и самого образа жизни.

Восток утверждает, что *«Любая вещь, чтобы существовать, нуждается в своей противоположности, иначе она испаряется в небытие»* (К. Г. Юнг ^[17]). Мир находится в устойчивом состоянии, только если формирующие его факторы уравновешены. Он понимает, что *«Нет утверждения без отрицания. Где вера – там и сомнения, где сомнение, там и жажда веры; где нравственность, там и искушение»* (Лао-Цзы). А поэтому *«Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять»* (А. Дж. Тойнби).

В этой связи индеец заботится и о теле, и о душе, в то время как европеец постоянно забывает то одно из них, то другое. *«Где воля – там и путь»*, утверждает западная ментальность, и европеец всегда этому следует. Поэтому благодаря своей неуёмной энергии и забывчивости европеец завоевал ныне всю планету. И одновременно безвозвратно утратил её. *«Вот почему болен человек Запада, и он не успокоится, пока не заразит своей алчной неутомимостью весь мир»* (К. Г. Юнг ^[17]). Поэтому западный человек стал символом материальной составляющей Мира, из-за этого он достиг наиболее впечатляющих материальных успехов. Но не духовных, поскольку что в одном месте прибудет, то в другом – обязательно убудет. Таков Закон сохранения во Вселенной.

Вместе с тем каждый из этих столь разных взглядов в отдельности не является универсальным. Как утверждал великий средневековый учёный, теолог и поэт Джелал-уд-Дин Руми ^[19], существуют два инструмента познания мира: логика и чувство. И они, как одна и другая поверхности монеты, не способны ни заместить, ни существовать друг без друга. Он полагал, что чем сильнее предпринимаются попытки развести противоположности, тем большей оказывается их власть.

Очевидно, что на настрой, на характер, понимание доброго и злого начал, нравственного и безнравственного в человеке громадное влияние оказывают религиозные догмы, которым он поклоняется. Очевидно, что люди со столь разной психикой и несопоставимыми ценностями не могут молиться одним Богам. В этой связи христианина, вне зависимости от его конфессии, в большей мере волнует структура религии, т.е. чем его ритуалы отличаются от других, а не их суть. Он ассоциирует их с самим собой, а поэтому понимает конкуренцию религий, но ему чуждо их сочетание.

В то же время для индуса внешние различия религий несущественны, поскольку он инстинктивно стремится отбросить поверхностное, чтобы возвыситься то общее, что присутствует во всех религиях. Он предпочитает скорее отказаться от догм, чем ограничивать сущность Бога, делая Его универсальным благодаря зауживанию. Для него Бог – это Всё: *«Единый, господствует Он над всеми логами и сущностями, Сам являясь логами всего»* – утверждается в Шветашватара Упанишада (V.5). Восточная мудрость полагает, что Бог и человек связаны между собой нерасторжимыми узами: *«Кто как ко мне обращается, того я так и принимаю. Моими путями следуют все люди»* – говорится в Бхагавадгите (IV,11 ^[15]).

Западная религиозная практика заключается в молитве, в почитании, в превознесении Бога. Главнейшим приобщением к Божеству у восточного человека является погружение в бессознательность, которое он считает наивысшим сознанием. Поэтому европеец, вслед за Святым Павлом, утверждает: *«И уже не я живу, но живёт во мне Христос»* (Галл. 2.20). А в индийской суре говорится: *«Ты узнаешь, что ты – Будда!»* (Таиттирия Упанишада X). В этой связи духовный склад Востока отупляет западного человека, и наоборот. Нельзя быть добрым христианином и при этом находится вне Бога, как нельзя быть Буддой и чтить Бога вне себя. И хотя благословенность западной цивилизации представляется сомнительной, тем не менее, принять духовный склад Востока он не способен. Но точно так же и Восток не может отбросить свою культуру и признать чужую, возвращённую на другой почве.

По мнению индусов, божество пребывает внутри всех вещей и, прежде всего, человека. В то же время на Западе душой наделяется только человек и ограниченно – мир живых существ. Восток утверждает, что душа в нас является точно такой же, как во всех сущностях Вселенной, во всех предметах Бытия. Дух – *«Это дитя вод, дитя лесов, дитя предметов неподвижных и предметов, которые движутся. Он присутствует даже в камне»* (Риг Веда, 1.70.20). А на Западе Природа неодушевлена, человек представляется потребителем, призванным властвовать над Нею и над всем, что Её составляет.

Таким образом, христианин достигает высшего знания, лишаясь своей самости, а индеец остаётся на неизменном основании своей природы, единство которой с божеством или универсальной сущностью почитается им неукоснительно: *«Потусторонние небеса – велики и удивительны, но гораздо более велики и удивительны небеса внутри нас»* (Шри Ауробиндо ^[18]). Европейцу, напротив, внешняя действительность с её телесностью и тяжестью кажется более весомой. Поэтому западный человек ищет превознесения над Миром, а индус стремится к материнским истокам Природы.

В результате этого христианский Запад представляет человека свободным, и в то же время полностью зависящим от милости Божьей. Или, по крайней мере, от церкви, как единственного и санкционированного Богом земного института спасения. Поэтому европеец стремится умиловить эту «власть» страхом, покаянием, обетами, молитвами, покорностью, самоуничтожением, добрыми делами и славословиями. А порой и индальгенциями. Он мучает своё воображение верой в абсолютных богов, наделённых человеческими страстями и слабостями, которые в действительности являются лишь покрывалом из иллюзий, сотканных его несовершенным умом.

Чувствуя в глубине души свою ничтожность перед Богом, западный человек поэтому и не решается защищать перед Ним своё Я. Восток же полагает, что сам человек есть творец и своей судьбы, и собственного самосовершенствования, и нерасторжимой частью Бога.

Если несколько изменить эту формулу и подставить вместо Бога другую сущность, например власть, деньги или страсть, тогда получается законченный портрет европейца – прилежного, боязливого, смиренного, предприимчивого и алчно хватающегося за гарантированные блага окружающего его мира: собственность, здоровье, знания, деньги, материальные ценности. Именно на них опирается созданная им либеральная экономическая модель. Он убеждён, что все богатства к человеку приходят извне, а поэтому агрессивен, старается перекачать их в свою пустую душу. Всячески стремится отнять земные блага у других людей и любой ценой обеспечить своё собственное благополучие. *«Западная цивилизация предпочитает не „быть“, а „иметь“»* (А. Маккирджани). И это неудивительно, поскольку *«Тот ^...^, кто не имеет Бога как внутреннюю собственность, вынужден добывать себе Бога извне»* (Meister Eckhart's Schriften und Predigten).

Отсюда если восточная философия, её восприятие мира направлены внутрь человека, то западная – во внешнюю его сферу. В ней понимают **диалектику противоположностей**, но не способны синтезировать их **гармоничное сочетание**. Поэтому с неизбежностью впадают в крайности: признают борьбу и конкуренцию, но им чужда кооперация людей, вещей и понятий. В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от целостной действительности, становится искусственной и бесчеловечной.

Естественно поэтому, что образ хозяйственной жизни, способы производства и распределения не могли остаться в стороне от столь глубоких различий Западной и Восточной цивилизаций. Так, подчинение человека государству или своей внутренней сущности – таков духовный путь Востока. В отличие от него, Запад разбивает мёртвое единство и даёт свободу частным формам жизни. Но при этом переходит границы гармонии и способствует всеобщей эгоизации. Отсюда капитализм, с его культом индивидуализма, чужд ментальности Востока, не может не уродовать его. Экономика хозяйствования, побудительным мотивом которой служит не обеспечение людей средствами существования, а корысть – самая постыдная из человеческих черт, чужда ему, а поэтому не может быть для него столь же продуктивной.

Она больше соответствует ментальности Запада, в связи с чем выгодна ему, составляет основу его благополучия. А люди другой культуры чувствуют себя в такой экономике неуютно и поэтому зачастую проигрывают Западу. Она разрушительна для их образа жизни, не соответствует пониманию ими Правды и Справедливости.

В противоположности этому, индийская концепция ненасилия (ахимсы) играет ключевую роль на протяжении всей ее истории. Она заключается во всеобщей гармонии и любви, характерной для всех глубинных явлений в Природе. Ее отличительными признаками является высший самоконтроль человека величайший ему дар, высшая жертва, прекраснейшая сила, счастье, высшая истина и принцип создания Мира из гармонии. Терпимость и бесконфликтность, единство человечества и всех образующих его народов. *«Ненасилие – это самая высокая нравственная добродетель»* (Махабхарата). Призывала *«... вести за собой других не насилем, но праведностью и справедливостью»* (Будда).

На Востоке признают, что общественное благополучие важнее личного: *«Явление единения побеждает полчища ^...^ . Весь мир делится на границы личного и общего блага. Если мы действуем в сфере общего блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений»* (Агни Йога – Живая Этика). Там понимают: *«... научись более всего отличать учение ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца»* (Е. П. Бла-

ватская ^[15]). В то время как Запад превозносит логику, ум, рациональность, но зачастую игнорирует сердце с его неопределённостью, нелогичностью и изменчивостью.

На Востоке понимают, что хотя наполнение всем жизненно необходимым является источником благополучия, внутренний мир невозможно утолить никакими внешними благами. Поэтому не удивляются, почему человек в погоне за удовольствиями испытывает постоянно растущий голод. И тем сильнейший, чем большие наслаждения такой человек испытывает. Но при этом сам превращается в объект чужих вождлений, в источник злополучия и непонятных бедствий. Многомерность и двойственность мира тому виной.

Отсутствие духовной ориентации граничит на Западе с психической анархией. Поэтому любая религиозная или философская, экономическая догма вносит какой-то порядок, становится источником новых знаний и одновременно – психологического раздвоения. Она равноценна душевной гигиене, а поэтому плодит их многообразие. Восток же демонстрирует достаточность, умиротворение и спокойствие. В этой связи Запад рождает сотни мировоззренческих теорий, ни одна из которых не является законченной и не была полностью реализована. И это неудивительно, поскольку все они направлены на решение каких-то локальных проблем, а не на раскрытие их природы, взаимосвязи с другими явлениями. Их инструментом служит анализ обстоятельств, а не их синтез.

В результате многообразие порождаемых Западом доктрин не только не обогащает человека, но лишает его ощущения единства Вселенной, отнимает уверенность в себе, способность этот Мир познать. И в конечном итоге заставляет следовать стихии, а не разумно ею управлять. Рождает рынок, конкуренцию, а не план, кооперацию, гармонию, единство. В то же время это не оберегает человека Запада от личной неудовлетворённости. И ныне он лучше защищён от неурожая и наводнений, чем от духовной ущербности, беззащитен против психических эпидемий. Лишён непоколебимых устоев. *«Мировые войны показали, на что европеец способен, когда его интеллект, сделавшийся чуждым Природе, утрачивает всякую узду»* (К. Г. Юнг ^[17]).

В отличие от этого, Восток всегда опирался на психическую реальность как на главное и единственное условие существования человека. Там понимают, что у души довольно богатств, чтобы не требовалось занимать их извне. Поэтому из своего взгляда на Мир индеец творит прочное тело, предавая образам своего душевного состояния конкретную реальность, замещающую ему внешний мир. Отсюда, вопреки не всегда ясному пониманию действительности, сам индеец наделён внутренним порядком и гармонией. В противоположность множественности окружения, демонстрирует целостность своего внутреннего мира.

В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от цельной действительности, становится искусственной и бесчеловечной. Именно поэтому *«Древние интеллектуальные культуры Европы кончили всесокрушающим сомнением и скептическим бессилием, а набожность Азии – застоём и упадком»* (Шри Ауробиндо). А синтезирующим обе точки зрения началом не обладает ни одна из них.

Таким образом, различия между указанными цивилизациями оказались столь глубинными, что невозможно их сближение, не уничтожающее друг друга. Как нельзя соединить огонь и воду. *«У Востока и Запада два взгляда на жизнь, которые являются противоположностями одной реальности. Между прагматичной истиной, с одной стороны, на которую такое сильное и исключительное влияние обращает витальная мысль современной Европы, очарованная энергией жизни и пляской Бога в Природе, и вечной, неизменной Истиной – с другой, к которой, в свою очередь, очарованный покоем и равновесием индийский разум любит обращаться с той же страстностью к уникальным открытиям, нет тех раздоров и проти-*

воречий, о которых ныне заявляют пристрастный ум, рассудок, разделяющий всё на части, и всепоглощающее страстное желание добиться своего любой ценой» (Шри Ауробиндо ^[18]).

Запад слишком интеллеktуален, нацелен вне себя, чтобы видеть истинное состояние вещей, а Индия чрезмерно погружена в себя. И поэтому у неё нет должной устремлённости, необходимой для того, чтобы гармонизировать то, чем она живёт, с тем, что видит и понимает. И хотя без односторонности человеческий дух не смог бы развиваться во всей своей сложности, из-за своего максимализма обе цивилизации лишаются половины универсума, становятся функционально незавершёнными.

С другой стороны, цивилизации формируют людей, их возможностей и устанавливают формы наилучшей для них хозяйственной организации. Отсюда человек, чтобы выжить в этом сложном окружении, формируемом количественно-качественными закономерностями Вселенной, стремится приспособиться к этому миру, чтобы ему в нём было уютно и комфортно. А поэтому односторонность его философского восприятия с неизбежностью дисгармонизирует образ его жизни. Вместе с тем привнесение чужой цивилизации в непригодную для неё почву с неизбежностью рождает мутантов, а не здоровые, гармонично развивающиеся особи.

В этой связи как та, так и другая цивилизации нуждаются в посреднике, способном их примирить. Гармонизировать противоположности и согласовать их достоинства. Родить новый подход к культуре, к экономике, к духовности и к качеству жизни. Стимулирующий единство многообразия, а не разделение его, симфонию, а не какофонию. К такому идеалу ближе всего подошла русская философская мысль. Поэтому совершить это способна только Россия. Никакая другая глобальная цивилизация не обладает требуемыми для этого качествами.

§1.2. РОССИЯ И ЕВРОПА, СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

*Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы,
держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!
Александр Блок*

1.2.1. Особенности культуры России

Встреча Востока и Запада на просторах России породила тенденцию к взаимодополнению противоположностей, воплощённых в их культурах. В результате Россия явилась естественным связующим звеном между Западной и Восточной цивилизациями, поскольку она не могла не унаследовать ни одну из них, ни другую. «Россия – это мост между безбожным человеком Запада и бесчеловечным Богом Востока» (В. С. Соловьёв). «Именно в России сталкиваются и вступают во взаимодействие Запад и Восток – не только как географические понятия, но и как два историко-культурных начала, два потока всемирной истории – западной и восточной» (Н. Бердяев ^[163]). И одновременно породило невиданное противостояние Европы и России, продолжающееся многие века. В чём заключаются коренные отличия данных цивилизаций?

Западный мир образовался на существенно не различающихся между собой территориях, в целом плодородных и богатых, с хорошим климатом, с обилием морей и рек, способствующих перемещению людей и грузов, обмену информацией. Поэтому, благодаря постоянно протекающим миграциям населения и войнам, образы жизни европейских народов не могли в большой степени различаться между собой. Они перемешивались друг с другом, формируя,

таким образом, близкие вкусы и культуру, идеологические и религиозные догмы, принципы поведения, материальные и духовные ценности.

Российская ментальность сформировалась под влиянием других условий. Они характеризовались громадными просторами, равнинным характером местности, суровым климатом. И тяжёлая среда обитания привела к естественной селекции людских характеров. В результате на бескрайних просторах Восточной Европы образовался особый мир, трудом и потом, а иногда и кровью строивший своё благополучие. И умение бороться с трудностями, довольствоваться немногим при богатстве окружающего ландшафта породили щедрость и широту души русской.

Это раздвинуло взгляд проживающих в ней людей на жизнь и на окружающую их действительность, явило иллюзорность материальности и беспредельность духовности. Позволило осознать единство Вселенной и определить истинное место в ней Человека и Бога. Пробудило уверенность в своих силах, явило инициативу и стремление к безграничной Воле. Появилась не боящаяся новизны личность, умеющая постоять и за себя, и за любезный её сердцу Мир.

Сила славян заключалась в родовом строе, который обеспечивал их единение, способствовал дружескому отношению друг к другу, формировал высокие моральные и боевые качества воинов, сплочённость и взаимную выручку в бою. Тактика воинов-славян проявлялась не в изобретении форм построения боевых порядков, как в Греции, в Риме и в других современных им государствах, а в многообразии приёмов нападения на врага при наступлении и обороне. Как пример, вспомним воинов князя Олега при осаде Царьграда в 907 году, которые поставили свои ладьи на колёса и стали их перемещать по суше с помощью парусов ^[157]. Поражённые этим греки сдались.

Отсюда, как писал арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри, если бы славяне, *«этот могущественный и страшный народ»*, не были разделены на множество объединений и родов, никто в мире не смог бы им противостоять. Воинственность славянских племён отмечали многие византийские писатели. В этой связи восточно-римские политики боялись крупных политических объединений славян. И поэтому для борьбы с ними Маврикий, константинопольский стратег и писатель VI века, рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим ослаблять их. Следует отметить, что эта рекомендация используется до настоящего времени, формируя особое отношение Европы к славянам.

Своеобразным было и внутреннее их устройство. Так, по сообщению Прокопия Кесарийского, греческого историка VI в. ^[158], *«...эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»*. В результате этих процессов возникло могущество, способное в любых невзгодах защищать своё единство: *«Не наступите на Русь, ... > зань же нам пособляется, ... > а кто наступит, на того и Бог, и огонь, и вода»* (Рукописание Магнуса, короля Свейского (Шведского) ^[159]).

Однако в более поздние времена эта традиция была ослаблена. Достаточно крупные территориальные образования были экономически слабо связаны между собой, а поэтому их автономия легко приводила к усобицам. Что и наблюдалось на всём протяжении славянской истории. И тогда в России, начиная с Московской Руси, самой распространённой формой правления стала диктатура административного аппарата, нередко пренебрегающего народными и государственными интересами, подчиняющего их своим личностным, идеологическим и клановым амбициям. Тем не менее, именно данное управление в условиях постоянной агрессии соседей с Запада и с Востока, а также сложные природные условия позволило России выжить.

При защите среды своего обитания русские не могли опираться на трудно доступные естественные преграды, моря и горы, а значит им предстояло либо погибнуть под натиском окружающих хищных орд, либо научиться давать им отпор. Но очевидно, что только воен-

ными мерами тут было не обойтись. Поэтому русские изначально учились находить общий язык с соседями, замирать их и расширять, таким образом, границы своего влияния. Не навязывать собственный порядок жизни, не посягать на их уклад, но сглаживать межплеменные разногласия. Синтезировать, таким образом, новую общность, включающую в себя всё наиболее ценное из обычаев и трудовых навыков соседей.

И таким образом возникло уникальное сообщество разных народов, всегда открытое к новым знаниям, к культурным веяниям и к хозяйственным приёмам, в основе которых лежали принципы равноправия и народовластия. И сложившийся таким образом союз доказал свою прочность в непростой истории русского государства. Так, в летописи 859 года говорится о том, как русские совместно с племенами меря и кривичей изгнали варягов, не дали им дани, «начали сами собой владеть и города ставить». В объединении русских племён, совместно выступавших в X – XI веках против иноземцев, кроме новгородцев входили эсты (чудь), восточно-угро-финские племена – меря, ижора, воль, весь и др. При этом все они пользовались одинаковыми правами.

В этой связи на Руси не возникало национального чванства, приветствовались межэтнические браки, не было культурного унижения кого-либо. Любой человек, к какой бы нации или народности он ни принадлежал, какого бы вероисповедания ни придерживался, на каком языке бы не говорил, мог жить в России и пользоваться заслуженным уважением вне зависимости от его этнической или культурной принадлежности. Национальные различия не препятствовали занятию самых высоких должностей. Как пример, Семён Емин, избранный новгородским тысяцким в 1218 году, происходил из племени еми. Татарская знать, перешедшая на службу к русским князьям, сохраняла свои титулы и получала те же привилегии, что и русская. Грузинский князь П. И. Багратион дослужился до чина генерала от инфантерии и был смертельно ранен в Бородинском сражении.

Поэтому инородцы, жившие на территории Руси, всемерно оправдывали такое к ним отношение. Так, татарские и башкирские отряды составляли иррегулярную конницу и принимали активнейшее участие во всех войнах русских царей. Личная охрана царя Ивана IV (Грозного) формировалась из татар за их верность и неподкупность. В самом деле, когда в царской России собиралась артель на заработки, она не трогалась в путь, пока не находила подходящего татарина. Вручала ему артельные деньги и знала, что в любом случае с ними ничего не случится: ни украдёт, ни пропьёт, ни растратит.

Русские князья считали для себя честью жениться на иностранных княгинях, принявших христианство. В частности, князь Всеволод Ярославович был женат на родной сестре Шарукана, половецкого хана. Московский князь Юрий Данилович женился на сестре хана Узбека Кончаке (в крещении Агафье). Юрий Долгорукий был женат на дочери половецкого хана Аепы Осеневича, родившей ему знаменитого князя Андрея Боголюбского. Царь Иван Грозный не скрывал своего родства с чингизидами, а напротив, широко им пользовался в политических целях. Царь Борис Годунов вёл свой род от татарского мурзы Чета (в крещении Хазари), поступившего на службу к московскому князю Ивану Калите и др.

Отношение к человеку на Руси определялось не его национальностью, а личными качествами. Так, автор «Слова о полку Игореве» с почтением описывает быт и нравы, благородство половцев, злейших врагов Руси. Русский летописец, составлявший «Казанскую историю», отдаёт дань уважения мужеству татар, оборонявших от русских Казань, и с лирическим чувством пишет о переживаниях царицы Сумбеки. Поэтому в освобождении общей Родины от польских завоевателей в 1612 году принимали участие не только русские, но и татары (в частности, один из руководителей ополчения Кузьма Минин), башкиры, мордва, чуваша, украинцы, казаки и др. И так было на всем протяжении российской истории.

Таким образом, русская, вернееероссийская культура ориентирована на единство, кооперацию, а не на конкуренцию, противостояние. В этой связи «*русская общность позволила*

сохранить пронизывающую Новый Завет идею равенства народов и людей вообще, противостоящую идеологии господства и подчинения» (В. И. Сигов, Г. А. Карпова, С. И. Пинцов). И явило Миру пример того, как должны сосуществовать разные нации, народы и государства, чтобы не было между ними распри и раздора. Показало, по каким принципам будет организовано человеческое сообщество после того, как переживёт стадию дикости и противоборства.

Всё это не могло не сформировать нацию самобытную и доброжелательную, скреплённую, несмотря на широчайшую палитру образующих её народов, единой, синтезированной таким образом культурой. Она проявляется как уникальная в мировой истории уживчивость, расовая, религиозная и человеческая терпимость, соединённые с объединительным инстинктом, позволившим раздвинуть границы страны на шестую часть планеты.

Отсюда следует, что «*Дух России – вселенский дух. Национален в России именно её сверхнационализм ... в этом самобытна Россия и не похожа ни на одну страну мира*» (Н. Бердяев ^[163]). «*Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христова*» (Ф. М. Достоевский ^[21]). Поэтому «*Россия не есть случайное нагромождение территорий и племён, и не искусственно слаженный механизм „областей“, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению*» (философ И. Ильин ^[162]). Из-за этого центростремительные тенденции до сих пор сильнее центробежных. Более того, «*Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах русских. ... Эти последние, даже если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединяются друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути...*» (Отто фон Бисмарк).

В этом – коренное отличие российской и западной культур, разное видение ими Мира, запретного и дозволенного. Поэтому большая часть учёных, писателей, интеллектуалов, активно работавших в своей стране, утрачивают продуктивность, оторвавшись от родной почвы. Не исключено, что «*и в самом деле есть какое-то химическое соединение человеческого духа с родной землёй, (в силу чего) оторваться от неё ни за что нельзя, и хоть и оторвёшься, всё-таки назад воротиться*» (Ф. М. Достоевский ^[21]).

Именно этим объясняется столь непонятная многим былина о приглашении славянами варягов на княжение: «*Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, поидите княжить и владеть нами*» ^[157]. В действительности если бы начал княжить кто-либо из своих, такое племя стало бы главным. А в данном решении все оказывались в одинаковом положении. При этом варяги нанимались для наведения порядка, а не для господства на Руси (!), поэтому быстро растворились в ней. И православную религию славяне приняли по своему выбору, без неволи, самостоятельно, а не под воздействием угроз или насилия.

Указанная традиция сохранялась веками. Так, Князь Владимир Мономах, фактически правящий страной, отказался от Киевского престола и пригласил на Великое княжение ничтожного Святополка потому лишь, что, согласно закону наследования, введённому Ярославом Мудрым, тот имел больше на него прав. Руководитель победоносного ополчения Д. Пожарский в 1612 году, как следовало из западных традиций, должен был бы занять пустующее место главы государства: и чин позволял, и заслуги, и происхождение. Но он **добровольно** уступил этот пост, а на должность царя **всенародным одобрением** был избран не принимавший никакого участия в борьбе, но примиривший всех Михаил Романов. Таким образом, в России исполнялись древнейшие демократические традиции, но не как механизмы всеобщего участия в выборах, а как инструмент общественного согласия.

В этой связи в Руси не пользовалась уважением эксплуатация, люди умели соотносить свои цели с чаяниями других. И рабство на Руси было не таким, как в Европе: «*А кто холопку любострастию своему подвергнут захочет – ей за обиду гривну. Если же добьётся*

своего – обесчестит – ничего более хозяину не должна: свободна она» (Из «Русской Правды» Ярослава Мудрого ^[160]). Для сравнения вспомним «право первой ночи», распространённое на Западе.

Так, в Уложении царя Алексея Михайловича воскресные работы крепостных запрещались. Указом Петра I от 1719 года было предписано смотреть, чтобы помещики не разоряли своих крестьян, а разорители отрешались от управления имениями. Манифест Павла I от 5 апреля 1797 г. устанавливал норму барщины в размере трех дней. В 1721 году один помещик был сослан на 10 лет на каторгу за то, что прибил до смерти своего человека.

Разумеется, отклонения были, но образ Д. Н. Салтычихи, помещицы 18 века, прославившейся своей жестокостью к крепостным, именно потому и сохранился в памяти народной, что она была исключением. Осуждение её было всеобщим, отчего она, несмотря на своё высокое происхождение, закончила свои дни на каторге. Поэтому жизненный уровень, социальная защищённость крепостных были значительно выше, чем у наёмных работников при капитализме.

Кстати, история не сохранила имени ни одного капиталиста, который был бы осуждён за жестокое обращение со своими рабочими, поскольку это явление было всеобщим.

В связи с этим колониальная политика, проводимая Россией, принципиально отличалась от таковой, реализуемой западными странами: она больше помогала другим нациям и народам, чем пользовалась ими. В самом деле, вопреки утверждению западников, царская Россия никогда не была тюрьмой народов, ни одна самая малая нация или народность не исчезли в ней. Так, русским царём Василием II Тёмным был принят на службу казанский царевич Касим-хан, в результате чего на реке Оке, исконно русской территории, было образовано удельное Касимово царство. Как описывал генерал И. Ф. Бларамберг ^[161], известный путешественник и государственный деятель царской России середины XIX века, когда племена, измученные междоусобными войнами и произволом среднеазиатских правителей, устремлялись «*под руку белого царя*», им отводились для заселения обширные угодья, оказывалась безвозмездная материальная помощь. Они на 20 лет освобождались от податей и, естественно, становились верными российскими подданными.

Именно так сын хана киргизской орды Нурали-Султан Букей с 22 775 душ населения в 1801 году с позволения императора Павла I перешёл через Урал на русскую территорию. И, благодаря проводимой царским правительством гуманной политике, к 40-м годам того же столетия количество людей указанной орды увеличилось до 80 тыс., а жизнь их стала безопасной и размеренной.

Аналогичным образом в середине XVIII в. Джунгария, расположенная на границах Цинской империи (Китай), Российской империи и Персией, ослабла из-за постоянных междоусобиц местных феодалов и военных поражений, наносимыми ей маньчжурскими войсками. Спасаясь от их преследования, подвластные Джунгарии алтайцы и часть джунгарского населения прикочевали к русским пограничным крепостям и обрели там защиту. Так же в 1756 г. 12 алтайских зайсанов обратились к царскому правительству с просьбой принять их в русское подданство. Просьба была удовлетворена, в результате чего жители 13 тысяч кибиток добровольно приняли гражданство России. Поэтому и была столь легко завоёвана Средняя Азия: русских там ждали. А с каким уважением до сих пор относятся потомки аборигенов Аляски, некогда российской колонии, к осваивающим их территорию русским первопроходцам!

Как утверждал генерал М. Д. Скобелев, выдающийся военачальник и стратег 19-го века, Россия – единственная страна в мире, которая позволяет себе воевать из чувства сострадания к другим. Но не всегда от этого получает благо для себя. Так Болгария, освобождённая кровопролитной русско-турецкой войной 1877 – 1878 годов, во всех последующих войнах выступала на стороне врагов России. И сейчас ведёт себя подобным образом. Польша, спасенная от пол-

ного уничтожения гитлеровцами, сносит памятники и оскверняет могилы павших во имя ее возрождения 640 тыс. советских солдат. Понятно, с мертвыми воевать легче, чем с живыми.

Неудивительно поэтому, что русские воспринимают себя не обособленными индивидуалистами, а частью чего-то целого: общины, общества, государства, народа, человечества. В этой связи русская философская и экономическая мысль рассматривает человека не как самостоятельную субстанцию, а как органичную часть Вселенной, ответственную как за себя, так и за становление мировой гармонии Бога, Природы и Человека. *«Сознание всепроникающей связанности и единства вселенной, достигаемое через „живое и цельное зрение ума“ – принцип равновесия в русской философии»* (И. В. Киреевский).

Поэтому лучшие русские философы (А. Хомяков, И. Киреевский, В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков, братья князя Трубецкие и др.) были доверчивыми идеалистами и считали Россию ответственной за судьбу человечества. Именно чувство сопричастности со всей Вселенной позволило великим русским мыслителям вносить весомый вклад в мировую культуру, достигать высочайшего уровня наблюдательности, входить в иные сферы чувствования и мышления, открывать их людям как изнутри, так и извне.

Поэтому уже в 19 веке русский ученый-философ Николай Федоров начал разрабатывать понятие русского космизма как идею объединения всех людей, основываясь не столько на территориальных, политических и идеологических принципах, сколько на моральных и нравственных. А. С. Пушкин раздвинул границы созвучности и придал поразительную музыкальность русскому языку. М. Мусоргский перестроил оперу в соответствии с мелодией человеческой речи, Л. Н. Толстой изучал объективные законы человеческого поведения, Ф. М. Достоевский – связь психологии человека с общественными явлениями. Н. Н. Миклухо-Маклай выдвинул теорию общности человеческих рас, Л. Н. Гумилёв связал этногенез с биосферой Земли и т. д.

К. Э. Циолковский смело заглянул за пределы ограниченного мира Земли, А. А. Богданов сформулировал общие законы взаимодействия Человека и Природы. П. А. Флоренский утверждал, что восприятие космической симфонии заключается в признании целостности Мира, в одушевленности и взаимной сопряженности его частей. А. В. Хомяков ввёл принцип соборности как основу устройства бытия, описывающего множество, собранное силой любви в свободное и органичное целое. И проч., и проч.

Е. П. Блаватская раскрыла истоки мировых философий и религий, связала их с Всемирными Законами Мироздания и синтезировала, таким образом, глубинное видение Мира. Её работы, несмотря на всю неоднозначность автора, до сих пор популярны не только на Западе, но и на Востоке, традиционно считающем западных людей дикарями. Как признавал Браман Раи Б. К. Лахири, который *«никогда, ни перед кем не склонял головы, кроме Высшего Существа»*, он, тем не менее, *«складывает руки перед этой белой йогиней, как послушное дитя ... То, что в наших глазах она более не женщина варваров; она переступила порог, и каждый Индус, даже чистейший из чистейших Браманов, сочтёт для себя честью и радостью называть её матерью»*.

В этой связи русские считают себя органичной частью Природы, а не самостоятельным субъектом, живущим по собственной прихоти, по своим законам и правилам. Отсюда если западный человек отстаивает свою индивидуальность, обособленность, то русский – принадлежность к чему-то большему. Из-за этого русской повседневностью стала не победа одного мнения, толка или термина над другими, а их многообразие, уживчивость, взаимное дополнение и обогащение. Поэтому если основные проблемы Запад старается разрешать силой, то Россия – компромиссом, достижением согласия. Они тяготеют к праву, к личной собственности, к суду человеческому, а россияне – к справедливости, к общественному благу и к суду Божьему. Если на Западе критерием уважения служит богатство, то в России – общественное

признание. В ней считается, что «*Трудом праведным не построишь палат каменных*», и в большинстве случаев так оно и есть.

Иррациональность и романтизм русских трудно, а иногда невозможно понять. Зачастую они не умеют выразить свои чувства, мысли. Не пытаются состязаться в уловках с людьми, убеждёнными в своём праве попираť остальных. Не станут презирать другие народы, возмнив себя превыше всех. Не умеют восхищаться собою и не считают, что уже достигли своих пределов, сколько бы ни познали они – всё им мало. Вечно голодные душой, они живут стремлением к высшему, к недостижимому, а поэтому всегда собою не удовлетворены. И чем большего достигают они, тем сильнее это неудовлетворение. Взявшись не за своё дело мелкой, личной наживы, русский всегда бывает и обманут, и предан. На самого себя он работает плохо. Именно поэтому в большинстве своём столь уродливо выглядят «новые русские» с их стяжательством, чванством и разухабистостью.

По этой причине всё непонятное, что встречается у других народов, представляется русскому интересным, а европейцу – уродливым, плохим. «*Кто думает, учит, желает иначе, чем человек Запада, он грешник, враг, отщепенец. С ним борются без пощады*» (О. Шпенглер^[175]). Более того, «*У Британии нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы*» (У. Черчилль). Поэтому западная деловая этика не знает такого понятия, как «благодарность». «*В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива <...> сведущие люди утверждают, что в наше время долги чести платят лишь чудачки с устаревшими взглядами, а не просвещённые нации*» (П. Н. Врангель, Главнокомандующий Белыми силами на юге России^[162]).

Причем если европеец стремится решать собственные проблемы, то русский – общемировые. Они тяготеют к конкретности, а русские – к абстракции. В отличие от западного человека, которым движут преимущественно повседневные, прагматичные заботы, русского больше привлекает даль, перспектива, всеобщность. В самом деле, «*Всё здешнее, местное, косное существует только предварительно, только так, до времени и между прочим, в душе же живёт и ширится одна мечта – о Будущем*» (С. Булгаков).

Из-за этого русский не похож на других, среди них нередко кажется и глупым, и жалким. Но удивляться этому не приходится: мы приняли чуждые нашей ментальности ценности, молимся не своим богам, подражаем чужим вкусам. Внедрили рождённую на Западе уродливую административную систему управления, передачу власти по наследству, а не по достоинству. Приняли западную концепцию налогов, податей, существуем в искусственных условиях управляемой не пользой, а деньгами экономики. То есть живём не своей жизнью. Вместе с тем играть по чужим правилам с теми, которые эти правила придумали, значит заведомо обрекать себя на проигрыш. Следует ли в этих условиях удивляться нашей противоречивости?!

В отличие от других, русского в меньшей степени привлекают действия, но всегда волнуют лежащие в их основе причины, цели. Насколько они соответствуют его пониманию совести, справедливости и правды жизни. В этом заключаются истоки всего его поведения, истории, культуры, искусства, духовности. Сравним российские фильмы, книги, музыку, иконы с подавляющим большинством зарубежных, и тогда такое утверждение уже не потребует дополнительных подтверждений. В самом деле, в иностранных произведениях, как правило, фигурирует динамика: «пошёл», «сделал», «ударил», «взял». А у нас – «почувствовал», «страдал», «думал», «мечтал», «искал».

При этом русские не любят проявлять себя в обыденном, зато живут полнокровной жизнью, когда требуется совершить невозможное. Они не любят размениваться по мелочам, им подавай нечто могучее, с чем никто другой не справится. И тогда они покажут себя. «*Россию малыми делами не спасёшь!*» (Н. Бердяев). Но как только русский сбрасывает с себя чужое обличье, приобретает уверенность в своей правоте, откуда только берутся у него и умение,

и мудрость, и сила, и красота. Тут уж сторонись все, не становись у него на пути. Сомнёт, и не заметит.

В самом деле, как ни удивляться нашим предкам начала XVIII века при Петре I, когда фактически из небытия всего за 25 лет возникла могучая держава, разгромившая Швецию – самое мощное из тогдашних государств Европы. Построившая за это время промышленность, армию и флот, заставившая уважать себя весь мир. Вспомним осень и зиму 1941 года, когда во имя защиты своей чести и свободы наш народ («*страна рабов...*») совершил немислимое: в условиях тяжелейшей войны, в жестокие морозы всего за 2 месяца переместил 2/3 всех предприятий страны в необжитые районы Сибири и наладил на них военное производство (!). Несмотря на умопомрачительные потери, разгромил опытного врага, на которого работала вся Европа. И, как в сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок» про Ивана-царевича, нырявшего в чан с кипятком, страна после этого стала более могучей, чем была прежде.

Понятно, что никакие репрессии не смогли бы сподвигнуть на это людей, если бы они всем существом своим не были подготовлены к этому подвигу. Как после этого не бояться нас тем, у кого нечистые помыслы, не ожидать от нас всякой непредсказуемости, не стремиться уничтожить этот «*самый непокорный на земле народ*» (директор ЦРУ США А. Даллес)?

Огромные расстояния, которые приходится преодолевать русским, приучили их к величю помыслов: «*Русская душа ушиблена ширью*» (Н. Бердяев). Поэтому высокие русские ищут вне себя, находя радость только в совместном благополучии с окружающими. Данное обстоятельство наглядно проявилось в пословице: «*Чужой беды не бывает!*». В отличие от неё на Западе бытует формула: «*It's your problems!*» («*Это твои проблемы!*») – даже перевод этой фразы звучит не по-русски). Поэтому «*Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость*» (Шарль де Голль). От этого и победил социализм в России, в которой стремление к справедливости было большим, чем к рациональности и к собственной безопасности.

Эти черты наложили отпечаток на все качества народа русского, которые отмечают многие авторитеты: «*Русская душа – это щедрость, не знающая границ*» (Далай-лама, духовный лидер Тибета). «*Русские люди добросовестно и безвозмездно трудятся, если в обществе есть нравственная идея, праведная цель*» (Ф. Гегель). «*Концепция добронравия – жить по совести – это по-русски*» (У. Черчилль). «*Я предвижу громадную будущность России. Конечно, и ей придётся пройти через известные встряски и, может быть, тяжёлые потрясения, но всё это пройдёт, и после того Россия воспрянет и сделается оплотом всей Европы, самой могущественной, может быть, во всём мире державой*» (Теодор Рузвельт, американский Президент).

И это неслучайно: «*И спросил Андрей Иоанн, ученик его: «Равий! Каким народам нести благу весть отца своего небесного?» И ответил ему Иешуа (Христос): «Идите к народам восточным, к народам западным, к народам южным. <...> К язычникам севера не ходите. Ибо безгрешны они и не знают грехов и пороков дома Израилева»* (Андрей Первозванный, апокриф, гл. А.5 «Евангелие от Андрея»). Однако «*Когда они обратились в христианство, вера их притупила их мечи, двери добычи закрылись перед ними, и они вернулись к нужде и бедности, сократились у них средства к существованию*» (Аль Марвази). Зато Византия смогла вздохнуть облегчённо.

Во всём этом и заключается основа многоликости русской культуры, нестандартности её форм и образов. В ней понимается ценность многогранности, ограниченность и невыразительность шаблонов. Вспомним Храм Василия Блаженного с его буйством красок, асимметрией образов, неповторимостью куполов. Это и есть символ самой России, могучей и нестандартной, ни на кого не похожей. Что и восхищает, и раздражает в нас превыше всего. Поистине, «*Умом Россию не понять. Аршином общим не измерить...*» (Ф. Тютчев).

При этом русские не просто перенимают чужое, но во всё стараются внести что-то своё, собственное. Так, православная религия греческого толка, пришедшая на русские просторы в конце X века, преобразилась в русский толк, до сих пор сохраняющий элементы язычества. Демонстрируя, таким образом, преемственность религий, почитание своей истории, предков и оберегая ярко выраженные национальные черты. Сохранила присущую русскому духу тягу к взаимодополнению, к уважению других мнений и верований.

Так, одновременно с верой в Христа русские продолжали верить в Деда Мороза, Снегурочку, в домового, в ведьм и чертей, в духа домашнего очага чура, в кикимор, русалок, в лешего и водяного, почитали души предков навь, уважали покровительствующих влюблённым Леля и Ладу. Наряду с христианскими молитвами колядовали, обращались к Богу не только в храмах, но и у рек, в рощах и в дубравах. Языческий Перун-громовержец у них без труда преобразился в православного Илью-пророка; богиня материнства Роженица – в Богородицу; вместо покровителя стад Волоса стали чтить святого Власия. Ночь Карачуна, самую длинную в году, заменили примерно в то же время празднуемым Рождеством, ночь языческого Ивана Купала преобразовали в ночь Иоанна Крестителя. В христианском пантеоне языческую богиню Мокошь заменила святая великомученица Параскева.

Христианское откровение о Пресвятой Троице – о Боге едином в сущности и троичном в лицах, легко принялось русскими, поскольку ему предшествовали языческие боги Сварог, подобный «Богу-отцу», Дажьбог – как «Бог-сын» и Семаргл, как «Бог святого духа». Но все они оказались обогащёнными христианским духом, стали и масштабнее, и возвышеннее. Дохристианские былинные богатыри Святогор, Микита Селянинович, Вольга и другие пользуются неизменным уважением. А иначе и быть не могло, поскольку вера – это не одежда, чтобы её можно было в одночасье поменять всю, целиком. Поистине, *«Русская история поражает необыкновенной сознательностью и логическим ходом явлений»* (К. А. Аксаков).

В самом деле, сохранение уважения к старым Богам являлось неслучайным. Они персонализировались с предками достойной жизни и благородства, следящими за поведением своих потомков и защищающими их. Поэтому славянские Боги были грозны, но добры и справедливы, среди них не было места дьяволу. Носителями добра считались Боги, а зла – сам человек с его жадностью и ограниченностью. В отличие от западной обрядности, Боги воспринимались такой же реальностью, как хлеб и вода. Их мир был простым, но величавым, естественным образом встроенным в Природу, в быт людей и в окружающую действительность. Он воспитывал стремление к правде, к чистоте и праведности.

Боги карали за стяжательство, аморальность и беззаконие. Так, русские обожествляли Мать-сыру-землю, Царь-огонь и Царицу-воду, которые наказывали за злые деяния и воздавали за добрые. *«В детском лепете языческого мышления постоянно и неизменно слышится тот же вещий голос: я хочу всё знать, всё видеть, везде существовать»* (И. Е. Забелин).

Действительно, славянская *«вера из многих языческих есть чистойшая»* (Г. А. Глинка «Древняя религия славян»). В основе своей она представляла *«обожествление стихий»* (И. Н. Снигирёв). Более того, *«Язычники породили душу со стихиями»* (Ф. И. Буслаев). Эта вера в большей части своей не противоречила главным канонам Христианства, в результате чего они сравнительно легко и всем сердцем были приняты простым и бесхитростным народом. И наполненные христианской благодатью, стали восприниматься русичами как истины единственно верные и вечные, достойные любви, защиты и преклонения.

Понятно, что никакой самой изощрённой пропагандой или жестокостью нельзя было добиться этого, если бы предшествующие верования не подготовили для Христианства благодатную почву. Если бы его религиозные догматы не соответствовали народным помыслам.

В результате описанных процессов в основу русского понятия о добре, справедливости и нравственности заложены фундаментальные положения Православной религии. В них

исключены такие уродливые преувеличения, как патриотический фетишизм или пренебрежение к другим народностям и культурам. Понимается, что нельзя отделять Бога от воплощения его Правды, как невозможно воспринимать Солнце без его животворящих лучей. «*Стой за Правду горой, и Бог будет с тобой!*» (русская пословица).

Воспитывается убеждение, что только тот национализм достоин уважения, который не направлен против других людей, не идёт вразрез с основными канонами христианского правосознания. Что религия призвана служить связующим звеном между различными национальными цивилизациями, способствовать взаимному духовному обогащению и воссозданию Божьего мира, т.е. зарождению общечеловеческого братства между народами, а не служить источником их раздора и стяжательства.

В связи с изложенным неслучайно люди называют свои страны по-разному: Прекрасная Франция, Свободная Америка, Могучая Германия, Поднебесная империя Китай, Страна Восходящего Солнца – Япония. А у нас – Святая Русь. И вовсе не потому, что в ней живут сплошные праведники, а оттого, что не внешние приличия, а стремление к сердечной чистоте и к внутреннему совершенству считается в ней главным содержанием жизни. Таким образом, Русь видится не как отдельное государство, географически, этнически, территориально, а как духовный мир возвышенности.

С другой стороны, «*В начале было слово...*» (Библия), т.е. слово является и альфой, и омегой всякого знания, дела и вещи. Действительно, «*Самая большая ценность народа – его язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает!*» (Д. С. Лихачёв). А русский язык по глубине и выразительности не имеет себе равных. В нём присутствует неповторимое число синонимов как следствие того, что национальной традицией является не победа одного мнения, суждения или слова над другими, а их образность, взаимная уживчивость и дополнение. В других языках соблюдается экономия звуков и словосочетаний, нередко применяются многозначные символы, имеют место жёсткие правила построения фраз. А в русском языке – всё иное, всего в избытке. Совершенная свобода от каких-либо ограничений!

В самом деле, природное богатство, нестандартность русской природы нашли полное отображение в его языке. Всё тоже буйство образов, богатство красок, неповторимость ударений, оттенков, широта нюансов и мелодичность звуков. Глубочайший смысл, сакральное мировидение и миропонимание, философия и чувственность, содержательность и образность с избытком присутствуют в нём. «*Русская речь вольна – как хочу, так и расставляю слова, и слова обязаны быть легче пуха: мысль станет уродом, если словатяжелы, если на речь надето заранее изготовленное ярмо непреложного закона*» (Вал. Иванов). С помощью такого языка выражает русский свои думы, чувства, мечты. Думает! И глубина, выразительность, раскованность языка не может не сказаться на отображаемых им понятиях, на образах, мыслях и приёмах труда. В этой связи правители стран Прибалтики, Украины и других постсоветских стран, запрещающие изучение русского языка, оказывают своим народам дурную услугу.

Понятно, что примитивным языком сложного понятия ни вскрыть, ни отобразить, ни додуматься до него. «*Погружение в русский язык – погружение в Россию, – и наоборот, – много тут не дано!*» (Ю. М. Осипов). Как ни вспомнить поразительный по мудрости монолог И. Тургенева, в котором до сих пор черпаем мы и гордость, и надежду: «*О, великий, могучий русский язык! Не будь тебя, как ни впасть в отчаяние при виде всего того, что творится у нас дома ... > нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!*». И становится очевидным, что такой богатейший, сакральный язык не способен был создать народ, не обладающей уникальной культурой, не располагающий многотысячелетней историей, громадным опытом и сокровенными знаниями, не имеющий будущего. Подтверждением того, что славяне – одна из древнейших рас Земли.

И это действительно так, славянская культура на самом деле является одной из старейших. Как следует из недавно открытых археологических текстов, записанных резами и уставом – древнеславянскими буквами, именно славяне являются прямыми прародителями ариев, племён хаттов, гиперборейцев, протошумеров, троянцев, этрусков, скифов, саксов и т. д. (см. [164]–[166] и др.). И это подтверждают археологические открытия в южном Урале (Челябинская и Оренбургская области) древнеславянских городов Аркаим, Синташа, Берсаут, Аланды, Исиной и Коноплянка. Их расцвет датируется вторым – третьим тысячелетиями до Р.Х. [167]. То есть в это время кроме Средиземноморского пояса культуры существовал не менее значительный Южно-уральский культурный пояс.

Постижение истинного лица России демонстрировали многие западные интеллектуалы и государственные деятели: «*Так значит, здесь сошла ты в наше поколение, святая простота, святое упрощенье, ушедшее от нас? Так, значит, вот страна, что честью, правдою и до сих пор полна?*» (поэт немецкого барокко Пауль Флеминг (1609 – 1640 гг.)). И подобные высказывания не редки: «*Каждый англичанин приезжает в Россию русофобом и уезжает русофилом*» (лорд Дж. Керзон [168]). «*Русский человек – одно из самых очаровательных существ Земного шара*» (Дж. К. Джером «Люди будущего», 1906 г.). «*По моим впечатлениям, отдельный русский – один из самых дружелюбных людей в мире*» (американский Президент Д. Эйзенхауэр [170]).

Разумеется, в непростой истории своего существования Россия не была аморфной, безобидной и всегда справедливой силой. Были и у неё случаи, когда она выступала агрессором. Вместе с тем найдите хоть одну страну, которая избежала бы этого и была всегда правой! Однако справедливости ради следует сказать, что на каждую наступательную кампанию русской армии приходилось восемь оборонительных. Русские отражали кровавые нашествия хазар, печенегов, половцев, монголов, татар, шведов, поляков, турок, французов, англичан, немцев... Порой с ужасающими жертвами, преимущественно мирного населения и на своей территории.

В этой связи если для западного человека свобода представляется инструментом самоутверждения, то русскими она воспринимается как отсутствие каких-либо внешних ограничений, как «воля», т.е. раскрепощение души. Они понимают, что избыточная материальная обеспеченность так же уродует человека, как и недостаточная. Отсюда мотивация русского человека ограничивалась словом «достаток». То есть таким доходом, который достаточен для достойной жизни, и в то же время не закабальет и не уродует его владельца.

И это неслучайно. В суровой среде обитания, характерной для Восточной Европы, трудно было выжить одному, требовалась поддержка, взаимопомощь. Поэтому люди стремились жить общинами, родами, племенами, объединять усилия для решения совместных проблем. Неформальные отношения между членами содружества, основанные на понятиях правды и справедливости, ценились выше, чем формальные. И это сказалось на семейных и хозяйственных отношениях, традициях, влияло на весь повседневный быт.

На Западе не так, среда обитания и климат позволяли людям успешно жить самостоятельно. Им требовалось только узаконить их отношения. Поэтому на Западе процветает идеологическая конструкция правового государства, предполагающего безусловное господство права и верховенство закона: «*Пусть погибнет мир, но торжествует закон!*», «*Закон суров, но это закон*» и т. д. В то же время в России понятие «право» понимается значительно шире. Полагается, что по настоящему истинны лишь Божьи Законы (заповеди), в том числе «*что посеешь, то и пожнешь*».

В России понимают, что порядок необходим, и вместе с тем «*Плодотворно лишь то право, которое видит в себе ничто иное, как обязанность*» (М. Н. Катков, государственный

деятель начала XX века). В ней считается, что «... *обычай прочнее закона: закон выдумать можно, обычай от жизни идёт*» (Вал. Иванов). Знают, что закон – это столб, который нельзя перелезть, но можно обойти. То есть не придуманное людьми внешне равноправное законничество должно лежать в основе человеческого бытия, а Божьи законы Правды, Совесть и Справедливости. Которые не подвержены влиянию времени, обстоятельствам и субъективности.

В России знают, что стремление к единообразию практической жизни с неизбежностью нивелирует образ личности и характер мышления человека. А поэтому признают вторичность Права по отношению к Правде («*Право есть могила Правды*»), осознают неизбежность противопоставления «Закона» и «Благодати», непризнание статуса Высшей ценности за законами, написанными простыми смертными. В этой связи западный мир не способен понять, что, несмотря на деспотизм власти, русский человек всегда оставался свободным. Вне зависимости от внешних обстоятельств, он умел сохранять в себе главное: свою душу.

В этой связи в России «*Символом земного порядка был царь, а не конституция*» (П. П. Марченя), истинным считалось не законопослушание, а властопослушание. Власть ругали, с нею боролись, но неизменно считались. Знали, что любая власть лучше безвластия. Справедливости ждали от государства, а не от слабых, ограниченных земными страстями людей.

В самом деле, русские понимают, что «*Человек вне общества – или Бог, или зверь*» (Аристотель). В связи с этим на Руси практически не было хуторов, люди стремились жить в деревнях, «миром». До недавнего времени отсутствовали укрепленные замки, в которых элита прячется от «благодарности» облагодетельствованных ею сограждан. Гармония взаимодополняющих ценностей осуществлялась на основе любви, как проявлении принадлежности ко всему окружающему Миру, а не как господство и подчинение.

Из-за этого, в отличие от Европы, в России не получило всеобщего признания римское право собственности, опирающееся на скрупулезно проработанную базу юридических уложений. В ней на протяжении многих веков хозяйство было основано не на частной собственности, а на своеобразном общинном пользовании землей. И власти государства, выступающего в роли главного собственника и арбитра. Отсюда характерной чертой русского менталитета является стремление к соборности (т.е. к добровольному объединению людей для общих действий независимо от их имущественного и сословного неравенства), а не к индивидуализму. К солидарности, которая реализуется в коллективных формах труда и во владении общей собственностью.

Поэтому русскому человеку свойственно убеждение, что «*человек выше принципа собственности*». А идею «*естественного права*», которая является основой западноевропейской морали, замещаю идеалы Добродетели, Справедливости и Правды. Может ли при таком менталитете народа Капитализм в России быть столь же продуктивным, как на Западе!? Будут ли пользоваться признанием и уважением богатства, приобретенные сомнительным путем?!

В связи с этим частная собственность на землю не признаётся, поскольку пользование ею, как считают русские, носит сакральный характер и вытекает из неотъемлемого Божьего права на все источники существования человека, предоставляемого ему Свыше одновременно с рождением.

Такая позиция «*теоретическими корнями уходит не только к работам Маркса, но имеет более глубокую основу – двухвековые традиции русской социально-экономической мысли, которая в свою очередь связана с особым психологическим типом личности, присущим русскому народу. Это ярко выраженное стремление устроить жизнь на началах правды и справедливости. Не случайно в русской экономической литературе так много внимания уделяется проблемам будущего устройства общества (где несущими конструкциями являются идея общинности и государственности), и так мало теорий, имеющих дело с определением принципов и механизмов функционирования общества данного*» (Й. Шумпетер^[175]).

Разумеется, в рамках небольшого раздела трудно описать все особенности русской культуры. И вместе с тем некоторые ее качества выступают отчетливо.

1.2.2. Европейская культура и ее приоритеты

Европа в своём развитии пошла по другому пути. Закат её духовной культуры начался в XII веке, когда «*появился зародыш нового – совершенно отличного – принципа, заключающегося в том, что "... только то, что видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств – реально и имеет смысл*» (Питирим Сорокин^[171]). И это породило беспредельную прагматичность Европы, которая легла в основу её материального благополучия.

Поэтому в отличие от русского преклонения перед справедливостью Запад провозглашает: «*Vae victis!*» («*Горе побеждённым!*»). В результате языческий культ мощи и финансового успеха стал главенствовать в Европе, право силы начало превалировать над силою права. Менталитет дикой природы, беспощадной борьбы за существование стал доминировать над принципами Правды и Справедливости. Неудивительно, поэтому, что именно на Западе возник дарвинизм, как попытка обосновать не знающую ограничений борьбу за выживание, как идеологическое оправдание господства сильных над слабыми. В этом – коренное отличие российской и западной цивилизаций, разное видение ими Мира, запретного и дозволенного.

В соответствие с данной идеологией, собственное благополучие всегда ставилось в Европе во главу угла. Так, быть сильным и причинять боль и горе другим – в этом признаётся высшая доблесть западного героя: «*Мир принадлежит тем, кто храбрее и сильнее... Мы не спрашиваем, когда хотим взять чью-либо жизнь и имущество... Мы не ворует, а отнимаем... Мы не верим ни во что, кроме силы нашего оружия и нашей храбрости*» (из Скандинавских саг). «*Весло ли галеры средь мрака и льдин, иль винт рассекает море. У Волн, у Времени голос один: горе слабейшему, горе!*» (Р. Киплинг). «*В Ирландии безумцами создал великих кельтов Бог: веселье для войны у них, а песни – для печали*» (Г. Честертон) и т. д.

Следует ли говорить, что в России никогда не было ни подобных учений, былин, ни соответствующих поэм, народных эпосов, песен и сказок? А сами битвы в народных сказаниях представляются не как процессы физического уничтожения или покорения противника, а как тяжёлая работа, духовная и моральная борьба против несправедливости и святотатства.

Вместе с тем жестокость, воспеваемая западной литературой и искусством, является не просто поэтическим преувеличением. Она характеризует весь настрой, всё поведение западного человека, воспитана всем образом его жизни, историей, вооружена идеологическими и религиозными догмами. Образ врага оказался нужным для западного человека так же, как кровавая пища – дикому зверю. Без врага Запад не способен жить, ему требуется вырабатываемый с его помощью общественный адреналин. Поэтому Запад неустанно творит себе врагов, реальных или вымышленных. И побеждая, строит своё благополучие путём поглощения их праха.

Так, крестоносцы, которые направлялись католической церковью для освобождения Гроба Господнего в 1204 году, будто бы случайно взяли православный Константинополь и жестоко его разграбили. Они уничтожили многие произведения античного, византийского и раннехристианского искусства. «Христоробивое воинство» убивало и насилывало его жителей, по другому молящихся тому же Христу. Жгло и распинало на крестах православных священников, осквернило Софийский Собор, устраивая в нём оргии с блудницами. На острове Кипр под знаменем борьбы с ересью латинские прелаты жгли православных на кострах, священников распинали на крестах, казнили монахов в Афоне и т. д.

Аборигены, проживавшие на территории Штатов, были поголовно уничтожены или загнаны в резервации. «Цивилизованные» власти США платили премии за каждый скальп, снятый с головы индейца, будь то воин, женщина или ребёнок. Одновременно были уни-

чтожены целые популяции уникальных животных, таких как бизоны, ягуары, белые лоси, птицы додо и др. И эти эксцессы не единичны. Европейцы осуществили «цивилизационную миссию» Запада, под знаком креста и меча уничтожив древнейшие культуры Юкатана, Мексики и Перу, инков и ацтеков. Поработили миллионы жителей Африки, заставив их работать на себя. Бенин – одно из могущественных и культурных негритянских государств, некогда существовавших на территории нынешней Нигерии, успешно сопротивлялся поработителям вплоть до XIX века, пока не был предан английскими колонизаторами огню и мечу.

Заметим, что в Сибири, примерно в это же время осваиваемой русскими, не погибла ни одна самая малая народность, не исчезла ни одна крупная популяция животных. Ни резерваций, ни депортаций, ни рабства аборигенов, ни поголовного их уничтожения не было в ней никогда.

И так продолжается всё последующее время. Защищенные морями-океанами, англосаксы смогли безнаказанно вершить свои грязные дела, порождая, таким образом, миф о своей исключительности и непогрешимости, привыкая к вседозволенности. В самом деле, как пишет английский историк Стюарт Лейкок, *«Во все страны [^]...[^]мы когда-либо вторгались, и (есть) лишь несколько, до которых мы не добрались»*. Агрессии англосаксов подвергались территории 171 из 193 государств, состоящих сегодня в ООН. И это не считая всякого рода гибридных и информационных войн, ведущихся повсеместно. Так, в 2004 году Исследовательская служба Конгресса попыталась установить общее количество военных конфликтов, в которых когда-либо участвовали США. При этом получилась астрономическая цифра в 261 акта агрессий или «защиты демократии» по всему миру. Причём эти нападения, как правило, производились против заведомо слабых противников, а поэтому очевидно, по чьей инициативе они совершались.

С другой стороны, эти вмешательства были не только военными. Как признался Д. Эйзенхауэр, американский Президент: *«Нормы человеческого поведения, считавшиеся до сих пор приемлемыми, (для нас) неприменимы. [^]...[^]Мы должны [^]...[^]научиться совершать акты свержения, саботажа и уничтожения наших врагов путём использования более умных, более тонких и более эффективных методов, чем те, которые используются против нас»* ^[170]. То есть что благородные народы считают для себя делать ниже своего достоинства, англосаксы превратили в активное оружие. В результате такой политики оболваниваются целые страны, организуется противостояние одних групп населения другим. Вследствие этого в государствах возникают внутренние проблемы, смещаются неудобные Штатам правительства, появляются экономические кризисы и неурядицы.

Так, *«Начиная с 1945 г., США попытались свергнуть более пятидесяти правительств, большинство из которых были демократически избранными, и грубо вмешивались в демократические выборы, по крайней мере, в тридцати странах. Вопрос: что же американские лидеры имеют ввиду под „демократией“?»* (Уильям Блум, писатель, историк, диссидент ^[173]). Более того, в XX и в XXI веках **не было ни одной войны, революции или конфликта, в развязывании которых тем или иным образом англосаксы не приложили бы свою руку (!)**. *«Ничего личного, только бизнес!»*. Кровь льётся рекой, и всё для того лишь, чтобы США получали больший доход, вкусно ели, сладко спали, были бы мировыми гегемонами. Поистине, *«Когда я вспоминаю, что Бог справедлив, я содрогаюсь от страха за мою родину»* (Т. Джефферсон, третий Президент США ^[172]). Но тогда еще было только начало избранного Штатами пути!

Такая психология создала особое государственное мышление Европы и США, активно претворяемое в жизнь, получила преимущество, сделалась фактически официальной. Сформировала государственную политику, получившую название «управляемый хаос», основанную на обмане, цинизме и алчности, сталкивании лбами своих противников. В ней понятия Правды

и Справедливости не учитываются вовсе и используются только по мере надобности. И все это под флагом «демократии».

Насамом деле демократией здесь и не пахнет. Как заявлял один из американских пионеров информационных технологий Г. Лассуэлл в 1934 г., *«Мы не должны наступать демократической догме, согласно которой люди сами могут судить о своих собственных интересах»*. А понятия правды или справедливости здесь не играют никакой роли. *«Вся позиция (администрации) выражается лишь в том, что правительственная информация принадлежит только правительству»* (Вашингтонский редактор «Нью-Йорк Таймс»).

И атомные бомбы на беззащитные города Японии были сброшены всё теми же «борцами за права человека». И уничтожение свыше 130 тыс. населения безоружного Дрездена, переполненного мирными жителями, накануне его взятия Красной Армией весной 1945 года осуществилось всё теми же «борцами». И планы уничтожить СССР, бывшего союзника, внесшего главный вклад в разгром гитлеровской Германии, фактически спасшего Европу от «коричневой чумы» с помощью атомного оружия, вынашивал никто иной, как Президент Штатов Г. Трумэн.

И бомбёжки беззащитных городов Сербии, Ливии и Ирака во имя своих глобальных политических и экономических амбиций были организованы всё теми же Соединёнными Штатами. Поистине, они плодят не бойцов, а убийц. Это – не эпизоды, а история, характеризующая настрой, менталитет нации. Так, несмотря на декларации о дружбе и сотрудничестве, до сих пор американские солдаты в качестве мишеней используют макеты русских солдат и тренируются под лозунгом: *«Убей русского!»*. Это и есть истинное лицо их «дружбы».

Справедливости ради следует отметить, что ничего подобного в СССР не было даже в разгар «холодной войны».

Очевидно, что на Западе живёт немало романтиков, у которых чужие беды вызывают искреннее сострадание. Но проявляемое ими сочувствие не следует отождествлять с государственной политикой.

В результате возникла невиданная агрессивность Запада по отношению ко всем другим народам, особенно к русскому, как к носителю других моральных ценностей. В самом деле, европейская ненависть к России – явление не новое. Она имеет более глубокие корни, нежели государственная конкуренция или идеологические разногласия. Так, лозунг *«Drang nach Osten»* (вперёд на Восток) появился ещё тогда, когда у русских племён на берегах Волхова и Днепра не было никакой государственности. Его выдвинул Карл Великий в VIII веке, затем подхватили первые императоры Священной Римской империи, а позже взяли на вооружение как англосаксы, так и европейцы.

Об этой ненависти писали ещё М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев. *«Нет народа, о котором было бы выдуман столько лжи, нелепостей и клеветы, как о народе русском»* (царица Екатерина Великая, 1729 – 1796 гг.). *«Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных её интересах»* (Н. Я. Данилевский, XIX век). *«И не будет такой клеветы, какую не пустила бы в ход против нас Европа»* (Ф. М. Достоевский) и др.

«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Религии. (Поэтому при общении с Западом) мы должны помнить, что «...» другие народы нас не знают и не понимают, что они боятся России, не сочувствуют ей и готовы радоваться всякому её ослаблению» (философ-диссидент И. А. Ильин^[134]).

В целом многовековую политику Запада по отношению к России можно характеризовать так: *«Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы „цивилизовать“ её по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы её можно было расчленить, завоевательная, чтобы орга-*

низовать коалицию против неё; реакционная, религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в неё с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на её „неиспользованные“ пространства, на её сырьё или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии» (И. А. Ильин ^[134]). И хотя написано это девяносто лет назад, звучит современно.

Более того, за всю историю Европа, попадая в беду, неизменно получала помощь от России, но сама от неё в трудное для себя время поддержки **не получала никогда!** Европа всегда консолидировалась с врагами России, будь то её оборона от хищных восточных орд, в Смутное время, в войнах с Турцией за выход к Чёрному морю, во всех последующих войнах или в современной борьбе с международным терроризмом. *«Никакое служение России общеевропейскому делу (семилетняя война, борьба с Наполеоном, спасение Пруссии в 1805 – 1815 годах, спасение Австрии в 1849 году, спасение Франции в 1875 году, миролюбие Александра III, Гаагские конференции, жертвенная борьба с Германией 1914 – 1917 гг.) – не весит перед лицом этого страха; никакое благородство и бескорыстие русских Государей не рассеяли этого европейского злопыхательства» (И. А. Ильин ^[134]).*

А если сюда добавить жертвенный подвиг СССР во 2-й мировой войне, тогда такое утверждение становится бесспорным. В самом деле, если бы Советский Союз не освободил Европу от гитлеровцев, велика вероятность того, что она до сих пор находилась бы под их игмом, а такие государства, как Польша, Прибалтийские республики, Украина и др. исчезли бы с лица Земли вовсе. И непонятно, чего в этой ненависти больше: глупости, корысти, комплекса неполноценности или зоологического неприятия?

Запад неизменно проявлял по отношению к России свою враждебность. Так, во время Батыева лихолетья 1237 – 1240 годов русские княжества буквально грудью закрывали Европу от самого могучего в то время и безжалостного монгольского воинства, которое уничтожило 10% тогдашнего населения Земли. В результате этой борьбы погибло 9/10 жителей России.

В самом деле, когда Даниил Галицкий возвращался из Польши после отхода татар, они с братом *«не возмогоста идти в поле смрада ради и множества избитенных, не бе бо на Володимире живых: церкви Святой Богородицы исполнены трупья, инья церкви наполнены трупья и телес мёртвых»*. Католический монах Плано Карпини, проезжавший по Южной Руси в 1246 году, насчитал в некогда цветущем Киеве меньше 200 домов, а *«бесчисленные головы и кости мёртвых людей»* так и лежали без погребения уже свыше 6 лет после татарского погрома: их было некому хоронить.

Однако именно в это время Запад, воспользовавшись «благоприятной» для себя обстановкой, решил прибрать к рукам остатки ещё непокорённой Руси. Первым, вдохновлённым буллой папы Григория IX, обещавшей прощение грехов всем участникам Крестового похода, а павшим – вечное блаженство, был шведский *«Король римской веры из Полуночной страны»*. Он послал в 1240 году (!), т.е. *в разгар борьбы русских княжеств с ханом Батыем*, под командованием своего зятя ярла Биргера великое войско в устье принадлежащей Новгороду Невы: *«Если можешь, – сопротивляйся, – я уже здесь и пленяю твою землю»* – написал он в ультиматуме новгородскому князю Александру, которому в то время было всего 20 лет.

«Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные – на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовём!» – объявил Александр, и с малым войском наголову разбил шведов. За эту победу народ назвал своего князя Невским. А затем разгромил напавших на Новгород тевтонских рыцарей на льду Чудского озера, побил их под Псковом. Впоследствии за истинное служение Руси он был признан Святым. При этом Александр считал менее опасными для русских людей диких татар, чем «цивилизованный» Запад. И это вполне объяснимо, поскольку если первые стремились к покорению только тела, то вторые пытались закабалить ещё и душу. *«Не бойтесь убивающих тела, бойтесь того, кто может и тело, и душу погубить в геенне»* – провозглашал он.

И так продолжалось всё последующее время. Как пример, костяк татарской армии Мамая, разгромленной объединёнными русскими силами в 1380 году на Куликовом поле под водительством великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского, составляли так называемые генуэзцы, состоящие из ландскнехтов всей Европы. Что они на Руси потеряли?

Едва закончив совместную войну с Турцией в 1700 году, европейские страны сразу же стали предавать своего недавнего союзника: *«От послов царского, английского, венецианского помощи мне никакой нет, и не только помощи, не присылают даже никаких известий. Послы английский и голландский во всё держат крепко турецкую сторону, и больше хотят всякого добра туркам, нежели тебе, великому государю»* – писал русский посол Украинцев царю Петру.

Япония, вероломно напавшая на Россию в 1904 году, пользовалась активной поддержкой Англии, была вооружена новейшими по тому времени средствами войны, купленными на деньги, предоставленными ей целевым образом США. *«Я буду в высшей мере доволен победой Японии, ибо Япония ведёт нашу игру»* (Теодор Рузвельт, тогдашний американский Президент). Чем этому «игроку» Россия не угодила?

Запад неизменно проявлял по отношению к России свою агрессивность и делал все, чтобы ее ослабить. Так, февральский и октябрьский перевороты 1917-го года с их либералами, большевиками и всеми последующими эксцессами были зарожжены не на русской почве и всячески приветствовались «прогрессивными» кругами Запада. Более того, *«Все (революционные) движения в России зарождались под влиянием Западной Европы и носили отпечаток течений мысли, преобладавших в Европе»* (князь П. А. Кропоткин^[174]). *«Но в глубокой скорби о своём бессилии, в горестном изгнании и оторванности от родной земли многие из нас поняли, наконец, что большевизм есть лишь острый кризис вековой болезни духа влюблённой в Запад русской интеллигенции»* (эмигрант барон А. В. Меллер-Закомельский, 1923 г.).

Ему вторит Н. Бердяев, который утверждал, что марксизм первоначально возник в России как *«крайняя форма западничества»*. И точно так же идея перестройки 1989 года, реализованная реформа со всеми её разрушительными последствиями была задумана не в России. Пресловутые капитализм, социализм, коммунизм и либерализм являются продуктами западной «передовой» мысли, а не российской. А в ней всегда находились собственные деятели, всецело преданные «западным ценностям» и не брезгающие получать за это немалую мзду. Отсюда неудивителен плачевный итог всех этих ассимиляций, поскольку стремление привить чужие идеи на неподходящей для них почве изначально не способно было привести к успеху. И западные идеологи это прекрасно понимают.

Когда в апреле 1917 года Временное правительство России обратилось к послу Англии Дж. Бьюкенену, союзнику в Мировой войне, с просьбой предоставить убежище Царской семье, он ответил: *«... я не хочу обременять моего государя (т.е. британского короля Георга V, брата Николая II) и моё правительство лишними осложнениями»*. В результате царствующая российская династия была уничтожена, а в России наступил хаос.

Даже во 2-й Мировой войне с фашистской Германией кроме официальных её союзников (Финляндии, Румынии, Словакии, Хорватии, Венгрии и Италии) против СССР воевало 18 тыс. **добровольцев** (!) из оккупированной немцами Голландии, 12 тыс. датчан, шведов и норвежцев, 6 тыс. французов, 4 тыс. валлонов, 4 тыс. испанцев (данные генерал-майора Вермахта фон Бутлара). Гитлеровцы надёжно снабжались сырьём и вооружением Францией, Чехией, Словакией, Польшей, Швецией, Голландией, Данией и даже Швейцарией, то есть Советскому Союзу фактически противостояла вся Европа. Так, в 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань», воевавшей против СССР, служили бретонские националисты, швейцарцы, бельгийцы, добровольцы из Французского Индокитая и даже один швед.

И повторяем, идеологические разногласия тут ни при чём. Вспомним состав Великой армии Наполеона, осуществившей в 1812 году вторжение на территорию России, в кото-

рой французы составляли менее половины от её численного состава. В ней воевали прусаки, австрийцы, поляки, испанцы, итальянцы и представители других наций. Ради чего они проливали кровь, свою и чужую?

Настоящий геноцид русских, в том числе по отношению к их истории, к культуре и языку, организованный после развала СССР в Прибалтике, на Украине, во многих странах СНГ, неизменно и самым циничным образом приветствуется поборниками «прав человека» на Западе. В самом деле, если противники чернокожих признаются на нём расистами, евреев – антисемитами, то русских – правозащитниками. Это – звенья одной цепи, результат одной многовековой политики. И здесь бесполезно звать к правде и справедливости, пытаться достучаться до благородства и элементарной порядочности. Их просто нет.

Поистине, *«Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берётся. Завязли в грязи западной по уши, и всё хорошо. Есть очи, но не видим, есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем»* (святитель Феофан, затворник Вышенский, 1894 г). В самом деле, *«Трагедия России обусловлена её взаимодействием с Европой»* (профессор Ю. М. Осипов). Недаром в языческом восприятии мира славянами запад считался источником злых сил, а восток – добрых. Поэтому великий русский учёный Д. И. Менделеев, создатель Периодической системы элементов, в своих трудах называл его запАД.

Возрождение России начиналось лишь тогда, когда она отвергала «западные ценности» и начинала питаться от собственных корней. Что и наблюдаем мы в настоящее время. Поистине, *«Будьте сынами Богов своих, и сила пребудет с вами»* (Велесова книга, VIII в. н.э. ^[135]). В самом деле, свидетельством принципиальной несовместимости русского и западного мира является тот факт, что как только Россия сближалась с Западом, в ней неизменно наступал упадок, нарастали беды и катаклизмы. Подтверждая тезис, что хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними: *«Враждовать с США опасно. Но дружить с США смертельно опасно»* (Генри Киссинджер).

Англосаксы всегда представляли Россию как объект добычи и как возможную угрозу для себя. Так, в теории Хартленда (1904 год) подчёркивалось, что без контроля над Россией не может быть контроля на Евразией. А без контроля над Евразией не может быть мирового господства, о чём они мечтают уже много веков. В этой связи «Петля анаконды» адмирала Мэхэна (1890 год) вокруг России постоянно затягивается. В ход идет все: подкуп и обман, идеология и просвещение, экономика и грабеж. Настраивание против России всех ее соседей.

Таким образом, противостояние России и Запада носит принципиальный характер. И это неудивительно, слишком разные у нас ценности: и смысл жизни другой, и культура, и идеология. Так, на Западе люди во всякой своей деятельности руководствуются доходом, деньгами, а в России – стремлением к менее прагматичным, но истинным ценностям: содружеству, доверию, стремлению к Правде, Справедливости. Дружба ценится больше, чем корысть. То есть здесь наблюдается столкновение цивилизаций, а не просто несогласие с какими-либо действиями, идеологией, деятелями или проводимой ими политикой. И в силу своей бескомпромиссности Запад никак не может примириться ни с нашим отличием от него, ни с нашей религией, самобытностью, ни с нашим богатством.

С другой стороны, Запад сформировал своеобразную культуру, явил Миру глубочайшую философию, живопись, музыку, архитектуру, поэзию. Его прагматизм позволил оптимизировать формы хозяйственной организации, общества, быта. Породил современную науку, образование, искусства. И оказал, таким образом, громадное влияние на все аспекты повседневной жизни России и всего мира. Породил западников, влюблённых в него и всячески стремящихся внедрять западные ценности на российской почве. По многим аспектам бытия явился своеобразным эталоном «правильного» развития.

1.2.3. Русская артель

Существенные отличия европейской и российской цивилизаций, культуры и ценностей не позволяют использовать указанные достижения в России с такой же эффективностью, как на Западе. Они ставят её в положение вечно догоняющей, подражающей и жаждущей аплодисментов. И это неудивительно, *«не садись в чужие сани!»*.

В России более эффективной оказалась хозяйственная модель, основанная на деятельности малых групп, в которых *«один – за всех и все – за одного»*. В них проявляется присущая русскому народу групповая инициатива, нестандартность мышления, коллективный талант. *«Именно эти факторы способствовали, причём с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, заложили основу последующего развития коопераций»* (акад. Л. Т. Абалкин ^[24]).

Такие объединения выступали под разными наименованиями и различными формами, в том числе «община», «артель», «порука», «ватага», «братство» и др. Причем если община представляла собой оседлое, прочное, корневое начало, сопряженное с семьей, родом, воспитанием и возрастанiem детей, то артель являлась формой народного предпринимательства, добровольного объединения людей для совместной работы и получения наилучших результатов.

При этом деятельность артелей не сводилась исключительно к экономике, к получению дохода или решению каких-либо хозяйственных проблем. Они несли также не менее важную морально-нравственную нагрузку, служили инструментом воспитания людей, формирования их культуры и мотивации поведения. Устанавливали правила социального взаимодействия, соответствующие народному менталитету, по-сути представляли собой своеобразный образ жизни. В частности, в большинстве артелей был строгий подход к компетенциям и навыкам новопринимаемых лиц, к их нравственному облику и способности соблюдать писанные и неписанные нормы артели.

В этой связи русская артель является носителем ценнейшего опыта низовой самоорганизации народа, всецело связанной с его жизнью и всеми ее проявлениями. По этому поводу Д. И. Менделеев писал: *«В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыши возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят решить на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение»* ^[177].

Артели на Руси существовали с древнейших времен. Так, в документах (духовных и договорных грамотах князей) XIV века и позднее описывались охотничьи, рыболовные, «сокольничьи» артели, а также артели плотников, кузнецов, извозчиков, «ярыжных» (бурлаков и судоробочих), «кортомщиков» (арендаторов земли) и др. Возникла территориальная специализация артелей, формировались **общины**, объединяющие людей, проживающих в деревнях и в других населенных пунктах. Причем на севере и востоке преобладали промыслово-охотничьи артели (рыболовецкие, «тюленьи», «моржовые», звероловов), в центре Европейской России были артели плотников, каменщиков, маляров, валяльчиков, шерстобитов, иконописцев, офеней (мелких торговцев вразнос), камнетёсов, рогожников, шорников и др.

Русская артель была добровольным товариществом равноправных работников, призванным решать любые хозяйственные и производственные задачи на основе коллегиальности и взаимовыручки. Причем объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, наоборот, поощряло его. Мало того – артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду вкупе с коллективными усилиями.

Артели создавались для выполнения как разовых, временных (сезонных), так и постоянных видов работ. Состояли из близких по возрасту, физической силе, опыту и трудовым навыкам работников, хорошо знакомых и пользующихся уважением друг друга, которые скрепляли свои отношения обетом или клятвой. Управление артелью осуществлял староста (рядчик, подрядчик, батырь, кормщик, атаман, усредник и проч.). Он избирался на общем собрании из числа наиболее энергичных и опытных членов артели. Ему предоставлялись широкие права, но контроль за ним осуществлялся скрупулёзный и смещались они без сложных процедур.

Все члены артели были абсолютно равноправны, и попытки одних эксплуатировать других жестоко пресекались. И если кто-то из артельщиков получал особые полномочия, он продолжал работать наравне со всеми. При этом равноправие не подразумевало уравнительного распределения дохода. Оно осуществлялось по труду и квалификации, по заслугам и справедливости. А поскольку оплата каждого члена артели зависела от результатов работы всего коллектива, он не только старался лучше работать сам, но и требовал того же от других. При этом все члены артели были связаны круговой порукой и за ее деятельность отвечали сообща.

Таким образом, здесь преобладал общинный принцип организации и производственных отношений, и образа жизни, характерные для русского человека. Поэтому *«Артельность не выдумана, не искусственное движение, созданное в каких-либо групповых интересах, а общечеловеческое стихийное явление, творчество всего народа, во всей совокупности его сил, истинная социальная система, всесторонне охватывающая как жизнь человеческой личности, так и всего человеческого общества»* (М. Слобожанин ^[178]).

С начала XVIII века артельные формы труда стали применяться также на заводах и фабриках, что послужило одной из главных причин бурного развития в это время промышленного производства. Причем производительность труда и качество производимой продукции в артелях были исключительно высокими, что существенно понижало их цены и повышало конкурентоспособность не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. И это позволяло сопротивляться попыткам навязать чужие модели коллективизма: кооперативы, коммуны, частнособственническое предпринимательство, «рациональное» экономическое поведение, протестантскую хозяйственную этику.

Вместе с тем артели не могли существовать сами по себе и не зависеть от окружающей действительности. Поэтому уже к XIX веку они начали принимать некоторые принципы кооперативного движения, выработанные общественной мыслью Западной Европы, сообразуясь при этом со своими национально-культурными традициями. Время требовало свое, а поэтому артели вращались в капитализм и постепенно превращались в стандартные экономические ассоциации (акционерные общества, фирмы, компании и т.п.).

Иногда они трансформировались в кооперативные товарищества, члены которых уже не были заняты совместным трудом, но организовывали совместный бизнес в сфере сбыта, транспортировки, закупки сырья, использования инструмента, машин и так далее. И это позволяло артелям выживать в сложных экономических условиях. В результате к 1914 году в России насчитывалось около 10 миллионов членов кооперативов и артельщиков, которые обеспечивали проживание примерно 50 миллионов человек.

При этом русская артель не является частным случаем кооперации, поскольку она существовала задолго до того, как возникла так называемая «производственная кооперация», еще до Роберта Оуэна, рочдейльской лавки и т. д. Это – разные формы объединения, поскольку если артель является носителем равноправия, справедливости, то кооператив – социального разделения. Если в первой из них не допускается эксплуатация, извлечение прибыли за счет других, то вторая на этом держится. Артель представляет собой продукт традиционного права, тогда как кооперация – итог измышлений политиков, идеологов, общественных деятелей, вдохновленных идеями социализма и кооперации.

В конечном итоге ослепленные западной алчностью российские промышленники отказались от собственного опыта успешного хозяйствования и перешли на модель экономики, основанную на принципах господства и подчинения, при котором правовое и имущественное расслоение общества оказывается чрезмерным. И таким образом утратили свои собственные преимущества. Стали пользоваться суррогатами Запада, метаться, подобно ошпаренной курице, от одной модной западной доктрины к другой. А Запад, не без корысти, ей эти идеи подсовывает. Иногда информационно, а зачастую с помощью всякого рода колабораторов, дезинформационно и насильственно. И безбожно пользуется открываемыми ему при этом возможностями.

Тем не менее, традиционные ценности российского народа пробиваются сквозь эту толщу, делая неэффективными успешно работающие на Западе модели и порождая собственные подходы к хозяйствованию. Из-за этого идеология безграничной частной собственности и личного обогащения не смогла и не сумеет пустить глубокие корни на русской почве. И понятно, что в таких условиях принцип западного стяжательства, не завязанного на благополучие окружающих, воспринимается населением как глубоко безнравственный. Принцип, согласно которому чем больше у человека денег, тем больше у него прав, никогда не будет пользоваться уважением в России.

В этой связи наложенные на Россию западные санкции в действительности являются для неё благом. Они заставляют, наконец, находить собственные пути решения накопившихся проблем, использовать свои преимущества, опирающиеся на собственные особенности, культуру и ресурсы. Явить миру альтернативную организацию общества, предложить новый Миропорядок, учитывающий национальные корни, опыт и историю не только своего народа, но и всех других. Настоящая монография направлена на описание одного из возможных типов такой организации.

1.2.4. Основные тенденции развития мировой экономики

Современное состояние мировой экономики крайне нестабильно и чревато глобальными потрясениями. Ее эффективность, несмотря на весомые достижения науки и технологий, манипуляции со статистикой и отчетностью, неуклонно падает. В результате все большее число стран уже не могут достойно содержать себя и свое население. Растут региональные и межгосударственные противоречия, множатся конфликты, в том числе «цветные революции», протесты «желтых жилетов» и вооруженные разборки, набирает ход преступность и терроризм. Так, если даже в развитых странах зарработки работающих очистить от инфляционного навеса, тогда на самом деле они не только не увеличиваются, но зачастую падают. Что же тогда говорить о других, менее развитых странах?! Отчего такое происходит, какие глобальные факторы препятствуют нормальному существованию человечества?

Для анализа этого просмотрим, какие политико-экономические процессы происходят в последнее время, что за парадигмы в экономике реализованы и к чему это приводит?

Уничтожение Советского Союза сделало мир однополярным, ликвидировало реальные противовесы, без которых ни одно явление нормально развиваться не может. Это привело к преваливанию крайностей при развитии всяких мировых процессов. Лишило мир чувства меры, явных пределов, за которые переходить не должно. Нанесло громадный ущерб всем странам, в том числе и инициаторам этого процесса. Исчезновение СССР, как социально ориентированной державы, привело к безудержному наступлению капитала на права трудящихся, что еще более обострило и без того непростые взаимоотношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми классами.

В результате мир оказался разодранным крайностями настолько, что никакое сбалансированное развитие его сделалось невозможным. Он еще в большей степени поделился на богатых и бедных, на развитых и не очень. Личные интересы в нем стали существенно превалировать над общественным долгом, в связи с чем расширилась пропасть между элитой и народом: она уже не считает себя его частью и выбирает для себя собственную судьбу. Растет дисгармония Природы и человечества, политики и морали, теории и повседневности. Причем для изгоев общества, целых государств и даже континентов не оставлено никаких возможностей, им не предоставлен никакого выхода, чтобы они в ближайшей перспективе могли хотя бы умозрительно избежать своей конечной гибели. И ожидать, что все это закончится чем-то хорошим, не приходится. Поэтому и лихорадит человеческое сообщество.

При этом деструктивные процессы не ограничиваются отношениями между людьми, различными социальными слоями общества или классами, но и между целыми государствами, Природой и Человечеством. В результате разрушительные тенденции заполнили ныне весь мир, сделали его крайне ранимым и низкопродуктивным. Заставляют искать выходы из создавшегося положения.

Как указанные тенденции развивались?

К середине XX века созрела концепция о **Глобализации** мирового экономического пространства, опирающаяся на современные достижения науки, технологий и образования, связи и коммуникаций. Согласно ей, мировая экономика представляет собой единое целое, в котором каждая страна, всякое предприятие и объединение, любой человек призваны путем конкуренции завоевывать свое место во всемирном разделении труда. Данная концепция представляет мир в виде единой хозяйственной зоны, в которой свободно перемещаются информация, товары, услуги, рабочая сила и капитал, где беспрепятственно распространяются идеи и знания, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия. Иными словами, феномен Глобализации выходит за чисто экономические рамки и оказывает заметное влияние на все сферы общественного бытия – политику, идеологию, культуру и мораль.

Именно она играет ключевую роль в мировой экономике XXI в., формирует новую систему международных хозяйственных и политических отношений. И очевидно, что в ней не могут не превалировать те структуры и государства, которые являются более мобильными, организованными, обладающими большей политической, экономической, идеологической и военной мощью. А поскольку этим признакам сейчас в наибольшей мере отвечают США, Глобализация привела к установлению таких правил хозяйствования и жизни, которые диктуются из Вашингтона и способствуют, прежде всего, процветанию самих Штатов.

Одной из форм Глобализации стал феномен **транснационализации**, в рамках которого доля производства, потребления, экспорта, импорта и доходов страны зачастую зависит от решений международных центров, находящихся за ее пределами. В качестве ведущих здесь выступают Транснациональные компании (ТНК), которые служат главными действующими лицами интернационализации и структурами, реализующими их политику. Причем ТНК, как правило, являются национальными по капиталу, но международными по сфере деятельности. Всего к настоящему времени в мире насчитывается более 7 тыс. ТНК, в орбиту которых входят около 700 тыс. их дочерних предприятий. Основными странами базирования крупнейших из них являются США, Великобритания и Япония.

Неудивительно поэтому, что главная сфера деятельности большинства ТНК связана с разработкой гипертехнологий, к которым можно отнести всякого рода инновационные проекты, сетевые компьютеры и компьютерные программы, космические исследования, инструменты формирования общественного мнения, массового сознания и др. Поэтому к настоящему времени до 80% всех новейших разработок создаются именно ТНК. Они уже осуществляют

свыше 40% промышленного производства мира и обладают примерно такой же долей в международной торговле. Неудивительно поэтому, что именно ТНК контролируют финансовые рынки и во многом определяют облик всей современной мировой экономической системы.

В соответствии с идеологией Глобализации, основанной **на либеральной доктрине** приоритета личности над обществом, т.е. прав над соответствующими им обязанностями, границы между государствами размываются, всякие защитные их механизмы ликвидируются, конкуренция становится всеобъемлющей и бескомпромиссной. Для реализации данной концепции были разработаны соответствующие законы, правила, идеология. Организованы специальные международные институты вроде Международной торговой палаты (ИСС) как поставщика стандартов для международной торговли, центра ЮНКТАД/ВТО и другие Межправительственные организации.

Кроме того, на базе действовавшего с 1947 года Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) для дальнейшей либерализации международных отношений и регулирования торгово-политического взаимодействия государств-членов была сформирована Всемирная торговая организация (ВТО). Она отвечает за разработку и внедрение новых торговых договоренностей, а также следит за соблюдением членами организации соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. Регулирует таможенно-тарифную защиту стран – членов ВТО, стимулирует их взаимодействие.

На основе Бреттон-Вудских соглашений (1944 г.), которые заменили финансовую систему, основанную на «золотом стандарте», американским долларам было предоставлено право служить резервной мировой валютой при условии их обмена по стабильному курсу на золото. Однако в реальности Штаты всегда воздерживались финансовую систему от таких операций даже с центральными банками других государств. В начале 70-х годов эта система была дополнена Ямайской валютной системой, основанной на свободной конвертации валют путем биржевых торгов, в качестве инструментов которых выступают те же доллары.

И это принесло свои плоды. В результате за последние десятилетия объём мировой торговли стал расти значительно быстрее, чем мировое хозяйство. Так, только за 1950—2000 гг. она выросла примерно в 20 раз, в то время как производство – только в 6 раз. Это привело к приоритету внешней торговли государств над внутренней их торговлей, нацелило их производителей на обслуживание населения развитых стран, а не своего собственного.

В результате Глобализации активно развивается **интеграция и кооперация стран**. В орбиту ее в большей степени втянуты отрасли обрабатывающей промышленности, и в меньшей – добывающие отрасли и сельское хозяйство. В частности, Панама и Либерия специализируются на международных морских перевозках, США, Великобритания, Германия, Сингапур – на предоставлении финансовых услуг, Южная Корея – на инжиниринговых услугах и т. д.

Таким образом, фасад современного Миропорядка выглядит вполне благопристойно. Равноправная конкуренция способствует подавлению отсталых производств, препятствует неэффективному распределению продукции и услуг. Это позволяет всем активно пользоваться сырьем, передовыми технологиями, знаниями и талантами. Осуществлять беспрепятственный допуск широких слоев населения к мировым культурным, образовательным и идеологическим центрам, расширяет его кругозор, делает людей свободными и грамотными. При этом демократия открывает широкие возможности для реализации способностей каждого человека, для становления его как личности, защиты его прав и свобод. Что может быть прекраснее?!

Вместе с тем дьявол, как известно, кроится в деталях. Как данное мировое построение проявляет себя в реальной жизни?

Доходная парадигма действующих ныне экономических отношений с неизбежностью приводит к тому, что каждый фактор, всякое явление стремятся использовать не для общего блага людей, а для личного обогащения. А поскольку во всяком порядке есть пробелы, лазейки для этого всегда находятся. Особенно принимая во внимание, что многие используемые ныне правила и законы носят пропагандистский характер и преследуют далеко не декларируемые ими цели.

В самом деле, истинная конкуренция между странами с разными стартовыми условиями, производственными факторами, культурой и образованием в принципе невозможна, как не может быть равноправной борьбы сильных со слабыми, здоровых с больными, богатых с бедными. В этой связи правила ВТО, декларирующие открытость торговых границ стран, с неизбежностью приносят больше выгоды государствам развитым, чем развивающимся. Более того, размер таможенно-тарифных санкций для развитых странах нередко устанавливают гораздо ниже, чем для менее развитых, вследствие чего доступ на рынки высокодоходной продукции из развивающихся стран серьёзно затруднен. Кроме того, по данным отчёта ВТО, только за 2016 год странами-участницами организации было принято более 3000 протекционистских мер, из которых усилиями ВТО было устранено менее трети. Безусловным лидером протекционизма являются Штаты. В результате принимаемые ими меры стабилизации своей экономики, в частности, повышение пошлин на сталь и алюминий, явно игнорируют правила ВТО.

В этой связи в мировом хозяйстве сохраняется и даже углубляется разрыв между странами промышленно развитыми и развивающимися. Вне зависимости от действующих институтов глобализации, последние по-прежнему выступают в мировом хозяйстве преимущественно как поставщики сырья для индустриально развитых стран и как импортеры продукции из них с большой добавленной стоимостью. А развитые – все больше благоденствуют.

Одним из главных факторов, способствующих возникновению деструктивных тенденций в работе **экономики доходного типа**, является, вне сомнения, ныне действующая финансовая система. В самом деле, деньги были придуманы человеком для **справедливого обмена** результатами при общественном разделении труда – одного из главных механизмов, повышающих его производительность. И для этого они были искусственным образом наделены способностью меняться на любые товары. Поэтому основным требованием при нормальном функционировании денег является обеспечение с их помощью **эквивалентного обмена** товарами и услугами между различными хозяйствующими субъектами.

То есть с их помощью одни ценности должны меняться **на равные** им ценности, без чего общественное разделение труда нормально функционировать не может. Вместе с тем их условность и неопределенность привели к тому, что деньги стали одними из самых эффективных инструментов извлечения эксплуатационного дохода, т.е. организации такого обмена продуктами труда, при котором **принцип эквивалентности, из-за стремления некоторых получать большую выгоду, специально нарушается (!)**.

Первоначально это проявилось при появлении ростовщичества – одного из самых разрушительных бичей человечества. Оно возникло из-за недостатка обменных инструментов, в результате чего ростовщик изымал в виде процента большую часть доходов, зарабатываемых заёмщиками с помощью получаемой ими ссуды. При этом ростовщичество, не порождая новых факторов производства, вело к его разращению. Содействовало парализации производительных сил и к расцвету паразитических. Поэтому неудивительно, что экономика, построенная по рецептам ростовщиков, не способна быть ни нравственной, ни высокопродуктивной.

В результате всеобщего расцвета ростовщичества основные усилия при существующей форме хозяйственной деятельности направлены на извлечение ренты (природной, денежной, имущественной, властной, информационной, интеллектуальной, военной и др.), как источника самого быстрого и бесхлопотного дохода, а не на повышение созидательных способностей человека, на увеличение продуктивности его труда. Главное внимание уделяется финан-

совому, криминальному, коррупционному и другим подобным им способам добывания денег, а не производству полезных вещей.

С одной стороны, из-за этого возникла невиданная концентрация капитала в немногих руках. В результате 82% всех мировых богатств принадлежат ныне 1% жителей Земли. По данным исследовательской компании Wealth-X, существующие ныне 2473 долларовых миллиардеров обладают состоянием \$7.7 трлн и только за 2017 год их активы увеличились еще на \$762 млрд.

А с другой – целые слои общества и даже страны стали жить не за счет собственного продуктивного труда, а путем использования денежных инструментов, большей эксплуатации Природы и всего человечества. Отсюда если в 1971 году к числу бедных относились 14% граждан США, к среднему классу – 61%, и к богатому – 25%, то уже к 2015 году первые из них составили 21%, вторые – 50%, а третьи – только 29%. И то же самое, если не хуже, происходит во всех других государствах мира. Очевидно, что пользы от этого нет никакой, ни состояние экономики, ни перспективы ее развития, ни социальное обеспечение граждан от этого не улучшаются.

Данное обстоятельство оказывает громадное воздействие на всю структуру экономики государств. В самом деле, доля обрабатывающей промышленности в ВВП США составляет сейчас лишь 11.7%, в то время как 78% ВВП приходится на сферу услуг. Неудивительно поэтому, что отрицательное сальдо их внешней торговли постоянно растет. Так, только в 2017 г. эта страна импортировала товаров и услуг на \$2.895 трлн, в то время как ее экспорт был равен \$2.329 трлн, т.е. внешнеторговый дефицит составил \$566 млрд. В результате уже к марту 2018 года общий госдолг США перешёл отметку в \$21 трлн и достиг 106% от ее ВВП.

В любой рыночной системе наличие таких должников означает скрытую бомбу, которая неизбежно когда-то взорвется. А при существующей взаимозависимости всех участников хозяйственного процесса неплатежи даже одного крупного должника в цепном порядке ведут к краху всей мировой экономики. Что периодически и случается, подвергая в шок всю ныне действующую хозяйственную систему. Причем все эти кризисы на самом деле являются не производственными (перепроизводство товаров и услуг), а финансовыми. То есть международные организации, прежде всего МВФ, плохо справляются со своими обязанностями. В результате нынешние **финансы перестают рационально обслуживать международное разделение труда (!)**.

Отрицательное сальдо внешней торговли США свидетельствует о том, что данная страна производит товаров и услуг на сумму гораздо меньшую, чем расходует. Действительно, если в общемировом ВВП ее доля составляет примерно 20%, то потребляет она 40% от производимых во всем мире товаров и услуг. Иначе говоря, Штаты процветают не за счет каких-то особых присущих им качеств, формы организации или трудолюбия населения, а путем ординарного ограбления всех других государств мира. И поддерживает, таким образом, иллюзию, будто если другие страны начнут жить по тем же правилам, что США, тогда и они достигнут такого же благополучия.

Усугубляет этот процесс еще и то, что МВФ требует от государств накапливать свои валютные резервы, чтобы они могли своевременно обслуживать внешние заимствования. Причем в качестве последних преимущественно используются доллары США и евро. В результате уже к 2013 году доллар составил 61.2% от общего объема золотовалютных резервов других стран. И это автоматически создает ситуацию бессрочного и бесплатного дополнительного кредитования США и ЕС всеми другими странами мира.

Кроме того, принят целый ряд мер, маскирующих отрицательный эффект от такой внешней торговли. Так, в существующей системе межгосударственных экономических отношений главные должники, в первую очередь США, могут произвольно менять размеры своих долговых обязательств (!). В самом деле, начав с \$35 за тройскую унцию золота, сейчас они сни-

зили золотое содержание своей валюты до \$800 за унцию. Соответственно, в такой же пропорции обесценились долларовые резервы всех остальных государств мира и понизились долговые обязательства перед ними государственной казны США. И таким образом эта страна переложила заботу о поддержании обменной ценности своей валюты на их же кредиторов.

Но и это еще не все. Инфляция доллара автоматически понижает госдолг США, нанося дополнительный ущерб кредиторам. Так, только Китай, Гонконг, Тайвань и Сингапур, которые уже накопили свыше \$1.5 триллиона в своих резервах, несут за счет нее на каждый процентный пункт курса доллара реальный убыток в \$15 миллиарда. А всего только в 2017 году доллар США подешевел на 2.11%.

Вместе с тем доллар США – это ключевая валюта во многих сферах мировой экономики. На нее завязана вся торгово-промышленная деятельность, инвестиции и прочие вложения, операции с недвижимостью и даже бюджеты многих государств. Из-за этого фактически вся мировая хозяйственная система функционирует сейчас на базе измерителя с постоянно падающим количественным показателем. Это равносильно тому, как если бы при строительстве здания пользовались метром, который в начале равнялся бы 100 сантиметрам, потом – 90, 80, 70 см или того меньше. Очевидно, что такое здание не могло бы быть ни надежным, ни долговечным.

Причем США не только не поддерживают постоянное стоимостное содержание своей валюты, но и сняли с себя всякие обязательства по оплате долговых требований других стран, выраженных в долларах. В этой связи стране-держателю доллароваго резерва сейчас можно надеяться только на возможность переуступки их на каких-то договорных условиях, а не требовать ранее внесенных золотых депозитов по гарантированному курсу \$35 за тройскую унцию.

Кроме того, у США имеются и другие средства, чтобы заставлять остальной мир снабжать их товарами в обмен на ничем не обеспеченные денежные знаки. Прежде всего, это эмиссия долларов, которая формирует огромную массу так называемых «горячих денег» (евродоллары, евровалюты, и т.д.), которые свободно кочуют по всему миру, лишая его всякой логики и предсказуемости. Ведь производить доллары значительно дешевле, чем товары! И если есть желающие за них отдавать реальные ценности, почему бы не пойти им навстречу?! В результате только с 2008 по 2014 годы долларова эмиссия составляла в среднем \$740 млрд в год.

Более того, за последние десять лет потребность во внешнем финансировании экономического роста в развивающихся странах в силу различных факторов увеличилась. Среди них – быстрая либерализация торговли без расширения доступа на рынки их промышленных товаров в тех областях, где они обладают сравнительными преимуществами, нестабильность и неудачная адаптация валютных курсов, медленный рост мировой экономики и неблагоприятные тенденции в правилах торговли. Причем значительная часть всего потока инвестиций в развивающиеся страны является неустойчивой и не служит надежным средством для их развития. В результате государства теряют контроль над международными транзакциями капитала, из-за чего проблема регулирования финансовых потоков для той или иной страны стоит очень остро.

И на этом фоне нарастает недобросовестная конкуренция разных стран, доходящая до торговых войн. Их инициатором, прежде всего, выступает администрация Трампа, поскольку существующий импорт тормозит экономический рост США и подрывает дорогостоящие для бюджета меры по стимулированию экономического процветания только путем фискальной рефляции. Особенно еще и потому, что возможности «импортозамещения» упираются в существующие производственные мощности Америки, которые быстро не восстановишь.

Последние инициативы США свидетельствуют о том, что торговая война сейчас пойдет, прежде всего, не по пути импортных тарифов на металлы, продовольствие и другие продукты, а через введение пошлин на готовые потребительские товары с высокой добавленной стоимо-

стью. И что вслед за торговыми войнами с неизбежностью начнутся войны валютные. А следующим шагом, возможно, станет создание нетарифных барьеров, таких как квоты, экстренные пошлины, лицензирование и санкции, ужесточение технических требований и регламентов, и принуждение немецких, японских, китайских и корейских компаний к локализации производств на территории самих Соединенных Штатов и т. д.

Но особенно большое негативное влияние на внешнюю торговлю стран оказывает ныне действующий механизм установления курса их валют путем биржевых торгов. В результате из эквивалента труда деньги превратились в ординарный товар, номинал которого устанавливается только их доходностью, спросом и предложением. Этот процесс не только субъективен, зависит от личных интересов всего нескольких тысяч «финансовых игроков», но и крайне раним. Подвержен неограниченному влиянию извне, далеко не всегда беспристрастному и отражающую реальное состояние дел. Так, после возвращения Крыма внешнеторговый курс рубля, при практически неизменном состоянии экономики России, всего за несколько дней упал в 2 раза. А ведь от этого курса существенно зависит вся внешняя торговля стран!

Но и этим деструктивное воздействие на экономики периферийных стран со стороны развитых с помощью денег не ограничивается. Была запущена утка, согласно которой чем большим является положительное сальдо внешней торговли государств, тем для них выгоднее. В результате сальдо внешней торговли развивающихся стран, как правило, сейчас является положительным, в то время как у развитых (они не знакомы с этим «законом»!) – отрицательная.

На самом деле все совсем наоборот. Когда государство продает за рубеж свои достаточно конвертируемые товары за ничем не обеспеченные денежные знаки, и в обмен на них ввозит значительно меньше продуктов, это эквивалентно тому, как если бы оно продавало свои товары за существенно меньшую цену, чем могло бы. Такая «торговля» оказывается выгодной некоторым частным лицам, особенно если они проживают за границей, но не самому государству. Для него она губительна.

Отсюда можно заключить, что любые эффективные меры по выходу из мирового финансового кризиса должны быть направлены на устранение именно этих причин, а не на показную борьбу с их прямыми или отдаленными последствиями. То есть нужны меры и действия как в государственных, так и в международных финансовых отношениях, в регулировании кредитно-денежной системы и в налоговом законодательстве.

Разумеется, что такой сложный механизм, как нарастание негативных тенденций в современной экономике, не может объясняться только безудержным эгоизмом некоторых стран без воздействия на них других факторов доходной парадигмы развития. Имеются и другие явления, вытекающие из ее противоестественной природы, которые не только обуславливают, но и создают почву для всего остального.

К ним относятся сложившиеся ныне социальные отношения, при которых экономика нацелена на благополучие меньшей доли населения, а не всего него. Сформированная на данной почве т.н. «элита» общества, всем управляющая, но ни за что не отвечающая. Административная система, разросшаяся до невероятных размеров и способная работать только на себя. Налоговая концепция, при которой налоговые поступления формируют бюджет государств преимущественно не за счет тех, с кого следует, а с наименее защищенных структур, граждан и добросовестных бизнесменов. Экологическая обстановка, обусловленная тем, что природные ресурсы выведены из учета себестоимости продукции и превратилась в ренту, которую можно извлекать без всякой меры. И еще многие другие. Однако главными факторами всех этих разрушительных процессов выступают, в первую очередь, именно финансы.

Подводя итоги, можно утверждать, что нарастание объективной потребности в коренной перестройке системы международных экономических отношений назрела, что сложившееся

международное разделение труда и базирующиеся на нем мирохозяйственные связи пришли в явное столкновение как с экономическими, так и с политическими интересами отдельных групп стран, в первую очередь развивающихся. Причем в принятых ООН документах признается, что международное разделение труда и международные экономические отношения не могут складываться стихийно, лишь под влиянием законов конкурентной борьбы. Рыночный механизм не способен автоматически обеспечить рациональное развитие и использование ресурсов в масштабах мировой экономики. Мирохозяйственные связи требуют межгосударственного развития и управления с целью более справедливого распределения выгод всемирного разделения труда и научно-технического прогресса между всеми нациями и народами.

§1.3. Цели и инструменты хозяйственной деятельности

1.3.1. Что есть экономика?

...причина того, что одних богов уничтожают, а других – превозносят и в те давние времена, и сегодня, не в религии, а в политике...

В. И. Сергеев

Рассмотрим данный феномен более основательно. Слово **экономика** произошло от греческого *oikonomike*, означающего «*искусство управления домашним хозяйством*». Впервые в научном труде оно появилось в V веке до н.э. у Ксенофонта в виде названия его сочинения. В нём рассматривались рациональные правила ведения домашнего хозяйства и земледелия, чтобы их доходность повышалась. В дальнейшем сферу экономики как науки расширили, придав ей объёмлющий всю хозяйственную жизнь характер. И тогда в её трактовке появились различия.

Так, Платон считал целью идеального государства «*изгнание неблагородной страсти к наживе*»^[25]. Аристотель отличал истинную экономическую деятельность, предназначенную для создания благ для дома и государства, от той, которая направлена на извлечение прибыли (её он называл хрематистикой)^[26]. При этом последнюю форму он считал противоестественной. Его особое негодование вызывал процент, благодаря которому ростовщик получает доход, не участвуя в процессе производства полезных продуктов, а превращая деньги в источник новых денег. Извращая, таким образом, их природу, поскольку, по мнению Аристотеля, деньги предназначены для обмена, а не для извлечения непроизводительного дохода.

Один из первых учёных-экономистов Ж. Б. Сей (1803 г.) утверждал, что экономика «*...учит, как формируется, распределяется и потребляется богатство*». Часть современных учёных считает, что «*экономика – это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными, дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить*» (С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи). А в учебнике «*Экономикс*» сказано просто, что экономика – это «*наука о том, как стать богатым*» (К. Р. Макконелл и С. Л. Брю).

Наиболее полное определение экономики, на наш взгляд, даёт А. Маршалл, полагая, что «*Экономика – это наука о нормальной жизнедеятельности человека*». Однако в указанной трактовке не уточняется, что под нормальной жизнедеятельностью понимается и чем она достигается. Поэтому попытаемся развить это понятие.

Политическая экономия, как научная дисциплина, систематизировано изучалась Г. Лейбницем (1672 – 1716 гг.). Его концепция была основана на представлении о мире как о системе энерго-материальных потоков. Поэтому в основу своих воззрений на организацию хозяйства им были заложены принципы, реализуемые в тепловых машинах, а также некоторые другие современные ему технологические достижения. В соответствие с ними, он полагал, что уровень полезного действия хозяйственного процесса определяется экономией общих человеческих усилий при производстве благ. Отсюда Лейбниц ввёл понятие о «*рыночной корзине*», которая имеет одно и то же содержание, но достигается меньшими усилиями общества.

Исходя из данного принципа, Г. Лейбницем была сформулирована главная цель экономики: повышать производительные возможности человеческого труда с помощью технических и организационных действий. Из неё следует разработанная им теория «естественного права», явившаяся основой для обоснования всеобщей морали. Согласно ей, отдельный человек отвечает не только за себя, но и за весь человеческий род, т.е. сформулированы как его права, так

и обязанности перед обществом. Рассмотрены начала гармоничной, самосогласованной хозяйственной организации людей и ещё многое другое [27].

И у него были свои последователи. Так, Ж. Сисмонди в политической экономии видел не учение о богатстве и способах его умножения, а науку о совершенствовании социального механизма в интересах человека. Он считал её нравственной наукой, которая имеет дело с человеческой природой, а не с хозяйственными отношениями. Точно так же Д. Риккардо исследовал экономическую деятельность как сложную систему, где действуют объективные законы и работают собственные механизмы как преобладающие тенденции [28]. Аналогичным образом один из первых русских экономистов И. Т. Посошков (1652 – 1729) изучал проблемы развития национального хозяйства, а не вопросы обеспечения активного торгового баланса. Источник благополучия он видел в труде и осуждал денежное богатство как символ корыстолюбия, противоречащий нравственным устоям общества [29].

В дальнейшем экономика, преследующая общественную пользу, а не доход, развивалась трудами С. Карно, С. А. Подолинского, Л. Ларуша, П. Г. Кузнецова и других выдающихся ученых. Однако сейчас это направление экономической мысли оказалось не востребованным.

Описываемое в данной монографии экономическое учение продолжает традиции указанной школы. В нём экономика представляет собой единую самосогласованную систему. Комплекс, сформированный по гармоничным принципам, не противоречащим законам Вселенной, связанным воедино строгой и последовательной логикой. Целью которого является достижение материального и духовного благополучия как отдельных людей, так и всего общества в целом.

Теории Г. Лейбница была противопоставлена модель человеческого сообщества, разработанная Дж. Локком (1632 – 1704 гг.) [30]. Согласно ей, государство должно быть построено на началах личной свободы: *«Никто не имеет права ограничивать другого в его жизни, здравье, свободе, либо имуществе»* – провозглашалось им. С именем Локка связана идея собственности как неотъемлемой составляющей всякого хозяйственного процесса. При этом он считал, что человек представляет собой *«чистую доску»*, на которую лишь опыт накладывает свои письмена, а поведение каждого мотивировано исключительно личными выгодами. Ответственные инстинкты у людей не развиты, мораль в хозяйственной деятельности не задействована. Таким образом, Дж. Локк **явился основоположником идеологии классического либерализма.**

Исходя из неё, суть теоретических положений данного учения сводится к тому, что либералы признают и подчеркивают обусловленность индивидуальной свободы, частной собственности и уровня экономической обеспеченности общества. А следующий из неё индивидуализм, который заложен в основу европейской цивилизации, считается не эгоизмом и самовлюбленностью людей, а уважением личности, абсолютным приоритетом права каждого человека реализовать себя в этом мире. Вне зависимости от того, как при этом соблюдаются права других людей.

Воплощение либеральных идей в повседневную хозяйственную практику связано с именем Адама Смита (1723 – 1790). В своём труде [31] он предложил концепцию экономического человека, которым движет эгоизм и стремление к обогащению. И утверждал, что действуя исключительно в собственных корыстных целях, каждый человек не только преумножает свой капитал, но и обогащает всё общество. Опираясь на это положение, А. Смит предложил знаменитую *«невидимую руку рынка»*, которая сама по себе управляет всеми хозяйственными процессами. Он рассматривал деньги как средство обогащения и как технический инструмент, облегчающий товарообмен.

Вместе с тем границы применимости либеральной доктрины не были ими сформулированы, а поэтому экономика не препятствовала достижению свободы одних путём ограничения свободы других. Позволяла отдельным личностям получать доход, и при этом ни за что не отвечать. Не запрещала жить за счёт окружающих вне зависимости от того, какой ущерб это наносит Природе и обществу. Внедряла в экономику соответствующую западной ментальности дарвиновскую борьбу за существование, в которой оправдано всё, что приносит личный успех. Разъединила между собой функции производства и распределения. **И сформировало, таким образом, идеологическую базу капитализма.**

Именно данное мировоззрение и реализуется ныне во всей мировой капиталистической системе. Оно заложено в основу всех ныне действующих экономических учений. Является предметом изучения и реализации всей современной экономической науки и практики, всемерно обеспечено юридической базой. Подкреплено опытом истории развития человечества. И предоставляет либеральной экономике моральное основание обслуживать не всё население в целом, а преимущественно частных лиц. Привело к тому, что экономисты стали считать такую организацию единственно возможной, а поэтому пытаются бороться с многочисленными недостатками либеральной экономики либеральными методами. Находятся под властью рудиментов доходной экономики, поскольку другими не владеют.

Логичным итогом этого явилось стремление управлять рассматриваемой таким образом аморфной человеческой массой с помощью такого универсального инструмента, как деньги. Поэтому все ныне действующие и существовавшие ранее авторитетные экономические учения в той или иной мере посвящены финансовым инструментам и механизмам извлечения дохода в различных его формах. Отсюда *«Экономика в основном заинтересована исследованием способов определения цен в деньгах на товары и услуги, обмениваемые на рынке»* (Людвиг фон Мизес^[32]). Из-за этого экономическая наука стала в большей мере обслуживать бизнес, а не всё общество, радеть о доходах и прибылях, а не о всеобщем благополучии. При этом разработке продуктивных факторов труда до сих пор уделяется мало внимания.

Следуемая из этого зашоренность экономической науки лишила её основательности, в значительной мере оторвала от действительности. Сделала разнонаправленными цели различных социальных слоёв общества, и уже само это является регрессом. Как пример, покупка иностранных товаров некоторым нередко приносит дополнительный доход, но ведёт к подавлению отечественных производителей, к невостребованности своего населения. К тому, что экономика уже не обязана обслуживать собственных граждан, а призвана лишь предоставлять некоторым инструментам личного обогащения. То есть ведёт к тому, что дополнительная прибыль одних начинает извлекаться за счёт благополучия других. И это – объективное их противоречие, требующее разрешения.

В такой экономике активно используется разделение труда, но слабо – его кооперация. Конкуренция приобрела доминирующее значение, а объединяющие людей начала уже не вписываются в неё органически. Исполнение предприятиями общественных функций оказалось нивелированным. Экономически оправданной стала всякая деятельность, приносящая доход, в том числе преступная. Это и явилось главной причиной криминальности всех нынешних государств мира, пожирающей их коррупции и разрушительной вседозволенности.

И это вполне объяснимо. В самом деле, главный акцент в экономике может делаться либо на созидательные её начала, т.е. на человеческий труд, либо на распределительные, инструментами которых выступают деньги. Очевидно, что если стимулируется результативность труда, тогда его продуктивность, благополучие людей и жизненный уровень населения растут. А если поощряется доходность владельцев денежных знаков, увеличение ренты и прибыли, тогда растёт число богатых, но население нищает и вымирает.

Чтобы страна стала успешной, ей следует поддерживать созидание, а не потребление; создавать условия для создающих реальные ценности, а не виртуальные. Экономическая наука

призвана способствовать тому, чтобы было выгодно работать честно, а наносить ущерб – невыгодно. И тогда нравственный и моральный климат в обществе поменяется кардинально, порядок и польза начнут править им, а не хаос и зло. Она должна учить тому, как оздоравливать продуктивные и нравственные механизмы общества, а не подобно дурным врачам, как пользоваться его болезнями в корыстных целях. Способствовать превращению людей из нечестных в порядочных, а не наоборот. *«У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т. д. является самой продуктивной, создаёт наибольшее богатство. ... Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан?»* (К. Маркс).

В этой связи капиталистическая модель экономики всё в большей мере заводит человечество в тупик. В ней не экономика для людей, а люди – для экономики. Она рассчитана на людей энергичных, корыстных и безжалостных. А поэтому в ней, в первую очередь, создаются условия для благоденствия именно таких, а все другие – лишь питательная среда для первых.

В то же время природа создала людей разными не для того, чтобы одни из них паразитировали на других. На самом деле неодинаковые качества людей требуются потому, чтобы их совокупная способность к выживанию, адаптация к любым сценариям развития общества и познания мира была выше, чем у каждого из них в отдельности. Отсюда упор в экономике только на один тип людей с неизбежностью её обедняет, делает нежизнестойкой и ущербной.

Карл Маркс считал экономику наукой, изучающей *«исторически определённые формы производства и обмена, и общественные отношения, им соответствующие»*. В этой связи в СССР, который реализовывал такую трактовку, под экономикой понималась область знаний, занимающаяся изучением объективных законов общественного развития, разработкой практических рекомендаций в области производства и распределения материальных благ. Такая экономика в большей мере обслуживала общество, чем отдельного человека. Больше внимание в ней уделялось специфике классовой борьбы, а не классовому сотрудничеству, делался акцент на использование кооперации, а не конкуренции. Поэтому везде, где марксизм внедрялся, это сопровождалось кровавой, бескомпромиссной борьбой между людьми, попыткой уничтожить полностью одни классы другими.

При этом управление в такой системе оказалось сверхцентрализованным, в результате власть управляющей элиты стала вседавяющей. Трудящиеся превратились в винтик производства, опекаемый (социальная защита в СССР до сих пор не имеет себе равных), но бесправный. И эта дисгармония, в конечном итоге, предопределила состоявшийся крах социалистической системы.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что ни капиталистическая, ни социалистическая модели хозяйствования не являются совершенными. В них не согласованы разделение и кооперация труда, личное и общественное, не работают совместно активные и пассивные силы общества. А поэтому хозяйственные успехи как капиталистических, так и социалистических стран оказались более скромными, чем могли бы быть они при современном развитии науки, техники и человеческого интеллекта.

Для реализации гармоничного подхода к данному явлению будем полагать, что *экономика – это наука, изучающая механизмы повышения результативности общечеловеческого труда и способствующая лучшему жизнеобеспечению граждан*. И не только нынешнего поколения, но и всех последующих. Она призвана содействовать вхождению человека в Природную экосистему, соответствовать её законам, повышать моральный и культурный уровень людей. Укреплять нравственные устои общества, а не наоборот. Способствовать скоординированному развитию всего человеческого сообщества. Человек в ней рассматривается как

часть Вселенной, исполняющая предназначенные ей функции, а не как ординарный потребитель, преследующий только свои личные цели или являющийся жертвой чужого посягательства.

Описанию основных законов и форм такой организации и посвящена настоящая монография.

Понятно, что это уже будет другая экономика. А поэтому ни капиталистическая, ни социалистическая теории в полной мере для неё не годятся. Не перетягивание общественного одеяла в ту или иную сторону, как в ныне действующих хозяйственных отношениях, а увеличение его настолько, чтобы хватило всем, должно стать главной целью экономической науки.

Гармонизация экономических отношений будет способствовать очеловечиванию общества, начнёт делать его и сильнее, и добрее, и духовнее. Она приведёт к высвобождению колоссальной человеческой энергии, которая будет направлена на созидание, а не на борьбу за жизнь. На благополучие всех, а не только некоторых; на нормальную жизнь, а не на элементарное выживание. А поэтому экономическую модель, отвечающую изложенным принципам, будем в дальнейшем называть **гармоничной**. То есть самосогласованной,стройной, в которой образуется соразмерность частей и целого, слияние их в единый организм, противоположный хаосу.

В гармоничной экономике будет использоваться как разделение, так и кооперация труда, исполняться и индивидуальные, и общественные функции производства, найдётся место и сильным, и слабым. Деньги в ней станут покорными слугами людей, а не капризными их хозяевами. Налоги из механизмов отчуждения доходов превратятся в инструменты их умножения.

Такая экономика окажется полезной как для предпринимателей, так и для наёмных работников. В ней правила поведения будут способствовать эквивалентности обмена результатами труда, справедливости и гармонизации человеческих отношений, а не противодействовать им. Смогут функционировать все виды собственности, доказывая свою полезность путём равноправной конкуренции. То есть не отвергается никакой из факторов, способных принести пользу, но организуется их гармоничное взаимодействие. Произойдёт именно то, что характерно для Природы, в которой рационально уживается всё.

Если целью экономики служит достижение благополучия некоторых особей любой ценой, тогда ничего лучше капитализма придумать невозможно. Если требуется, также любой ценой, увеличить могущество государства, тогда наилучшей является социалистическая модель. А если стремиться к процветанию всего общества и каждого его гражданина, тогда ни первая, ни вторая модели для этого не годятся. Нужна принципиально иная экономическая идеология. И понятно, что разные экономики не могут формироваться по одинаковым лекалам, иметь одни и те же правовые нормы и идеологию.

При этом следует принимать во внимание, что экономика – это не наука о поведении той или иной личности в процессе ее хозяйственной деятельности, Иванова или Петрова, а изучение закономерностей больших масс народов, государств и всего человечества. Как в молекулярной физике, в которой расположение даже трех молекул воздуха уже через микросекунду установить невозможно, однако состояние больших масс газа оценивается с большой точностью. Поэтому предсказуемость поведения многого числа людей может быть вполне предсказуемым, учитывая особенно, что в отличие от молекул у них есть общие интересы.

1.3.2. Главная цель гармоничной экономики

Итак, в дальнейшем будем полагать, что экономика как наука призвана способствовать гармоничному вхождению человека в Природную экосистему, соответствовать её законам, содействовать повышению продуктивности общечеловеческого труда, согласованному развитию человеческого сообщества. В этой связи в качестве образца для подражания следует использовать не организацию США, Японии или какого-либо другого государства, как пыта-

ются делать сейчас, а Природу. Очевидно, что ни одна из перечисленных стран не является идеальной, и лучше пользоваться совершенным природным эталоном, чем какими-либо суррогатными. Это не значит, разумеется, что надо игнорировать чужой опыт, но пользоваться им следует избирательно, рассматривая его в координатной системе природных закономерностей.

Как сформулировать её цель, чтобы экономика на самом деле отвечала указанному принципу?

При изучении гармоничных законов хозяйственной организации общества здесь и далее будем полагать, что **целью экономики**, как и всякой продуктивной деятельности, **служит удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества**. [33].

То есть не извлечение прибыли, дохода или денег любым путём, как следует из ныне существующих экономических учений, а выработка способов наилучшего жизнеобеспечения граждан. Что люди призваны делать дело, а не деньги. Разумеется, доход в хозяйственной деятельности может присутствовать и здесь, но он не должен быть доминантой, извлекаться за счёт благополучия других. Умножением результативности совместного труда, а не путём перераспределения его итогов.

Причём здесь принимаются во внимание не только повседневные, но и перспективные потребности, и не только ныне живущего поколения, но и всех последующих. И достижение всего этого – главное предназначение экономики. Все другие её цели должны быть подчинены этой, без неё они лишены смысла. Экономика призвана служить всем людям, а не какой-то их части.

Таким образом, экономика функционирует не ради самого процесса производства, создания каких-то сооружений, ценностей, получения прибыли, денег, служения идеологии или идолам, а для удовлетворения потребностей людей. Всех без исключения: богатых и бедных, белых, жёлтых и чёрных, молодых и старых, умных и глупых, сильных и слабых, здоровых и не очень. Если Бог создал их, значит они нужны, и не человеку поправлять Его. Экономика призвана работать на людей, а не люди – служить ей. Поэтому несомненно, что **критерием совершенства экономики является лишь то, насколько полно она указанную функцию исполняет (!)**.

Несмотря на очевидность такого подхода, в трактовке основной цели хозяйственной политики стран допускались разные толкования. Так, сформулированной целью экономики социалистического типа являлось всемерное укрепление государства, построение материально-технической базы коммунизма: *«Наша цель – коммунизм!»* – самый популярный в СССР лозунг. Однако немалая часть строек коммунизма не окупилась, чрезмерное внимание к общественным потребностям вызвало недооценку потребностей личных, сверхцентрализация управления привела к его деградации. И всё это, в конечном итоге, предопределило недостаточную эффективность социалистического хозяйства.

Главной целью капиталистической экономики является получение прибыли, увеличение дохода при всякой деятельности вне зависимости от того, во что он обходится Природе и обществу. При этом *«...рабочие <...> являются в капиталистическом производстве только средствами производства, а не самоцелью и не целью производства»* (К. Маркс [34]). В результате человеческий труд и сам человек, хотя именно он и является истинной движущей силой экономики, перестал быть основным объектом её обслуживания.

В самом деле, экономика стала использоваться преимущественно для получения денег, а не для обеспечения людей средствами существования. Главенствующим в ней стал бизнес, т.е. легальный способ извлечения личного дохода, а не предпринимательство, при котором собственное благополучие достигается путём полезной деятельности, а не за счёт других людей.

В то же время делать упор на прибыль, доход любой ценой в каждой структуре ведёт к тому, что экономикой начинают управлять деньги и только деньги. Это ставит в привилегированное положение овеществлённый труд по сравнению с живым. Способствует понижению

престижа и доходности наёмного труда, ведёт к росту эксплуатации населения властной «элитой». К появлению социального неравенства, содействует криминализации общества и связанными со всем этим колоссальными потерями. Стимулирует не созидательные процессы, а потребительные. А поэтому такие государства с неизбежностью оказываются малоэффективными.

В авторитарных обществах целью деятельности государственных институтов является прославление властвующих личностей. Вспомним знаменитое высказывание короля Франции Людовика XIV: «Государство – это Я!». В странах с националистической идеологией приоритетным является благополучие одних народов за счёт других. В государствах с большим социальным неравенством бедные слои вымирают, а их место замещают те, кто ранее считался сравнительно успешным. Вместе с тем указанные отклонения от выше сформулированных целей в конечном итоге не приносят пользы никому, но ведут к деградации всех.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что ни одна из декларируемых целей нынешних экономических систем не соответствует гармоничным принципам ни в идеологии своей, ни на практике. А от замещения истинной цели промежуточными итогами, в том числе деньгами, ждать добра не приходится.

Экономическая идеология призвана способствовать тому, чтобы работать честно было выгодно, а не наоборот. Только тогда нравственный и моральный климат начнёт меняться кардинально, порядок и польза будут править обществом, а не хаос и стяжательство. Она должна настраивать людей на оздоровление продуктивных и нравственных устоев общества, а не на то, как пользоваться его болезнями в корыстных целях.

1.3.3. Потребности людей, предметы потребления и средства производства

*Молоко для младенцев, мясо – для сильных людей.
Апостол Павел*

Приведённая трактовка главной цели экономической деятельности является неполной, поскольку в ней не указано, что конкретно представляют собой потребности, каковы они, от чего зависят и чем удовлетворяются?

Под потребностями здесь и далее понимается внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности каких-то факторов, которые проявляются в зависимости от ситуации. Они наблюдаются как у отдельных людей, так и у коллективов, классов, всего общества в целом. Служат внутренними побудителями их активности.

В самом деле, потребности являются главной движущей силой человека. По своему воплощению они делятся на витальные (жизненные), духовные и социальные. При этом первые из них связаны с требованиями организма человека в пище, одежде, жилье, в движении, отдыхе, в здоровье и т. п.

Духовные потребности людей включают в себя стремление к личной свободе, к знаниям, к удовлетворению интеллектуальных запросов, эстетических вкусов и предпочтений, красоте, культуре, нравственности, к состраданию и добру. К ним относятся: любовь и ненависть, страсти, степень удовлетворённости потребностей. Важнейшую роль в жизни человека играют продолжение рода, общение с другими людьми, дружба, соревновательность. К духовным потребностям можно отнести факторы психологического комфорта: уверенность в себе, престиж, стремление реализовать себя, самоуважение, авторитет и др.

Социальные потребности людей включают в себя безопасность, равноправие, спокойствие за себя и своих детей, уверенность в будущем. Жизнь в окружении здоровых, счастливых,

доброжелательных, красивых и уверенных в себе людей. Наличие высокодуховной массовой культуры, морали и нравственности. К особым видам потребностей относится необходимость трудовой деятельности, умственной и физической работы, творчества, создания новых ценностей.

Приведённые градации, разумеется, являются условными и не охватывают ни всей гаммы человеческих потребностей, ни устанавливают чёткие границы между ними.

Потребности зависят от индивидуальных особенностей людей и от условий их бытия, пола и возраста, культуры и образования, здоровья, исторического опыта, традиций, религии и национальных предпочтений. При этом потребности не остаются чем-то неизменными. С годами они воспитываются, развиваются, мимикрируют. На потребности влияют окружающие люди, природные и погодные условия, время года и место проживания людей, уровень развития производства, степень их удовлетворённости. Так, чем больше человек имеет, тем больше ему надо.

Как представителю человеческого рода, каждому индивидууму присущи некоторые одинаковые с другими людьми, коллективами и всем обществом потребности. В самом деле, все нормальные люди заинтересованы в чистоте и в обустроенности своей территории, в отсутствии преступности, в наличии грамотного и честного руководства, в сильном государстве, в законности и порядке. И вместе с тем нет двух людей, потребности которых были бы идентичными.

Причём индивидуальное восприятие людьми каждой потребности неодинаково, что для одних составляет смысл жизни, для других не имеет значения. Так, лишите меломана музыки, и уже ничто не сможет ему её заменить. *«Подавление индивидуального вполне может стать подавлением Бога в человеке»* (Шри Ауробиндо ^[16]). Отсюда необходимо уважительно относиться ко всей гамме человеческих потребностей. Очевидно, что при удовлетворении потребностей только среднестатистического человека, к чему стремились при плановой форме хозяйствования и что преследуется в нынешней рыночной экономике, в достаточной мере не удовлетворён никто.

С другой стороны, потребности нельзя рассматривать как произвольный набор каких-то факторов. На самом деле они образуют взаимосвязанный комплекс, систему, зеркально отображающую самого человека. Более того, одни потребности не существуют без других. Так, тяга к роскоши не может проявляться без удовлетворения чувства голода. Модная шляпка требует не менее престижного платья. С другой стороны, степень взаимосвязи и взаимозаменяемости различных потребностей неодинакова и не влияет на их значимость. Длительная неудовлетворённость каких-то потребностей способна нарушить внутреннюю ауру человека, изуродовать ее.

Вместе с тем не все потребности могут приветствоваться. Так, тяга к власти и корыстные амбиции одних нередко оборачивается потерей свободы и бедностью других. В общественном смысле лишь такие потребности достойны уважения, которые не удовлетворяются путём нарушения морально-этических норм, подавления прав других людей, общества, за счёт потомков. Именно о них и пойдёт здесь речь. Остальными потребностями должны заниматься воспитательные, психиатрические учреждения или правоохранительные органы. Невозможность их проявления должна быть заложена в основу организации экономики и государства.

При этом отметим, что *если интересы человека, коллектива и общества согласуются между собой, находятся в гармоничном соответствии, данное условие выполняется неукоснительно*. И чем полнее соблюдается указанный принцип, тем выше уровень цивилизованности общества, с большим основанием может называться оно человеческим.

С другой стороны, потребности проявляются не абстрактно, а в виде необходимости каких-то условий, вещей и услуг. Поэтому всё то, что удовлетворяет потребности, что необходимо людям для их достойной жизни, поддерживает и восстанавливает здоровье, повышает жизненный тонус, способствует сохранению и продолжению человеческого рода и др. относится к **предметам потребления**. Это вода и пища, одежда и жильё, медицинская помощь и спортивные сооружения, духовные богатства и экологически чистая природа. Ими являются блага и услуги, которые предоставляются людям в учреждениях сферы обслуживания, а также в отраслях, удовлетворяющих общественные потребности (управление, наука, образование, здравоохранение, оборона).

К предметам потребления относится и сам человеческий труд, поскольку, с одной стороны, он удовлетворяет потребности людей в реализации своих способностей, а с другой – является движущей силой производства. Впрочем, такими качествами обладают и все другие предметы потребления. Поэтому чем полнее удовлетворяют они человеческие потребности, тем продуктивнее оказывается труд людей. Многие из предметов потребления человек получает от Природы без собственных усилий, недостающие производит сам. Они и будут в основном рассматриваться в дальнейшем.

Как правило, потребности опережают совокупность удовлетворяющих их предметов потребления, создавая, таким образом, стимул для деятельности и развития людей, становясь инструментом управления ими. При этом существует оптимальное соотношение между потребностями и числом удовлетворяющих их предметов потребления. Если это соотношение выше оптимального, т.е. почти все потребности удовлетворены, это понижает стремление трудиться, тормозит развитие. А если данное соотношение ниже оптимального, тогда потребности угасают и люди деградируют. В государствах с большим имущественным расслоением граждан присутствуют как одна из указанных тенденций, так и другая. И ни к чему хорошему это не приводит.

Вместе с тем, если в государстве превалирует стремление удовлетворять потребности не за счёт труда и таланта, т.е. увеличения продуктивных усилий общества, а присвоением созданного другими, такое положение неизменно ведёт к разрушению и производства, и нравственности. Вне зависимости от того, направляется оно сверху или снизу, это способствует деградации и государства, и общества. Такое уже было и достаточно ярко во всём мире проявляется сейчас.

Для практической экономики наиболее важным представляется деление предметов потребления на **индивидуальные, коллективные и общественные**, поскольку они удовлетворяются разным образом. При этом к индивидуальным относятся такие предметы потребления, которыми человек и члены его семьи пользуются вне связи с другими людьми: жильё, одежда, пища, предметы быта, культуры и проч. Коллективными предметами потребления человек пользуется совместно с окружающими его людьми в местах проживания, работы, отдыха. Это – медицина и полиция, коммунальные службы и общественный транспорт, культурные, культовые и спортивные сооружения, местные дороги, связь и ещё многое другое. К общественным предметам потребления относятся государственные структуры и армия, высшие учебные заведения и коммуникации, защитные сооружения и безопасность, учреждения науки, культуры и образования. То есть всё то, что удовлетворяет потребности всех людей, составляющих государство и общество.

Такое деление позволяет распределению более активно влиять на производство, а расходам – на доходы. В самом деле, все предметы потребления обладают дуализмом качеств. С одной стороны, они удовлетворяют потребности людей, а с другой – содействуют производству. Коллективными и общественными предметами потребления человек пользуется не так, как индивидуальными, и зависит он от них иначе. Поэтому для всякого вида предметов

потребления могут быть выработаны свои формы распределения, в наибольшей мере стимулирующие производство, способствующие улучшению жизни, быта и нравственности людей.

Вместе с тем предметы потребления изготавливаются в процессе производства. Но самому производству для его полноценной работы нужны продукты труда, предназначенные для удовлетворения его собственных потребностей. Это – орудия труда и промышленные сооружения, грузовой транспорт и коммуникации, энергия, ремонтная база, производственная связь и ещё многое, многое другое. То есть овеществлённый труд, **средства производства** необходимы предприятиям точно так же, как предметы потребления – людям. Они являются как бы катализатором, который делает живой труд человека более результативным.

Строго говоря, деление продуктов труда на предметы потребления и средства производства является условным, поскольку обеспечение человека предметами потребления способствуют его производительному труду. А средства производства удовлетворяют естественные потребности людей в труде и развитии, влияют на их умственное, физическое и моральное состояние. Более того, чем больше потребительских качеств у средств производства, выше их эргономические характеристики, совершеннее дизайн, тем с большим эффектом они работают. И данное обстоятельство служит дополнительным подтверждением единства Мира и всей окружающей человека действительности.

Тем не менее, предметы потребления и средства производства не являются равнозначными. В самом деле, **целью производства служат только предметы потребления**. Производство средств производства необходимо лишь в той мере, в которой оно экономит общественный труд, содействует производству предметов потребления (!). Если этого не происходит, тогда производство средств производства становится избыточным расходом труда, ресурсов, причиняет ущерб обществу. И такое случается нередко, как при социализме, так и в нынешних капиталистических странах из-за стремления оптимизировать денежные потоки, а не расходование общественного труда.

В частности, именно такому состоянию производства способствовало активное использование в СССР сформулированного К. Марксом и развитого В. Лениным «Закона опережающего роста производства средств производства». Ограничители его не были сформулированы, поэтому темпы роста группы **А** (производство средств производства) оказались в СССР почти в 8 раз выше, чем у группы **В** (производство предметов потребления). В результате активно росла индустрия, но не жизненный уровень населения.

С другой стороны, чем больше изготавливается средств производства, тем больше требуется ресурсов для их обслуживания, воспроизводства, поддержания в рабочем состоянии. Значительнее затраты общественного труда на их обеспечение и ремонт. А значит меньшим оказывается стимулируемое ими производство предметов потребления. Аналогичным образом не всегда чем большими являются инвестиции, тем быстрее развивается реальная экономика.

В этой связи отсутствие истинных рыночных регуляторов и общественных критериев, позволяющих объективно оценивать эффективность производства как целого, постоянно подводит общество к грани, начиная с которой производство перестаёт служить людям, а становится их эксплуататором. И то же самое происходит, когда в экономике проявляется стремление повышать эффективность расходования денег, как при капитализме, а не совершенствовать производство, поскольку это – далеко не одно и то же.

На самом деле *производство средств производства является промежуточным этапом на пути создания предметов потребления*. Аналогична роль полуфабрикатов и других продуктов незавершённого производства. Уточнение роли средств производства и предметов потребления позволяет устанавливать оптимальные соотношения между ними, предлагать качественно новые критерии и пути совершенствования экономики, чем используемый в настоящее время принцип максимизации прибыли.

§1.4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ

Настанет время, когда наши потомки будут удивляться, что мы не знали таких очевидных вещей.

Луций Сенека

1.4.1. Структуры современной экономики

От выбора экономической модели, т.е. от того, используется она для получения дохода или для жизнеобеспечения граждан, зависит многое. Фактически – всё. Иначе говоря, направлена экономика на то, чтобы было больше миллионеров или чтобы стало меньше бедных. И принимая ту или иную концепцию хозяйствования, человечество фактически превращается в её заложника. *«Выбирая Бога, мы выбираем судьбу»* (Публий Вергилий Марон). Как с трамваем. Человек волен в своём выборе, когда садится в него, а после этого перемещается в соответствии с трамвайным маршрутом. Вне зависимости от того, чего он хочет или что думает по этому поводу.

В самом деле, в случае доходного приоритета экономика выступает как охотничьи угодья, в которой все жаждут добычи и удачи. Интерес представляют те сферы хозяйства, в которых получается большая прибыль (т.е. где больше водятся зверей, располагается природных богатств, дешевле наёмный труд и проч.). При этом отдельные участники хозяйственного процесса используют для этого разные инструменты: одни – производство, другие – финансы, третьи – собственность, четвёртые – обман, грабёж или идеологию. Но по большому счёту они мало различаются между собой. В случае продуктивного приоритета экономика становится фабрикой для производства полезных вещей. И отличия между ними кардинальные.

Если приоритетным является доход, тогда возникает требование суверенитета личности. А если общественная польза – требуется государственное регулирование. При этом первое направлено на распределение предметов потребления, а второе – на их умножение. В первой ценятся активные, ловкие и везучие, а во второй – кто создаёт полезные продукты, является более работоспособным, нравственным и профессиональным. И таким образом каждая из экономик осуществляет селекцию людей по их качествам. Благополучие в них достигается лишь теми, кто соответствует её стандартам. Поэтому структуры соответствующих экономик принципиально различаются между собой.

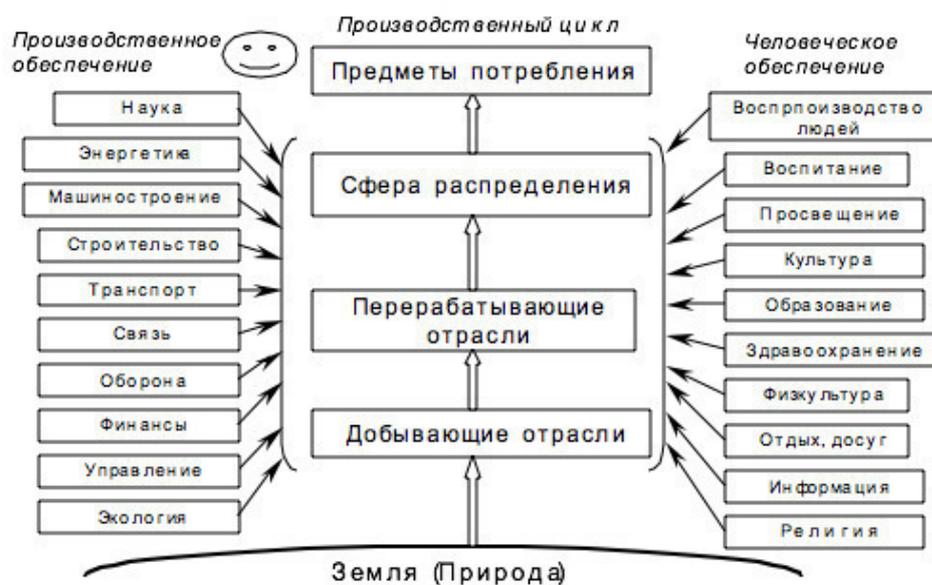

Рис. 1. Структура современной экономики

Для анализа этого рассмотрим общий характер взаимодействия человека с Природой в процессе его хозяйственной деятельности, когда она направлена не на умножение дохода, а на лучшее жизнеобеспечение граждан. Кстати, в доходной экономике данная иерархия выглядит иначе. И этим обеспечивается ее специфика.

Созидательную экономику можно можно представить в виде схемы, помещённой на рис. 1. Из неё следует, что именно Земля (Природа) служит источником всех человеческих благ, а труд в различных его формах лишь способствует их извлечению и превращению в продукт, доступный к потреблению. При этом природные богатства лишь тогда приносят реальную пользу, когда они обеспечены трудом. Только в этом случае они становятся продуктивным полем деятельности человека, повышают результативность его труда.

Для описания особенностей общественного разделения труда и различных его форм разобьём **Производственный цикл** на следующие этапы. Первоначально человеку приходится **добывать** ресурсы (в том числе выращивать, выкармливать, отлавливать их и т.д.). Затем они **перерабатываются** (т.е. приобретают готовый к реализации продукт). **Распределяются** (перевозятся, рекламируются, продаются и проч.). И только после этого тем или иным способом **потребляются** человеком. Именно так формируется **Главный производственный процесс**, формируется ствол дерева организации общественного производства, его корни и питательная среда.

Но только этим характер производства предметов потребления не ограничивается. Для эффективной работы всего описанного комплекса требуется использовать также **Производственные факторы обеспечения труда**. А именно, нужно развивать **науку**, которая расширяет возможности человека и устанавливает наилучшие способы реализации природного потенциала. Производственный процесс следует обеспечивать энергией (**энергетика**), воспроизводить средства производства, т.е. строить машины и внедрять технологии (**машиностроение**). Требуется осуществлять **строительство** производственных помещений, дорог и коммуникаций, развивать **транспорт** и средства **связи**. Защищать от агрессии соседей и от некоторых собственных граждан (правоохранительные органы, **оборона**). Скоординированной работе этого сложного организма разделения труда содействуют **финансы**, торговля, обеспечивающие товарообмен хозяйственных субъектов. Весь описанный процесс не может

продуктивно работать без разумного **управления**. При этом должны претворяться в жизнь меры, способствующие сохранению ареала проживания человечества (**экология**).

Но всего этого недостаточно. Сам человек не только является объектом обслуживания хозяйственной системы, но и её главной производительной силой. То есть в экономике должны работать также **Человеческие факторы обеспечения производства**. К ним относится, в первую очередь, **воспроизводство людей, рабочей силы**, без которых любая хозяйственная деятельность теряет и базу, и смысл. Таковыми служат также **воспитание** населения, его **нравственности, просвещения, культуры и образования**. Чтобы рабочая сила была производительной, ей следует быть работоспособной и иметь хорошее здоровье (**здравоохранение**). Она должна заниматься **физкультурой** и спортом, быть правдиво **информированной**. В отличие от неживых факторов труда человеку требуется **отдых, полезный досуг**, без которых его производственная деятельность невозможна. Необходимо расширять границы человеческих представлений о себе и о Мире, гармонизировать, лечить душу человека, повышать его нравственность, гуманность (**религия**) и т. д.

Характер функционирования показанной таким образом системы разделения и кооперации общественного труда определяется состоянием производительных сил и производственных отношений, но очевидно, что без всех перечисленных факторов ни эффективная работа, ни нормальная жизнедеятельность людей в современных условиях невозможны. Так, неудовлетворительная работа машиностроения точно так же сказывается на результатах общественного труда, как низкая квалификация, недостаточная культура, невысокая нравственность или плохое самочувствие рабочей силы. Причём все виды труда сами по себе не являются самостоятельными и только в кооперации они – сила. В то же время не следует забывать, что кроме **Главного** производственного труда всякий другой сам по себе не имеет значения. И лишь увеличение с его помощью количества и качества **предметов потребления** оправдывает его существование.

При социализме производительным считался труд только в сфере материального производства, а другие его виды признавались вспомогательными. При капитализме производительным является только труд, приносящий доход, прибыль, а другой не востребован. В гармоничной экономике любой труд является **производительным**, если он является общественно необходимым (акад. С. Г. Струмилин^[34]). И всякий труд производительным не считается, если он не полезен, не способствует повышению продуктивности общественного труда. От которого следует избавляться.

В соответствии с гармоничными принципами, **проблема скоординированной работы всех звеньев разделённого общественного труда**, направленная на минимизацию общечеловеческих затрат при изготовлении всякой продукции, **является первоочередной**. Без этого указанный на рис.1 комплекс превращается в набор слабо завязанных друг на друга, преследующих собственные цели, конкурирующих (!) между собой отраслей, предприятий и частных лиц. А рациональное противоборство столь разных отраслей хозяйства, не имеющих общих исполнительных функций, невозможно в принципе. В самом деле, какая может быть конкуренция между здравоохранением и машиностроением, наукой и образованием, культурой и транспортом, строителями фундамента и крыши здания, стен и окон? Полная бессмыслица!

И тогда симфония экономики, которую призваны все они исполнять, превращается в какофонию, вместо согласованных действий превалирует деструктивное соперничество. Именно в этом заключается основная проблема организации общественного производства, на это должно быть направлено стимулирование деятельности всех его структур и отдельных лиц. Очевидно, что ни накопление денежных знаков, ни игры на ценных бумагах, ни доходы посредников или арендодателей сами по себе не увеличивают продуктивность общественного

труда. Они лишь отвлекают часть рабочей силы от производства реальных ценностей, создают ей дополнительные трудности.

Из приведённой схемы следует, что только благополучие всех указанных структур создаёт условия для процветания экономики как целого. И если нарушается работа какой-либо из них, это понижает эффективность деятельности всех. Вместе с тем при капитализме в привилегированное положение поставлен только финансовый сектор. При социализме – производственный. И это не может способствовать лучшей работе всей экономики.

1.4.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как главный показатель деятельности государства

Для разработки мероприятий, повышающих продуктивность общечеловеческого труда, необходимо иметь единый критерий работы всего народнохозяйственного комплекса, представленного на рис. 1, **как самоорганизованного целого**. И от него уже переходить к организации эффективной работы отдельных структур. Без такого показателя любая деятельность людей и предприятий оказывается подчинённой ограниченному, конъюнктурным целям, лишается глобальной направленности. Только при наличии критерия, обладающего указанными качествами, способного связать воедино все отрасли хозяйства появляется ясность, что в организации общества на самом деле хорошо, а что плохо, в чём заключается прогресс, а в чём – регресс, что нужно делать, а чего следует избегать. Компас, который указывает правильное направление и служит измерителем отклонений от него.

К сожалению, современные макропараметры экономики, такие как ВВП – внутренний валовой продукт, ВНП – внутренний национальный продукт, НД – национальный доход не обладают в достаточной мере указанными качествами и **не могут служить полноценными критериями продуктивности всей экономики**. Они тесно завязаны на деньги, на финансовый сектор, на доход, а поэтому именно его достижения заложены в основу всех указанных показателей. А деньги – категория неоднозначная.

Так, в существующем его виде ВВП представляет собой обобщённый показатель производства товаров и услуг, включает в себя суммарную заработанную плату в стране, доходы и рентные платежи, прибыли и амортизационные расходы – полная каша. Иначе говоря, он зависит и от того, что создаёт реальные ценности, и от того, что извлекается за счёт создающих таковые: процент, собственность, рента, т.е. фактически не производит ничего.

В самом деле, по оценкам, за последние 1000 лет номинальный ВВП некоторых стран мира увеличился от 100 до 500 раз. Следует ли отсюда полагать, будто во столько же раз люди стали потреблять больше хлеба, мяса и молока, или носить больше одежды? А если это не так, тогда каков реальный смысл этого показателя? В действительности, по данным акад. С. Г. Струмилина^[34], 1000 лет назад наёмный работник в Константинополе за день зарабатывал овцу, 500 лет назад – уже половину овцы, а сейчас не везде и ногу от неё зарабатывает. И так по всем остальным сопоставимым показателям. То есть на самом деле прогресс экономики за это время оказался весьма неоднозначным.

Удивляться этому не приходится, поскольку данный измеритель – типичный продукт либеральной философии хозяйства, в которой главная цель – извлечение дохода, а каким образом он получается – несущественно. И поэтому действительное влияние факторов хозяйствования на указанный показатель замаскировано. Из-за этого он в большей степени является сопоставительным показателем, чем работающим. И увеличение ВВП не всегда свидетельствует о том, что аналогичным образом растут продуктивность труда, жизненный уровень населения или реальная производительность его труда.

С другой стороны, не существует какого-либо товара или услуги, которые изготавливались бы полностью одним производителем. Так, при работе земледельца применяются сельско-

хозяйственные орудия, изготавливаемые другими. Используются горючие и смазочные материалы, нужны руководители, конструкторы, финансисты. Требуется защищать тружеников от внутренних и внешних агрессоров, создавать законодательную базу и проч. И так по всем другим продуктам человеческого труда. То есть на самом деле **в изготовлении всякого изделия или услуги принимает участие всё общество в целом**. И поэтому лишь итог деятельности всех участников трудового процесса устанавливает реальную продуктивность общественного хозяйства.

Универсальным показателем работы всей хозяйственно – организационной системы, показанной на рис. 1, не завязанным на промежуточные результаты, служит достигаемый ею конечный эффект. То есть общее **количество изготавливаемых обществом предметов потребления на одного гражданина**. Именно он характеризует **коэффициент полезного действия общественного труда**, служит итогом всех экономических действий. Все другие продукты труда – машины и оборудование, сырьё и полуфабрикаты, ресурсы и научные исследования, финансы оказываются промежуточными и нужны лишь постольку, поскольку способствуют увеличению количества и качества предметов потребления (!). Нынешние показатели могут отображать данный критерий ограниченно и лишь в той мере, в которой ему соответствуют.

Отсюда в качестве мерила, устанавливающего истинную результативность общечеловеческого труда, предлагается использовать *Общественную производительность труда* (ОПТ), которая характеризуется *количеством предметов потребления* (вне зависимости от их материальной или нематериальной формы), *которые производятся во всём государстве одним средним* (обобщённым) *работником за единицу времени*. При этом, повторяем, производительным считается всякий труд, который признаётся общественно необходимым.

Данный показатель является интегральным и напрямую завязан на главную цель экономики – на удовлетворение человеческих потребностей. В общественном показателе не используются промежуточные результаты, её маскирующие (количество добытого угля, стали, выпущенных станков, оборудования, величина прибыли, дохода, уровень инфляции и др.). Он вытекает из сформулированной выше цели экономической деятельности – удовлетворять потребности людей. Зависит не только от производства, но и от распределения. От меры эксплуатации наёмного труда, от реализуемой в стране экономической и политической доктрины. От глубины и качества разделения и кооперации общественного труда, от деятельности всех подразделений государства и от работы общественных институтов. Связывает всех их в единый, завязанный друг на друга комплекс.

ОПТ определяется не только состоянием науки и техники, образования и культуры, медицины и спорта, но также проводимой социальной и национальной политикой, её нравственностью и гуманностью, экологией и демографией. Она зависит от работающих в стране форм собственности, от безопасности и дипломатии, от хозяйственных связей и видов используемых денег. В этой связи раскроем некоторые особенности данного показателя.

Понятно, что данный критерий является не количественным, а качественным. То есть непосредственное измерение ОПТ невозможно, поскольку нельзя оценивать в каких-то единицах все человеческие потребности и сопоставлять между собой предметы, их удовлетворяющие. Но, с другой стороны, подобными оценками мы пользуемся повсеместно, когда говорим «тепло» или «холодно», «хорошо» или «плохо», а не насколько тепло или плохо. Более того, практически все экономические показатели не имеют точного измерения, будь то труд, деньги, ВВП, ВНП, меновая и потребительская стоимости. И это вполне объяснимо, поскольку реальный интерес представляют качественные состояния указанных факторов, а не количественные их значения. Динамика, зависимость от различных обстоятельств, оказываемое ими влияние на экономическую ситуацию, а не цифры, которыми их измеряют.

Вместе с тем о величине ОПТ с некоторой достоверностью можно судить уже сейчас. Для этого обратим внимание на то, что чем большим является ОПТ, тем выше жизненный уровень населения страны. А поэтому наиболее близким аналогом ОПТ, величину и динамику которого можно оценить в свете имеющихся знаний, является номинальный средний доход одного работающего. То есть реальное содержание потребительской корзины (с учётом материального и нематериального её наполнения) среднего работника.

Кроме того, в дальнейшем будет описана методика вычисления общественной трудоёмкости изделий (ОТИ), которая оценивает её величину, динамику, и может применяться на каждом предприятии в отдельности (раздел 3.1.2). Она напрямую завязана на ОПТ, поскольку всякое понижение ОТИ, при прочих равных условиях, автоматически увеличивает ОПТ, и наоборот. И позволяет стимулировать самое важное – динамику развития производства и устанавливать влияние факторов, её определяющих.

Единицей времени, за которую оценивается ОПТ, может служить час, год или средняя продолжительность человеческой жизни. В этой связи можно рассматривать часовую, дневную, месячную, годовую или вековую ОПТ. И каждая из них обладает своими качествами. Так, вековая ОПТ позволяет судить о суммарном количестве предметов потребления, создаваемых человеком за всю его жизнь. Она даёт возможность определять особенности влияния на ОПТ таких факторов, как средняя продолжительность жизни людей, качество их питания, распорядок дня, соотношение между трудом и отдыхом. Зависит от длительности отпусков, работы спортивных, оздоровительных, медицинских служб, экологической обстановки и т. д.

Годовая ОПТ может применяться для учёта эффективности общественного разделения и кооперации труда, влияния на неё различного рода реформ, реорганизаций. Часовая ОПТ более чувствительна, динамична. С её использованием можно изучать воздействие на продуктивность труда на предприятиях всевозможных крупных и мелких организационных мер, психологических факторов, технической вооружённости и ещё многого другого. Причём все указанные показатели не противостоят друг другу, а формируют единую информационную базу для оптимизации общественного производства как целого, так и отдельных его структур. Устанавливают истинную эффективность как хозяйственных, так и всех других обстоятельств.

ОПТ существенно отличается от применяемых в настоящее время отраслевых или других частных критериев оценки производительности труда. В самом деле, поскольку в процессе изготовления любого изделия или оказания услуги при существующем разделении труда участвует всё общество, а не только какая-то его часть, частные критерии не способны корректно характеризовать реальную производительность труда всего общества как целого. Более того, они её зачастую маскируют, поскольку нередко одни из них растут за счёт других. Например, увеличение доходов финансового или торгового секторов зачастую сопровождается подавлением других секторов экономики и т. д.

Понятно, что единый общественный критерий свободен от такого изъяна. Из него следует, что всякого рода технические и организационные новшества, переделы собственности и новые государственные институты полезны только тогда, когда они содействуют повышению ОПТ. И всякой корысти, политике, идеологическим спекуляциям, борьбе кланов и проч. здесь нет места.

Таким образом, ОПТ является не только экономическим, но в определённой степени и философским, мировоззренческим показателем. Из него следует, что если какой-то вид деятельности не способствует росту ОПТ, его следует уменьшить или ликвидировать вовсе. Если общественная значимость какого-то труда оказывается низкой, доход от него нужно ограничить. Если зарплаты учёных, рабочих, инженеров, врачей и учителей оказываются ниже среднего заработка в стране, значит их труд ей не очень нужен (!). А если доходы чиновников, бизнесменов, финансистов, торговцев и криминала в современной России значительно превосходят средние, значит они в большей мере соответствуют природе существующего государства

(sic!). Можно ли в этих условиях ожидать восстановления реального производства, оздоровления и кардинального подъёма страны, перехода её на индустриальный уровень?

Из понятия ОПТ следует, что всякая экономия общественного труда полезна, и наоборот. Поэтому с помощью данного показателя можно оптимизировать работу всевозможных служб, оценивать эффективность административного управления, определять надёжность работы общественного транспорта, регулировать зарплаты различных категорий работающих и проч. Так, если поезд, везущий 1000 человек, опаздывает на полчаса, можно ли оправдать причину, вызвавшую потерю 500 чел./час общественного труда? Если увеличение производства средств производства не ведёт к росту ОПТ, его темпы следует замедлить. Если проводимые реорганизации, мероприятия или реформы ведут к понижению ОПТ, они, безусловно, являются регрессивными. Если няня в детском саду экономит труд десятка родителей, таковой и является истинная производительность её труда. А не цена рабочей силы, как сейчас.

В частности, современная реклама поглощает время миллионов людей, потребляет громадные материальные ресурсы, а приносит пользу ничтожному числу бизнесменов, стремящихся продать свой товар, зачастую зарубежный. Автомобильные пробки поглощают массу времени, ведут к дополнительному расходованию бензина, износу машин и дорог. Но при этом увеличивают спрос на указанные товары, а значит повышают прибыли некоторых лиц и налоговые поступления в казну. Производство некачественных продуктов питания, поддельных лекарств губит население, однако способствует повышению доходов их производителей. Потребление табачных изделий и алкоголя вредит здоровью нации, но увеличивает рентабельность деятельности изготавливающих их структур, акцизные выплаты государству и т. д.

1.4.3. Факторы, подавляющие ОПТ

Ускоряющееся понижение общественной производительности труда в большей части стран мира по мере становления «мировой цивилизации», несмотря на весомые успехи науки и техники, свидетельствует о наличии каких-то глубинных явлений, активно противодействующих прогрессу. Каковы они?

Для понимания данного обстоятельства вернёмся к схеме общественного разделения труда, приведённой на рис. 1. По каким причинам указанный механизм производственных отношений работает хуже и хуже? Что мешает ему функционировать с должной эффективностью? В чём заключаются главные изъяны существующей экономической доктрины, убожество её идеологии?

Трудность понимания данной проблемы заключается не только в её многофакторности, но прежде всего в том, что причины и следствия здесь переплетены в такой тугой узел, что распутать его крайне сложно. Да и надо ли это делать?! В этой связи займёмся простым перечнем наиболее весомых факторов, подавляющих ОПТ.

Как отмечалось, каждая из показанных на рис. 1 структур не является самодостаточной и только в кооперации они – сила. Тем не менее, в действующей экономической модели отсутствует внятный порядок распределения совместно получаемого ими дохода, что усложняет работу объединяющих их сил. Администрация с этим не справляется, а современный денежный механизм, предназначенный для исполнения данной функции, плохо работает в современных условиях (подробно об этом в разделе 3.2.2).

По этой причине каждая из отраслей хозяйства преследует собственные интересы, не радея об общей пользе. И от этого возникает несогласованность их действий, вместо конструктивного сотрудничества процветает деструктивное соперничество. Стремление перетянуть на себя большую часть общественных доходов вместо того, чтобы заботиться о росте их суммарной величины. И распоясывавшиеся ныне финансисты, энергетики, транспортники,

торговля, ЖКХ и др. в созданных государствами псевдорыночных условиях наглядно это демонстрируют. Как пример, доля энергетических затрат в структуре цены российских предприятий уже достигает 50% и более, что не соответствует количеству занятой в указанной отрасли рабочей силы и подрывает конкурентоспособность национальной экономики.

Если соотношение в цене товаров доходов их изготовителей и торговли в мире составляет примерно 70% на 30%, то в России эти пропорции буквально поменялись местами. Зарботки в управлении, в торговле, в газовой отрасли, в кредитно-финансовой сфере оказались несопоставимо большими, чем в науке, образовании, просвещении, лёгкой промышленности или в здравоохранении. Полагать, будто в привилегированных отраслях работают самые умные, трудолюбивые, заслуженные и грамотные люди не приходится. Считать, что всё это наилучшим образом стимулирует производство реальных ценностей, крайне наивно.

И результат такой конфронтации вполне очевиден. Как в басне И. А. Крылова: *«Однажды Лебедь, Рак, да Щука везти с поклажей воз взялись. <...> Поклажа бы для них казалась и легка, да Лебедь рвётся в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду»*. Поэтому *«... воз и ныне там»*. Тем не менее, идеологи нынешней экономики об этом даже не подозревают. По крайней мере проблему эту они трогательно обходят.

Другим глобальным фактором, подавляющим ОПТ, является фактическая **незаинтересованность** всех хозяйственных структур в реальных (не в денежных!) результатах собственной деятельности. И это относится не только к наёмным работникам, администраторам, но и к политикам, бизнесменам. Она от них замаскирована финансовыми успехами, личной выгодой, фиксированными зарплатами, прибылью, преференциями, а это совсем не одно и то же. Поэтому существующие стимулы организации работ зачастую приводят не к расцвету общественного производства, а к его подавлению, деградации.

В самом деле, ведь деньги, как цель хозяйственной деятельности, являются не реальными ценностями, а лишь инструментами торговли. Представляют собой всеобщий эквивалент обмена товарами, являются общественной условностью, искусственным образом наделённой способностью замещать истинные товары. Без реального обеспечения они пусты, а такового у нынешних денег нет. Поэтому всеобщее тяготение к этим «условностям» не может привести к действительному процветанию. Как пример, извлечение всевозможных форм ренты, рэкет, криминал, коррупция, рост цен, наркотики и проч. некоторым приносит немалый доход, но никак не способствует общественной пользе. Скорее наоборот.

Громадные потери несёт человечество также от **дисгармонии производства и Природы**, т.е. от стремления всецело потреблять природную ренту, получать сиюминутную выгоду не считаясь с глобальными её последствиями. В результате этого современное производство, называемое расширенным, в действительности таковым не является. Оно формирует основу жизнедеятельности за счёт уничтожения фундамента этой жизнедеятельности, т.е. окружающей среды. В результате все последние десятилетия мы самым постыдным образом живём за счёт Природы, бездумно и варварски расходуя накопленные ею за миллионы лет богатства. За счёт будущих поколений.

А поэтому если в себестоимости продукции учитывать природную добавку, тогда рентабельность подавляющей части нынешних производств окажется **отрицательной!** Как пример, чтобы вернуть Волгу к доиндустриальному состоянию, реанимировать рыбное хозяйство и сельскохозяйственные угодья, жильё и всю инфраструктуру затопленных территорий потребуется значительно больше энергии, чем было получено от построенных на ней гидроэлектростанций. Так что же это за экономика и какова на самом деле продуктивность сложившихся в ней производственных отношений?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.